

МАРАФОН

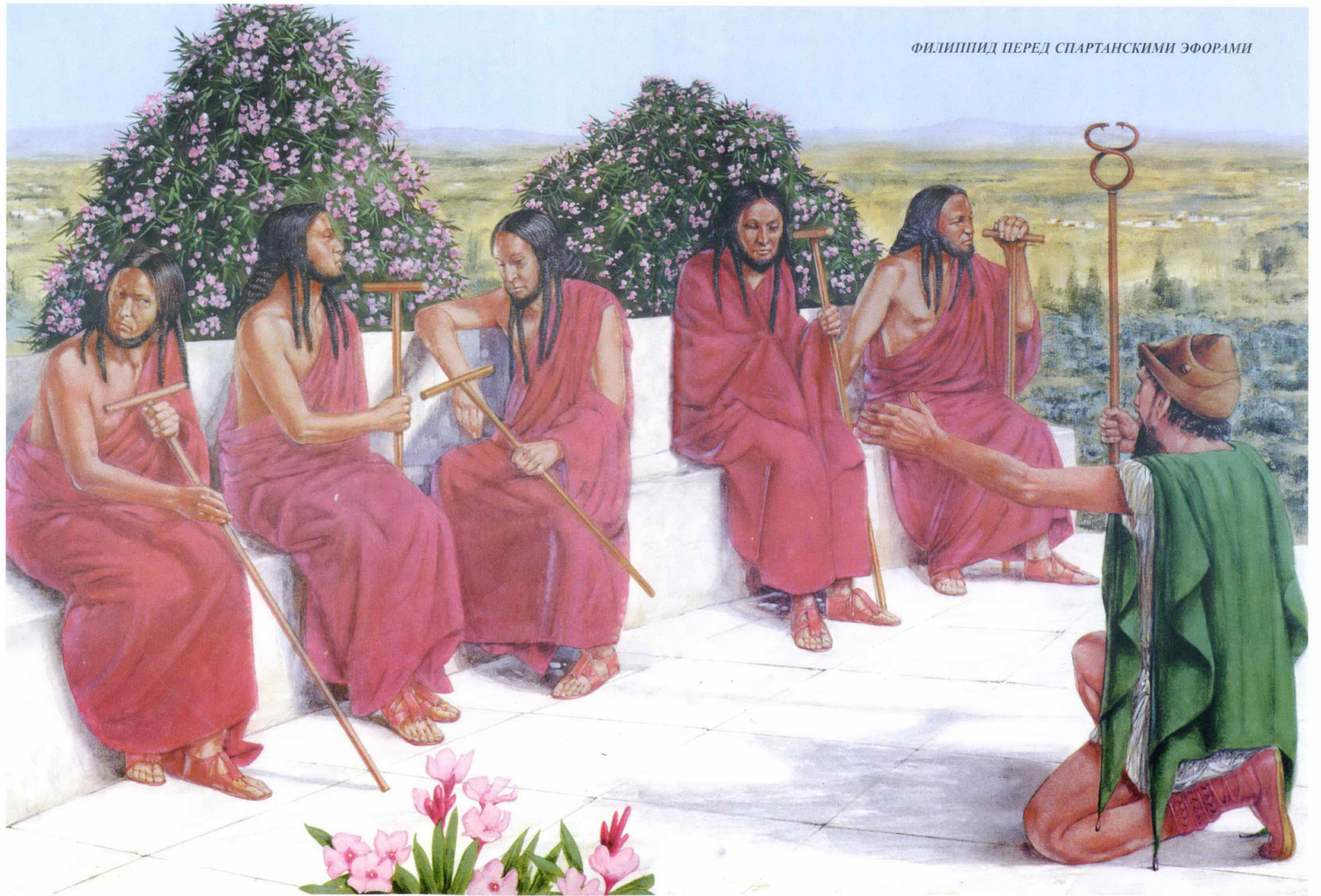
490 Г. ДО Н.Э.

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№115

ФИЛИППИД ПЕРЕД СПАРТАНСКИМИ ЭФОРАМИ

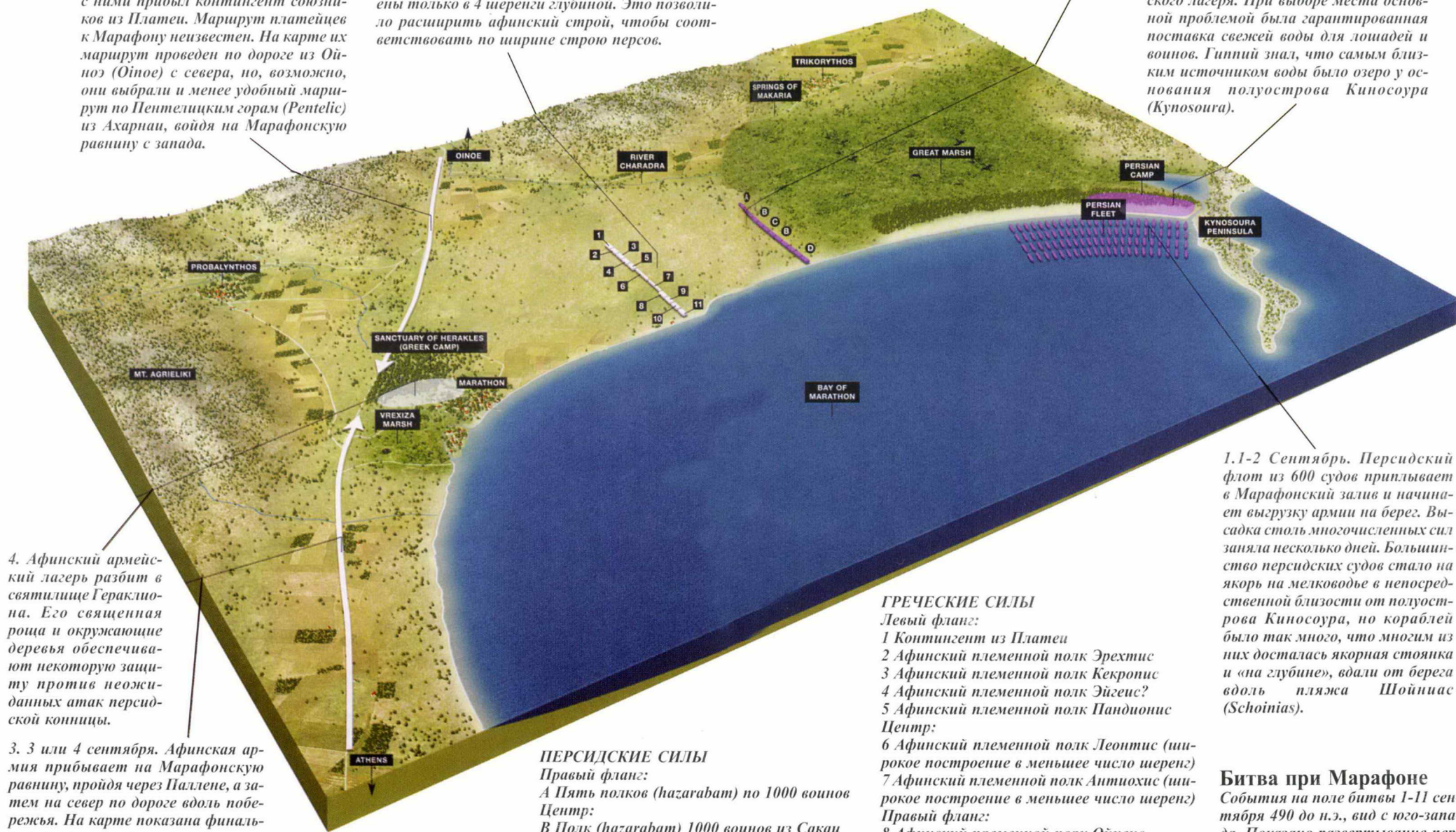

5. После того, как афиняне расположились в Гераклионе, на соединение с ними прибыл контингент союзников из Платеи. Маршрут платейцев к Марафону неизвестен. На карте их маршрут проведен по дороге из Ойноз (Oinoe) с севера, но, возможно, они выбрали и менее удобный маршрут по Пентелицким горам (Pentelic) из Ахарнаи, войдя на Марафонскую равнину с запада.

7. Видя относительно небольшую численность персидских сил, афиняне принимают вызов на битву. Они строят свою линию в 8 шеренг глубиной приблизительно в 8 стадиях (1500 метров) от персов. Два центральных полка - Антиохис (Antiochis) и Леонтис (Leontis) построены только в 4 шеренги глубиной. Это позволило расширить афинский строй, чтобы соответствовать по ширине строю персов.

6. 11 сентября, утро. Персы построили в боевые порядки свою конницу и примерно половину своей пехоты, согласно их планам это были достаточные силы для сражения.

2. Вероятное местоположение персидского лагеря. При выборе места основной проблемой была гарантированная поставка свежей воды для лошадей и воинов. Гиппий знал, что самым близким источником воды было озеро у основания полуострова Киносоура (Kynosoura).

4. Афинский армейский лагерь разбит в святилище Гераклиона. Его священная роща и окружающие деревья обеспечивают некоторую защиту против неожиданной атак персидской конницы.

3. 3 или 4 сентября. Афинская армия прибывает на Марафонскую равнину, пройдя через Паллене, а затем на север по дороге вдоль побережья. На карте показана финальная часть этого маршрута через юго-западные «ворота», образованные горой Агриелики (Agrielik) и Врекисским болотом (Vrexiza).

1.1-2 Сентябрь. Персидский флот из 600 судов приливает в Марафонский залив и начинает выгрузку армии на берег. Высадка столь многочисленных сил заняла несколько дней. Большинство персидских судов стало на якорь на мелководье в непосредственной близости от полуострова Киносоура, но кораблей было так много, что многим из них досталась якорная стоянка и «на глубине», вдали от берега вдоль пляжа Шойниас (Schoinias).

ГРЕЧЕСКИЕ СИЛЫ

Левый фланг:

- 1 Контингент из Платеи
- 2 Афинский племенной полк Эрехтис
- 3 Афинский племенной полк Кекропис
- 4 Афинский племенной полк Эйгеис?
- 5 Афинский племенной полк Пандионис

Центр:

- 6 Афинский племенной полк Леонтис (широкое построение в меньшее число шеренг)
- 7 Афинский племенной полк Антиохис (широкое построение в меньшее число шеренг)

Правый фланг:

- 8 Афинский племенной полк Ойнеис
- 9 Афинский племенной полк Гиппофонтис
- 10 Афинский племенной полк Акамантис
- 11 Афинский племенной полк Аянтис

ПЕРСИДСКИЕ СИЛЫ

Правый фланг:

A Пять полков (hazarabat) по 1000 воинов

Центр:

B Полк (hazarabat) 1000 воинов из Сакаи

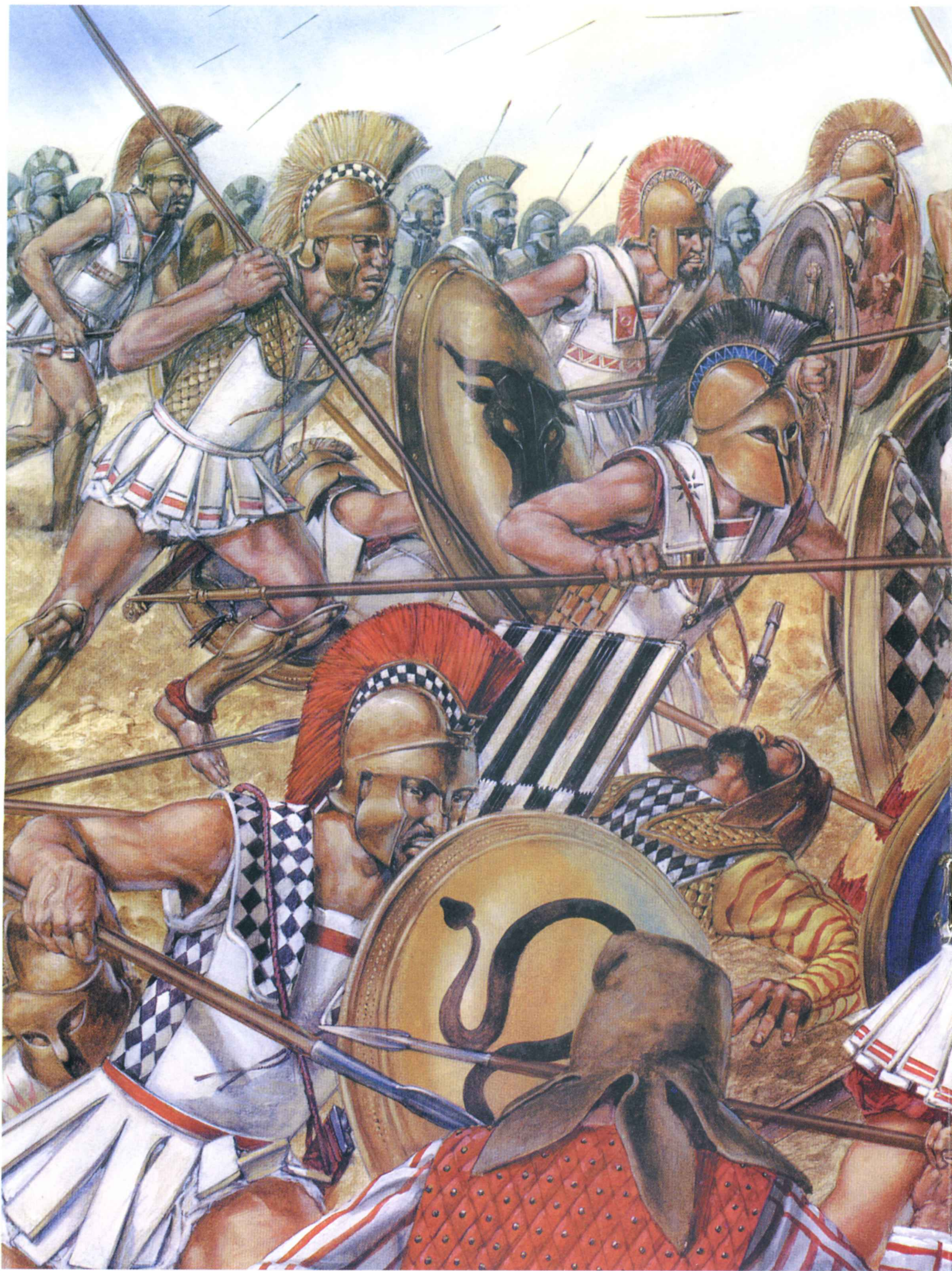
C Полк (hazarabat) 1000 персидских воинов

Левый фланг:

D Пять полков (hazarabat) по 1000 воинов

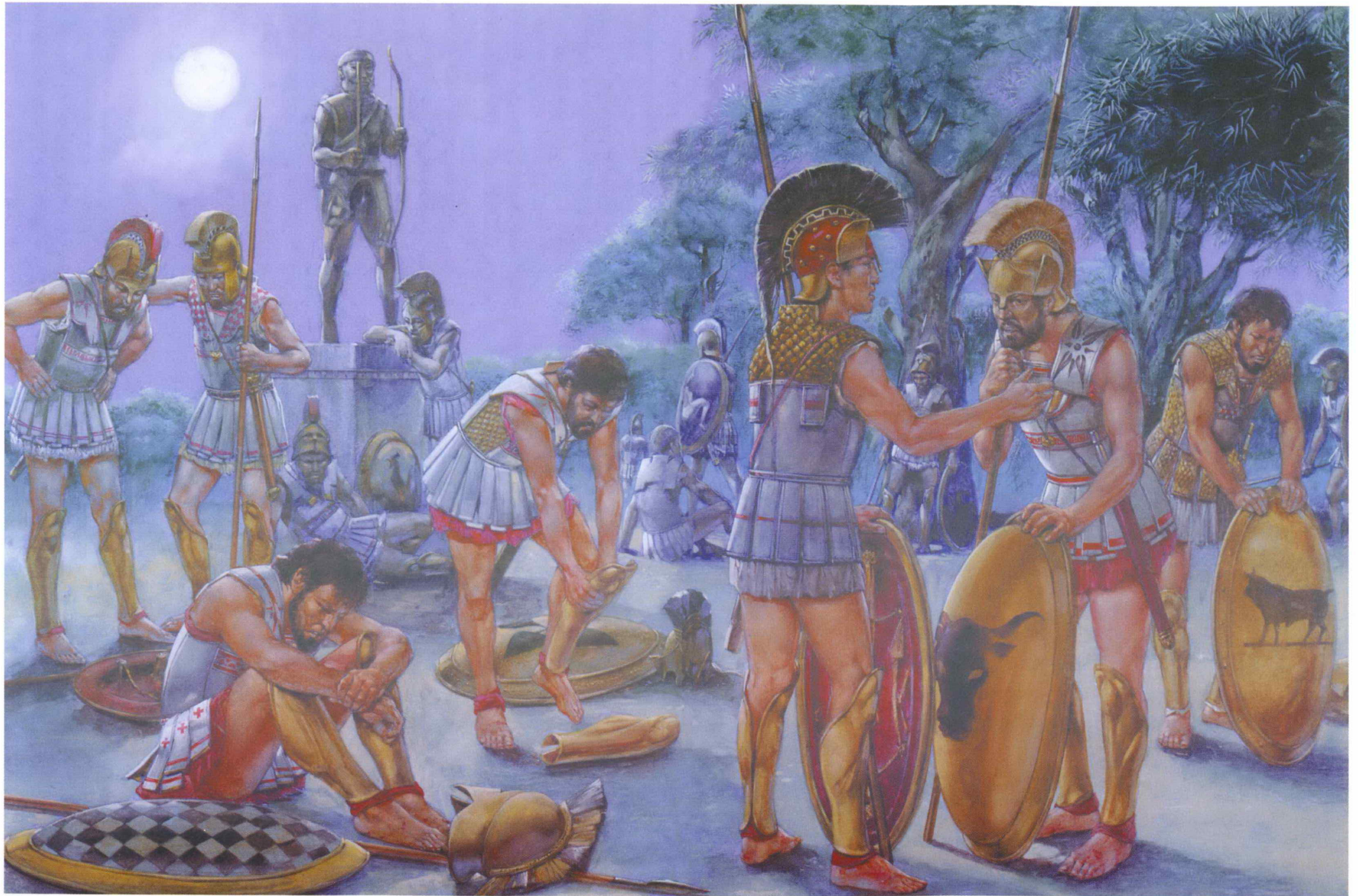
Битва при Марафоне

События на поле битвы 1-11 сентября 490 до н.э., вид с юго-запада. Показано развертывание персидских и греческих сил на Марафонской равнине

АФИНСКИЕ ГОПЛИТЫ СТАЛКИВАЮТСЯ С ПЕРСИДСКОЙ ЛИНИЕЙ

АФИНЯНЕ ДОСТИГАЮТ ГЕРАКЛИОНА В КИНОСАРГЕСЕ

2. Афинские и платейские голлиты движутся к персидской линии. На расстоянии приблизительно двух стадий (около 400 м) они попадают под обстрел персидских лучников. С этой точки, чтобы меньше находиться под обстрелом, они преодолевают дистанцию до персов бегом.

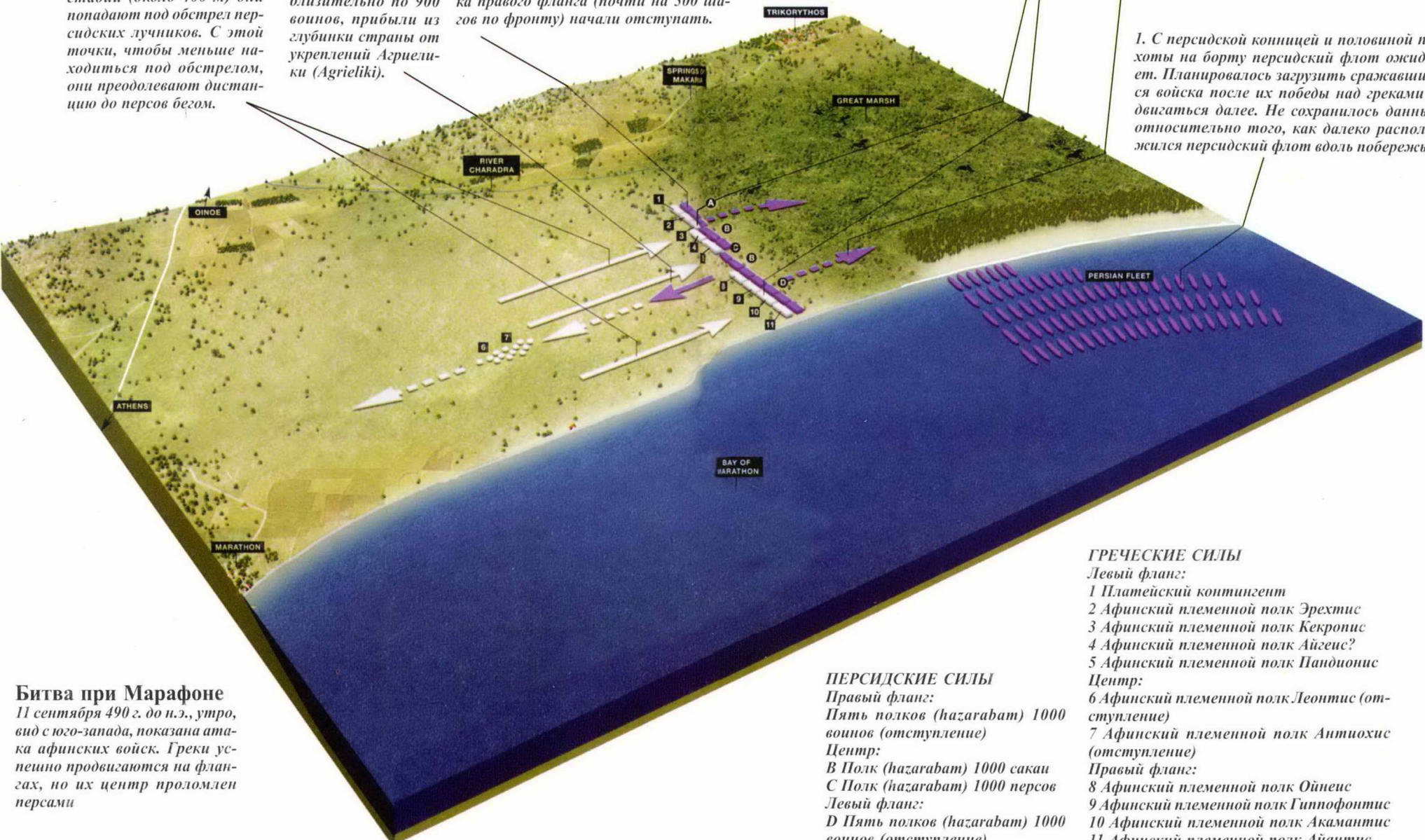
5. В центре персы и сакаи, отборные подразделения персидской армии, отбросили назад афинские полки Антиохис и Леонтис. Эти полки, насчитывавшие приблизительно по 900 воинов, прибыли из глубинки страны от укреплений Агриелики (Agrieliki).

4. Здесь, вероятно, располагались силы, подошедшие из Платей. Именно они первыми достигли успеха. Правый фланг был наиболее удаленный от персидских судов и не представлял никакой опасности для их флота. Поэтому неудивительно, что вскоре после начала сражения персидские войска правого фланга (почти на 500 шагов по фронту) начали отступать.

3. Греки подходят к персидскому строю, далее последовала жесточайшая схватка. Ни одна из сторон не уступала поле боя. Эродотас свидетельствует, что сражение продолжалось долгое время.

6. Афиняне достигают успеха справа, опрокинув левый фланг персов.

1. С персидской конницей и половиной пехоты на борту персидский флот ожидает. Планировалось загрузить сражавшиеся войска после их победы над греками и двигаться далее. Не сохранилось данных относительно того, как далеко расположился персидский флот вдоль побережья.

Битва при Марафоне
11 сентября 490 г. до н.э., утро, вид с юго-запада, показана атака афинских войск. Греки успешно продвигаются на флангах, но их центр проломлен персами

ПЕРСИДСКИЕ СИЛЫ
Правый фланг:
Пять полков (hazarabam) 1000 воинов (отступление)
Центр:
В Полк (hazarabam) 1000 сакаи
С Полк (hazarabam) 1000 персов
Левый фланг:
D Пять полков (hazarabam) 1000 воинов (отступление)

ГРЕЧЕСКИЕ СИЛЫ
Левый фланг:
1 Платейский контингент
2 Афинский племенной полк Эрехтис
3 Афинский племенной полк Кекропис
4 Афинский племенной полк Айгеис?
5 Афинский племенной полк Пандионис
Центр:
6 Афинский племенной полк Леонтис (отступление)
7 Афинский племенной полк Антиохис (отступление)
Правый фланг:
8 Афинский племенной полк Ойнеис
9 Афинский племенной полк Гиппофонтис
10 Афинский племенной полк Акамантис
11 Афинский племенной полк Айантис

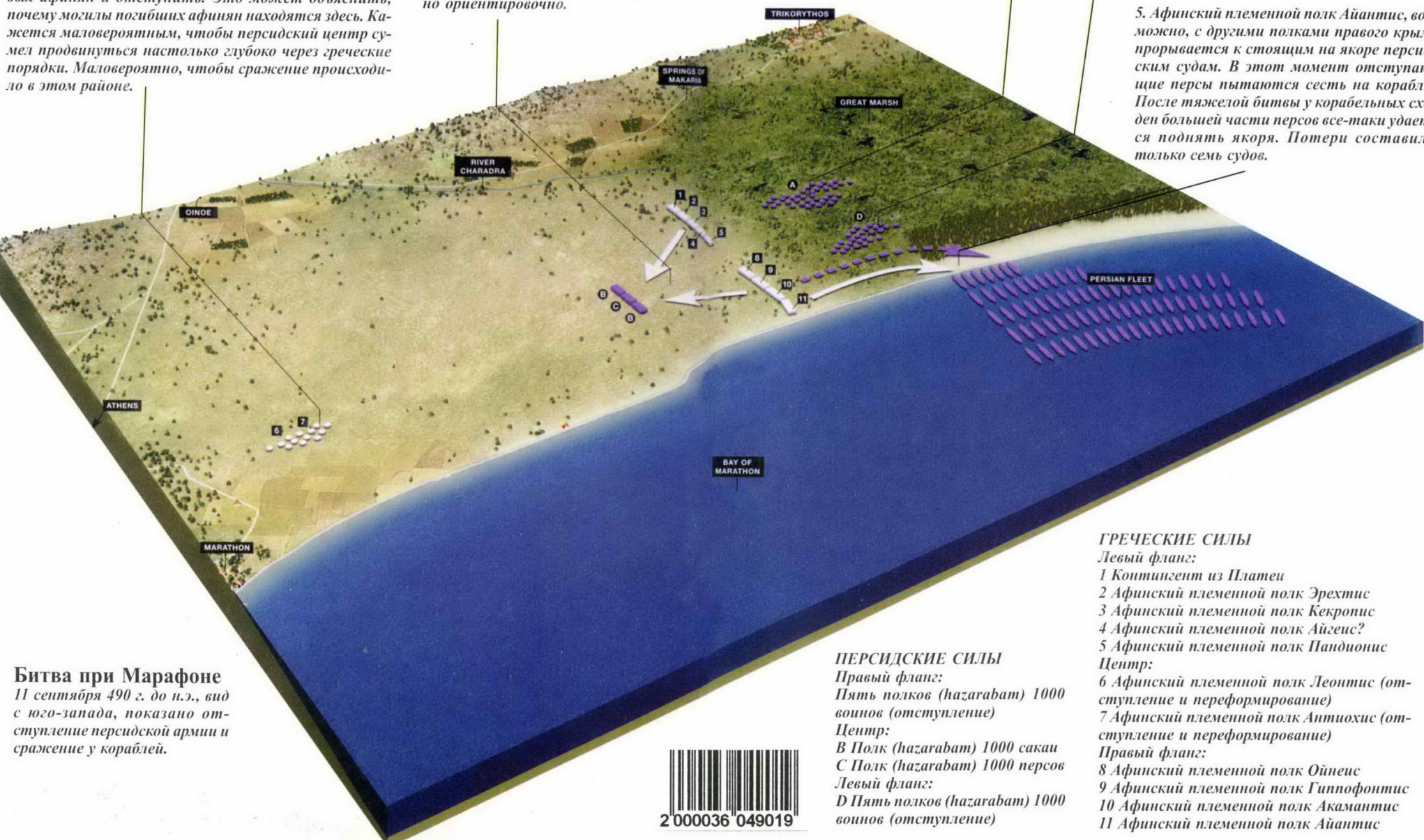
3. Разбитые и отступающие в беспорядке афинские полки Антиохис и Леонтис, вероятно, сумели где-то организовать и вновь построиться в районе Сороса. После короткого отдыха и переформирования они прибыли на поле битвы, чтобы собрать мертвых афинян и отступить. Это может объяснить, почему могилы погибших афинян находятся здесь. Кажется маловероятным, чтобы персидский центр сумел продвинуться настолько глубоко через греческие порядки. Маловероятно, чтобы сражение происходило в этом районе.

2. Группы афинских отрядов левого и правого флангов возвращаются и успешно атакуют персов и сакаев с тыла. Направление отступления персов в источниках не описано, потому показано ориентировочно.

1. Персидский правый фланг, не имея возможности прорваться к кораблям, бежит в Большое Болото. Большое количество персов убито, их тела позже собраны в общую могилу.

4. Персидский левый фланг также разбит. Многие персы, вероятно, погибли в Большом Болоте, но некоторые пробившись к берегу на суда.

5. Афинский племенной полк Айантис, возможно, с другими полками правого крыла прорывается к стоящим на якоре персидским судам. В этот момент отступающие персы пытаются сесть на корабли. После тяжелой битвы у корабельных сходен большей части персов все-таки удается поднять якоря. Потери составили только семь судов.

Битва при Марафоне
11 сентября 490 г. до н.э., вид с юго-запада, показано отступление персидской армии и сражение у кораблей.

ГРЕЧЕСКИЕ СИЛЫ

- Левый фланг:
 1 Коинтигент из Платей
 2 Афинский племенной полк Эрехтис
 3 Афинский племенной полк Кекропис
 4 Афинский племенной полк Айгеис?
 5 Афинский племенной полк Пандионис
 Центр:
 6 Афинский племенной полк Леонтис (отступление и переформирование)
 7 Афинский племенной полк Антиохис (отступление и переформирование)
 Правый фланг:
 8 Афинский племенной полк Ойнеис
 9 Афинский племенной полк Гиппофонтис
 10 Афинский племенной полк Акамантис
 11 Афинский племенной полк Айантис

ПЕРСИДСКИЕ СИЛЫ

- Правый фланг:
 Пять полков (hazarabam) 1000 воинов (отступление)
 Центр:
 В Полк (hazarabam) 1000 сакав
 С Полк (hazarabam) 1000 персов
 Левый фланг:
 D Пять полков (hazarabam) 1000 воинов (отступление)

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Марафон

490 г. до н.э.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

**НОВЫЙ
СОЛДАТ**

№ 115

Предыстория кампании

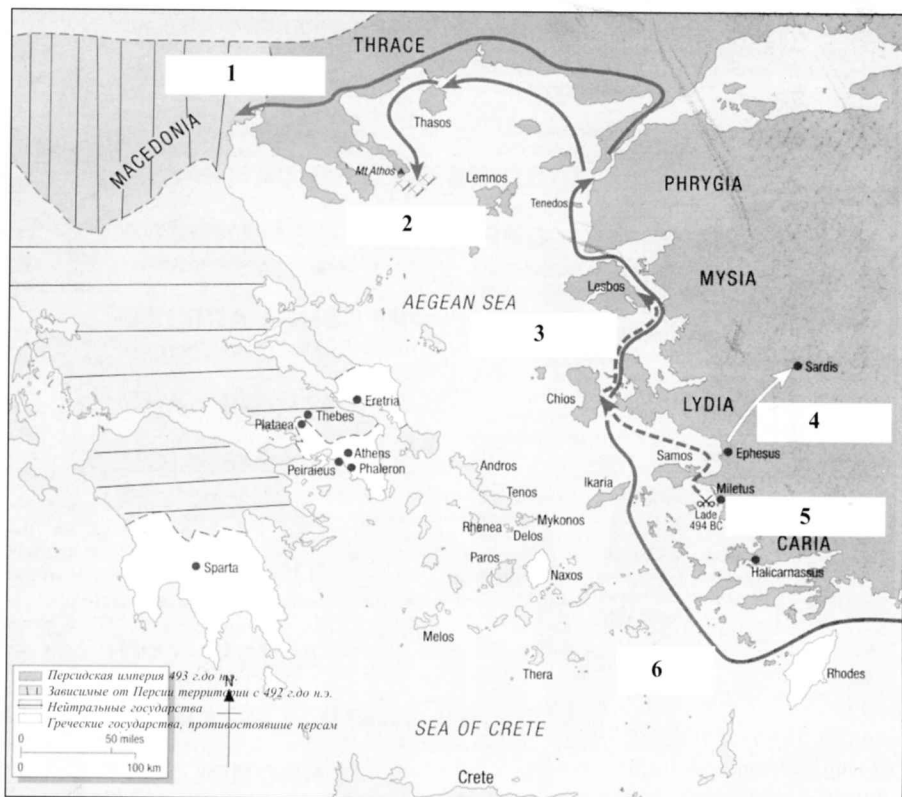
Персы пытались вторгнуться в Балканскую (материковую) Грецию дважды: первый раз в 490 г. и еще раз в 480-479 гг. до н.э. Традиционно эти вторжения называют Первой и Второй персидскими войнами. Но названия эти не очень удачные, поскольку они как бы ставят греков в центр персидской политики. В действительности, как сказали бы сейчас, персы проводили тактику «лягушачьих прыжков». И в таком случае так же можно было бы выделить войны первую скифскую, вторую скифскую, фракийскую, анатолийскую, македонскую, греческие... Лучше все-таки называть рассматриваемую кампанию Первым и Вторым персидскими вторжениями в Грецию. И ключевым сражением первой кампании стал Марафон. Стратегический эффект этого сражения был невелик, поскольку победа в Марафонской битве ни в коей мере не предотвратила второе вторжение, которое началось десятилетие спустя. Но моральный эффект был огромен. Это был первый случай, когда греческая армия успешно противостояла персам и продемонстрировала превосходство тактики гоплитов и их вооружения.

Тирания и демократия в Афинах

Ко времени Марафонского сражения Афины только недавно перешли к демократической форме правления после почти полувекового правления династии «тиранов» Писистратидов (Peisistratid). Следует отметить, что греческое определение «тирана» не имело тех негативных интонаций, которые принято придавать этому слову сейчас. Тираном назывался правитель с абсолютной властью, хороший или плохой, добившийся права на трон через силовой захват власти, в противоположность царю, который управлял в соответствии с наследственной передачей власти.

Деталь от Большого рельефа Дария в Бехистуне (Behistun) в Иране, вырезана приблизительно за 30 лет до Марафона, когда Дарий только захватил трон. Царь с луком в руке изображен в свой натуральный рост – высота 5 футов 10 дюймов. Позади него стоит командующий копейщиками-телохранителями, Гобриас (Gobryas), второй человек в империи.

Эгеида в 499-492 г. до н.э.

1. 492 г. до н.э. Персидская армия под командованием Мардония атакует Македонию
2. 492 г. до н.э. Персидский флот уничтожен бурей у мыса (горы) Афон (Mount Athos)
3. 493 г. до н.э. Персы захватывают Хиос, Лесбос и Тенедос
4. 499 г. до н.э. Греческие экспедиционные силы сжигают Сарды
5. 494 г. до н.э. Большая победа персидского военного флота над ионийской эскадрой у мыса Ладе
6. 492 г. до н.э. Маршрут флота Мардония

Фрагмент горшка из Элевсина, расписанного Евфимием (Euthymides), показывает Ирис, богиню радуги, мимолетное, но прекрасное явление в небе, исчезающее так же быстро, как и появляющееся, считавшееся самым быстрым посланием богов. Ирис легко опознать по ее крыльям и палочке послышного – керкейону. Хотя ваза расписана за два десятилетия до Марафона, она показывает популярность богини в древних Афинах. На основании этого можно предположить, что крылатая скульптура Ирис вполне могла венчать памятную колонну Каллимаха.

Писистрат в первый раз захватил власть примерно в 561 г. до н.э. Его враги вступили с Писистратом в борьбу и изгнали тирана, но он сумел возвратиться на трон в 546 г. Высидившись около Марафона, он победил своих противников при Паллене (Pallene) и захватил Афины. После смерти Писистрата от болезни в 527 г. тирания была принята его двумя сыновьями Гиппием (Hippias) и Гиппархом (Hipparchos). Экономические условия ухудшались, поскольку рост персидского влияния разрывал экономические связи с афинскими заморскими и островными анклавами. В 514 г. Гиппарх был убит «тираноубийцами» Хармодом (Harmodios) и Аристогетоном (Aristogiton). Гиппий стал проводить более осторожную политику, постарался усилить свои позиции путем заключения брачного союза – выдал свою дочь замуж за Аинтида (Aiantides), сына Гиппокlesa (Hippokles) тирана Лампсакоса (Lampsakos), который имел большое влияние на царя Дария. Три года спустя Гиппий был свергнут в результате вторжения спартанского царя Клеомена (Kleomenes), а после заключения перемирия сбежал в Сигейон (Sigeion), откуда к Лампсакосу, откуда далее «под крыло» к Дарию. В ходе противостояния со Спартой Афины объявили себя вассальной территорией Персии.

Напряженность в отношениях между афинянами и курировавшим Афины сатрапом Сард Артаферном, сводным братом персидского царя, возникли лишь в 500 г. до н.э. Персидский сатрап потребовал возвращения власти Гиппию, бывшему до Клисфена афинским тираном и по воле случая изгнанному спартанцами во время их похода на Афины. Гиппия в Афинах боялись. Боялись

Свидетельства из литературных источников могут до некоторой степени быть дополнены материальными свидетельствами эпохи. Одним из самых богатых источников сведений о вооружениях времен Марафона – оксфордский «кубок Бригоса». Он получил такое название благодаря тому, что гончар Бригос (или Брайгос – Brygos) оставил свое имя, написанное краской на одной из ручек. Хотя дата изготовления этого кубка или вазы не может быть установлена с полной достоверностью, но весьма вероятно, что она очень близка ко времени сражения при Марафоне.

и усиления персидского влияния, т.к. было известно, что Гиппий на хорошем счету у персов. Бывший тиран сам попросил сатрапа помочь в деле возвращения власти, обосновав свою просьбу соответствующим, выгодным для себя, образом.

Получив требования Артаферна, афиняне отрядили в Сарды посольство. Послы пытались убедить сатрапа не верить изгнанникам и отменить свое распоряжение, но тот был непреклонен. Через какое-то время Артаферну стало ясно, что Афины отказываются принять власть Гиппия. Примерно в это же время персы, недовольные «непослушанием» города, закрыли проливы для афинских кораблей. Афины, находившиеся в сильной зависимости от импорта зерна, оказались в тяжелом положении. Пострадало и благосостояние широких слоев населения, занимавшихся торговлей с Понтом, а также связанных с производством товаров на вывоз и экспортными видами сельского хозяйства.

Что касается Гиппия, то он должен был ждать еще 20 (двадцать!) лет того момента, чтобы возвратиться в Аттику с персидским войском. К тому времени Гиппий станет уже глубоким стариком. Когда он убеждал Дария, что среди афинян много его приверженцев, а Дарий опасался, что многие афиняне его ненавидят, обманывались оба – при средней продолжительности жизни в античной Греции менее 40 лет, за 20 лет отсутствия Гиппия просто забыли. Для большинства афинян его имя значило очень мало. Афины стали демократией, и новая конституция была введена Клисфеном (Kleisthenes) в 508/07 гг. до н.э.

Ионийское восстание, 499-494 гг. до н.э.

Персидская империя достигла Эгейды в 547 до н.э., и в результате во многих греческих островных государствах произошла смена правителей. В годы господства Кира и Камбиза экспансия Персидской империи в значительной степени была ориентирована на восток и на юг, но после того, как в 521 г. на трон взошел Дарий, Персия снова обратилась к западу. Дарий оставил Сузы, чтобы начать кампанию против Скифского государства. Он пересек Босфор, а затем Дунай. Для пересечения Дуная персидские саперы построили понтонный мост из настилы и лодок. В первый раз со скифами у Дария не заладилось, и он был вынужден отступить. На следующий год персидский царь отвел войска в Сарды и затем возвратился к Сузам, оставив своего названного брата Артаферна (Artaphernes) сатрапом в Сардах. Его военачальники Мегабазос и затем Отанес (Otanés) продолжали постепенное покорение Европы к югу от Скифского государства.

В 508 г. к Афинам двинулась армия пелопоннесцев, возглавляемая спартанским царем Клеоменом, к которой должны были примкнуть союзные войска беотийцев и халкидян. Испуганные вторжением, афинские посланники вступили в переговоры с Артаферном в Сардах. В ответ на их просьбу персидский сатрап потребовал у афинян «землю и воду» (Геродот 5.73). Сейчас мы в полной мере не понимаем, что представляли эти символические требования ахеменидской дипломатии: то ли союз, то ли полное подчинение, то ли экономические льготы с возможностью приобретения земли? Что

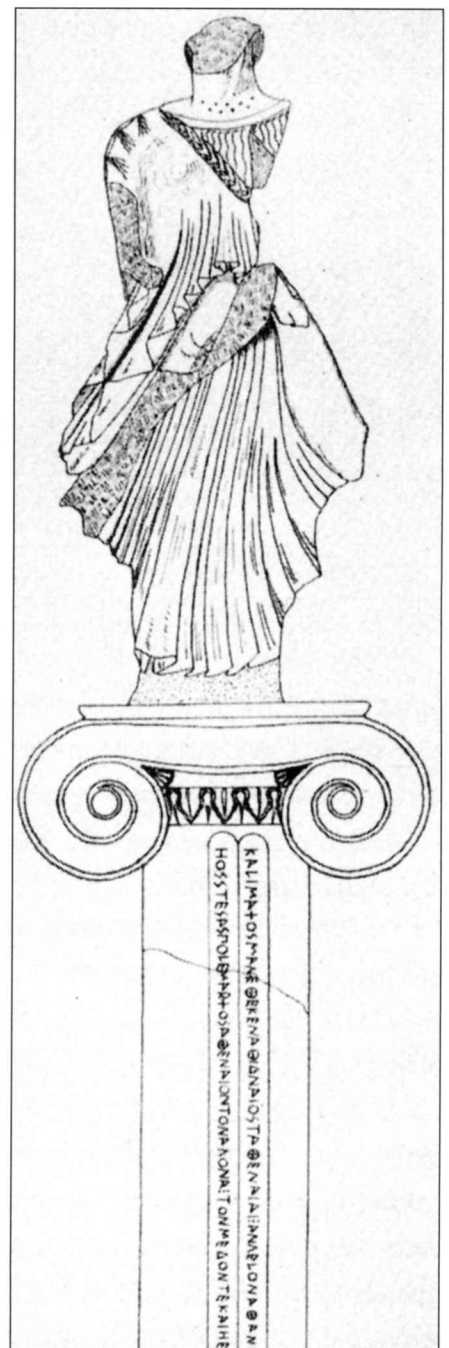
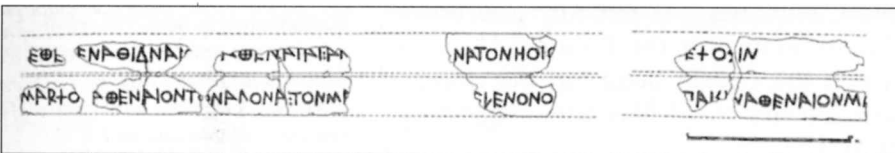
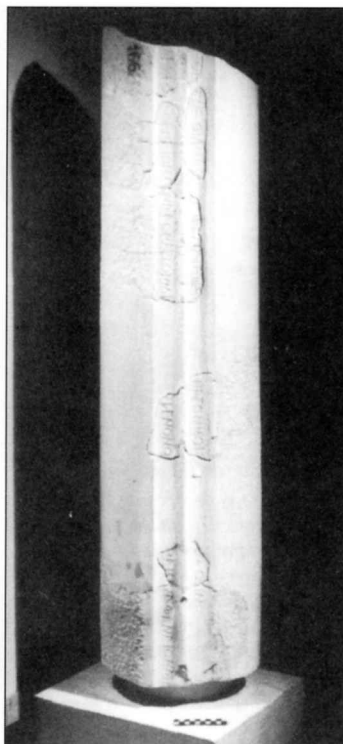
Убийство Гиппарха, брата Гиппия, тираноубийцами Хармодом и Аристогетоном изображено на вазе, выполненной «Копенгагенским живописцем» (название по месту первого хранения раритета). Возможно, что изображение повторяет раннюю скульптурную группу из Акрополя, разрушенную при персидском захвате Афин в 480/79 гг., а позже не восстановленную, а замененную другой композицией, разработанной Критием (Kritios) и Несиотом (Nesiotes) в 477/76 гг.

еще хуже, похоже, что и афинские посланники не до конца понимали глубину требуемых обязательств, требования Артаферна были отвергнуты Афинским собранием. В 505 г. Гиппий находился в Сардах, и Артаферн в свете прошлых договоренностей потребовал, чтобы афиняне забрали его (Геродот 5.96). Афиняне отказались. После двух этих отказов отношения между Афинами и персами резко ухудшились.

Это явилось одной из причин для вовлечения Афин в Ионийское восстание, которое вызвало первое персидское вторжение в Грецию. Во главе Ионийского восстания встали два тирана из города Милета – Аристагор (Aristagoras) и Гистия. Аристагор искал поддержку восстанию в государствах материковой Греции. Правитель Спарты Клеомен отказался присоединиться к нему, поскольку не хотел оказаться вовлеченным в крупный военно-морской конфликт. Однако, афиняне согласились послать 20 трирем в помощь ионийцам, соблазненные перспективой большой добычи. Их поддерживали 5 трирем, посланные эретрийцами.

Флот причалил в Эфесе в 499 г., поддержанный ионийскими и милетскими триремами. Экспедиционные силы подошли к Сардам (Sardis) – персидскому административному центру самых западных областей, и заняли его, после чего Артаферн укрылся в цитадели. Локальный поджог, осуществленный одним греческим солдатом, распространился и сжег до основания город со значительными потерями среди гражданского населения. В конце концов, в результате тяжелого боя среди пылающих зданий войска повстанцев были выбиты из города вооружившимися горожанами (лидийцами) и персидским гарнизоном, которым командовал сам Артаферн. Союзники отступили к Эфесу. Сарды же, подожженные эллинами, сгорели дотла. Из-за этого лидийцы стали относиться к ионийцам и их союзникам исключительно как к врагам, лишив их возможности укрепиться на своей территории. Афиняне ушли домой без добычи. Кампания мести афинянам и эретрийцам была теперь неизбежна. Отметим, что греки (афиняне) первыми появились на персидской территории, сжигая и убивая мирное население, а не персы на греческой.

Ионийское восстание было подавлено только после решающей персидской военно-морской победы в 494 г. и разрушения города Милета. Персидский флот пришел вдоль восточного побережья Эгейского моря, подчиняя по очереди острова Хиос, Лесбос и Тенедос. В ходе таких поэтапных завоеваний флот Дария достиг побережья только в 493 г. В следующем 492 году большие персидские силы под командованием Мардония (Mardonios) вторглась в Македонию. Геродот (6.43.4) полагал, что их окончательной целью были Афины и Эретрия. Но объединенная сухопутная и военно-морская

экспедиция была отозвана, когда половина флота погибла во время шторма, осада Афин была снята.

Через некоторое время Дарий в 491 г. (или, возможно, 492 г.), несмотря на неудачу Мардония, потребовал подтверждения лояльности от городов Балканской Греции. Он направил во все греческие города послов с требованием «земли и воды». Первой подчинилась персам Эгина, давний торговый конкурент Афин. За ней последовали города Фессалии и Беотии – именно те, основой экономики которых было земледелие.

Большинство островов и многие города на материке подчинились персидским требованиям. Афиняне, как свидетельствует Геродот (Herodotus - Эродот Алликарсинский, 7.133), сбросили посланников со скалы Баратрон (Barathron), использовавшуюся для казни особо серьезных преступников. Согласно греческому писателю Павсанию Перигету (Pausanias, ок. 115-после 180 гг. н.э.), написавшему в 160-180 гг. свой 10-томный труд «Странствия по Элладе» (Periegesis tes Hellados), инициатором расправы с послами был Мильтиад (Miltiades). В Спарте посланники с лаконским остроумием были брошены в колодезь, «чтобы собственноручно забрать свою собственную землю и воду». Их убийство, вероятно, должно было сплотить граждан против Персии соучастием в преступлении. Дарий приказал строить военные корабли и транспорты для лошадей (Геродот 6.48-9) и готовиться к войне. (Судя по приводимой Геродотом легенде о спартанских юношах, отправившихся к персидскому царю искупить своей смертью смерть послов, спартанцы впоследствии сожалели о содеянном).

Нужно отметить, что афиняне о содеянном не сожалели и сделали все возможное, чтобы ускорить вероятный конфликт между Персией и Балканской Грецией. Их по-

литика по отношению к Дарию была агрессивна и бескомпромиссна. И именно действия Афин спровоцировали персидское руководство не откладывать подчинение становящихся опасными городов-государств Эллады. Под подчинением персы подразумевали, прежде всего, не прямое завоевание, рассматриваемое ими как крайняя мера, а упомянутое выше получение «земли и воды» - мирное признание персидского доминанта.

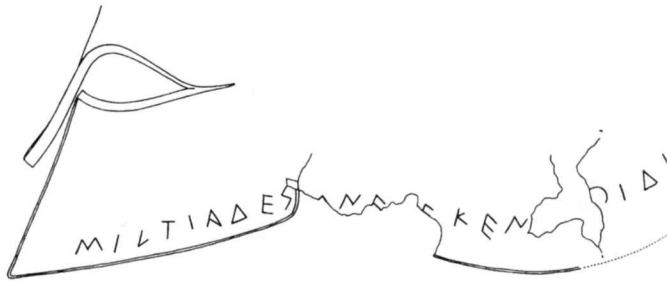
Командующие противоборствующих сторон Афинские командующие

Командная структура афинской армии постоянно менялась в течение первой половины V столетия. Ее точный вид к 490 г. до конца неизвестен.

Возглавлял армию, согласно Афинской конституции Аристотеля, один из трех основных городских судей или архонтов, именуемых полемархами (Polemarch) (22.2). Эта должность возникла «потому, что некоторые из правителей не были хорошими военачальниками». Согласно Геродоту (6.109.2), во времена Марафона полемарха назначала какая-либо аристократическая партия. Хотя Аристотель говорит, что назначение архонтов партией было введено только в 487/86 гг., а до этого полемарха избирали голосованием. Аристотель, вероятно, прав. После этой даты роль полемархов уменьшилась и вскоре была сведена к религиозным функциям, необходимым для армии.

Во времена Марафона полемарх все еще имел много обязанностей кроме отправления религиозных обрядов. Он вел армию, собранную в его городе, и занимал ответственный почетный пост на крайнем правом фланге линии сражения. (Напомним, что при построении в фалангу каждый воин был прикрыт справа и слева своими това-

Надпись на колонне:
«[Каллимах] Афинский посвящает [меня] Афине: я - вест [ница бессмер]тных, восседающих на [их тронах] на Олимпе, потому что он победил, будучи Поли [мархом], на фестивале афинян. И сражавшийся см[ело] с ними он выиграл [справедливую славу] для афинских воинов и нам[ять своей собственной доблести]». Колонна-постамент памятника Каллимаху (Афины, Эпиграфик музей) была собрана реставраторами из обломков, разбитых во время захвата персами Афин в 480/79 гг. Трудности для однозначного прочтения надписи (перерисованной Элен Бези) очевидны. Представленный перевод по фрагментам выполнен Харрисоном. Два фрагмента крылатой женской фигуры, стоявшей на вершук колонны вызывают неоднозначные толкования. Большинство исследователей считают, что это Ирис, богиня радуги, вестница богов, но Харрисон предполагает, что Ника – богиня победы. Если текст восстановлен правильно, то ссылка на «вестницу бессмертных» предполагает все-таки Ирис.

*Надпись на этом поврежденном коринфском шлеме из Олимпии сообщает, что этот шлем посвящен Мильтиадам Зевсу. Согласно Кюнце (Kunze, *Olympiabbericht*, 1956), форма шлема и графика букв позволяют установить датировку приблизительно 520 годом, т.е. эта жертва богам была принесена Мильтиадам за более ранний инцидент в его карьере, чем Марафон.*

рищами, самый левый солдат в строю прикрывался слева щитом, и только самый правый, самый сильный боец вынужден был защищать себя сам открытой правой рукой с мечом). Возможно, что вопреки описаниям Геродота, полемарх все еще сохранял полное командование над своим отрядом по образцу полевых командиров – стратегов (*strategoí*). Геродот, возможно, преднамеренно подчеркивает роль, сыгранную в сражении Мильтиадамом, и преуменьшает роль Каллимаха (*Kallimachos*).

В 508/507 гг. афинская армия была реструктурирована в десять племенных полков гоплитов. Командная структура армии соответственно была преобразована в 501/500 гг. С этого времени избирались десять стратегов, по одному от каждого племени. В конце V столетия стратеги уже не были столь однозначно привязаны к своим племенным полкам, и один из этих десяти назначался верховным главнокомандующим в любой специфической экспедиции афинских войск. При Марафоне они все еще выполняли первичную роль командующих десятью племенными полками. Они также собирались на военные советы стратегов, чтобы принимать общие командные решения.

Каллимах Афинский (*Aphidna*) занимал пост полемарха при Марафоне. Памятник в афинском Акрополе, разрушенный при персидской оккупации в 480/79 гг., вероятно возведен во время его службы во главе войска. Монумент состоял из высокой колонны, поддерживающей крылатую женскую фигуру – или Ирис (богиня радуги, вестница Зевса и Геры), или Ника (богиня победы). Надпись сохранилась только частично, но этого достаточно, чтобы строить гипотезы и варианты ее прочтения. Например, «Полемарх из Афин, который боролся смело в сражении».

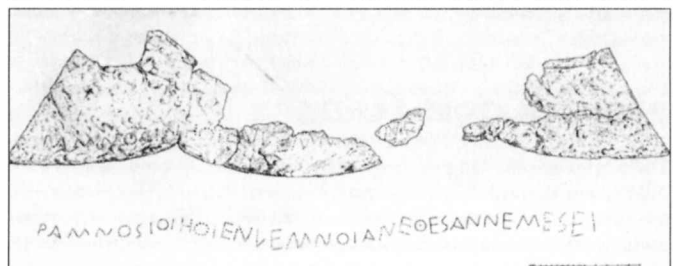
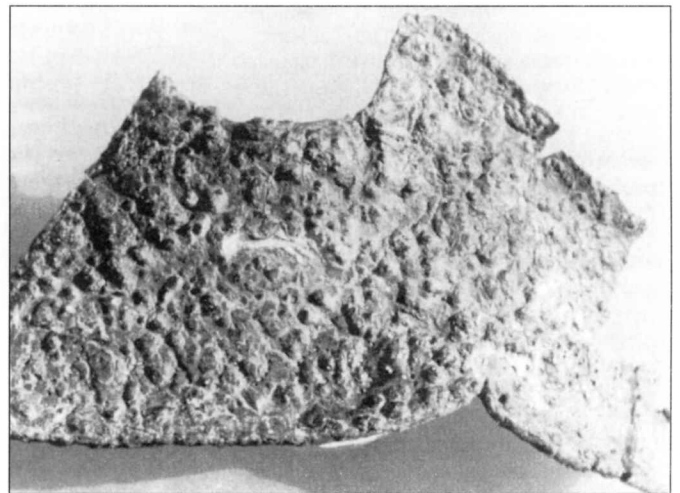
Эта надпись помогает нам понимать роль Каллимаха в 490 г. Согласно одному прочтению надписи Каллимах был победителем в Панфинских играх 490 г. прежде, чем возглавил войско в сражении. Праздник отмечался на 28-ой день месяца гекатомбиона (*Hekatombaion* – согласно аттическому календарю месяц в начале года, приходящийся на современные июль-август; афиняне использовали следующие названия месяцев: гекатомбион, метагитнион, боздронион, пианепсион, мемактерион, посидеон, гамелион, антестерион, элифеболион, мухинион, таргелион, скирофорион). Иными словами, торжество происходило за восемь дней перед тем, как Афин достигли новости относительно персидской высадки. Может быть, что его победа, как полагали, могла принести удачу целой армии. Возможны другие прочтения надписи. В одном из вариантов Каллимах клялся установить памятник, если он победит. Оче-

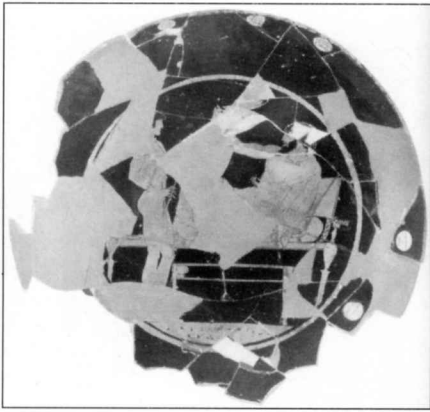
Аттическая пластина (Оксфорд, Ашмолеан музей), датированная 515 г. до н.э. показывает безбородого юношу, хотя среди взрослого мужского населения ношение бороды было практически обязательным. Всадник одет и экипирован как скифский конный стрелок. Фигура подписана: «Мильтиад прекрасный». Фотографию пластины и расшифровку подписи привел Вейд-Джерри в «Журнале греческих исследований» в 1951 году. Он предположил, что это могло быть изображением на керамике конной статуи молодого Мильтиада, находившейся ранее в Акрополе, но надпись скорее всего относится к младшему родственнику военачальника.

видно, такое возможно после личной клятвы, данной богине Ирис.

Одно несомненно. На колонне стоял внушительный памятник, установленный афинянами в честь Каллимаха. Он располагался на Акрополе при входе в город, и был построен вскоре после сражения. Нападение на остров Парос в 489 до н.э. завершилось неудачей, и Мильтиада привлекли к суду. Мильтиад, повредивший себе в походе ногу, был уже при смерти, и огромный штраф в 50 талантов (стоимость экспедиции), наложенный на него афинянами, был позднее выплачен сыном Мильтиада, Кимоном (*Kimonian*). Мильтиад умер в тюрьме. Таким образом, роль и «долевой вклад», которые мы пытаемся оценить по косвенным данным о Каллимахе и Мильтиаде, возможно, были серьезно «подкорректированы» пропаган-

Изъеденный коррозией фрагмент левой нащечной пластины коринфского шлема, найденный в святилище Немезиды в Рамноусе. Снизу надпись на шлеме (расшифрованная К.Элиаки) – «Грядущие Рамноуса посвятили [это, захваченный] на Лемносе [шлем], Немезиде как добычу экспедиции Мильтиада до Лемноса» [в 499 г.]. Очевидно, что это было пожертвование от дема Рамноуса.

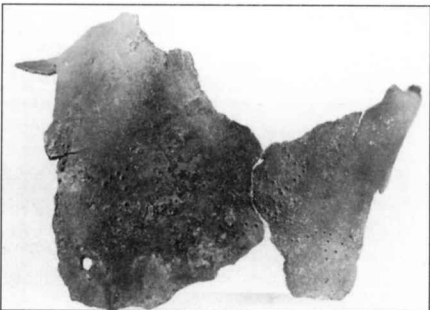

Внутренняя часть этого дорийского кубка (или вазы), расписанного в 490 г., показывает лежащего на ложе взрослого мужчину, обращающегося к юноше. Надпись переводится «Каллимах справедливый» (или «Каллимах прекрасный»). Вероятно, взрослый мужчина на кубке представляет Каллимаха Афидского, возраст которого неизвестен, но логично предположить, что получателем этого кубка был родственник Каллимаха, изображенный здесь в виде юноши. Многие исследователи в данном рисунке видят гомосексуальный контекст.

дистской кампанией, развернутой сыном Мильтиада Кимоном в 460-х, чтобы прославить память о своем отце.

Мильтиад родился в конце 550-х, он был сыном Кимона из благородного семейства Филаидов (Philaid), ранних противников тирании Писистрата. Кимон оставил Афины, а его брат, Мильтиад Старший, вместе с группой афинских колонистов утвердился как правитель Херсонеса Фракийского (современный Галлиполи при входе в Дарданеллы). В течение своего второго периода правления Писистрат преуспел в примирении с некоторыми из благородных семейств, противостоявших ему, включая Филоидов. Кимон возвратился в Афины, но погиб в борьбе за власть после смерти Писистрата.

Сын Кимона Мильтиад продолжал наслаждаться покровительством сына Писистрата. Он был назначен архонтом в 524/23 гг., и в это время в первый раз женился, возможно, на родственнице Гиппия. Приблизительно в 516 г. Гиппий поставил Мильтиада тираном во Фракийском Херсонесе. Это произошло после смерти брата Мильтиада, Стесагора (Stesagoras), который ранее наследовал своему бездетному дяде Мильтиаду Старшему.

Фрагмент шлема, посвященного богам в Акрополе. Сохранившиеся детали содержат фрагменты надписи, позволяющие предполагать, что этот шлем также захвачен в Лемносе. Подобно большинству добычи, этот шлем был прибит к деревянным стропилам храма: обратите внимание на сохранившееся отверстие от гвоздя.

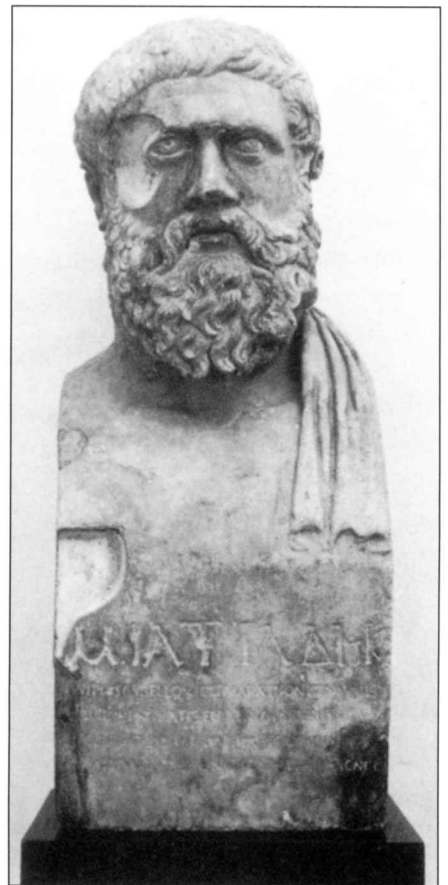

Остатки одной из множества статуй Акрополя, разрушенного персами в 480 г., представляют молодого конного афинского аристократа.

Отношения с Гиппием становились все более и более напряженными. Мильтиад, возможно, развелся со своей первой женой, когда Гиппий выдал его дочь Аянтиду (Aiantides) замуж за правителя Лампсакоса. Лампсакос, располагавшийся на противоположной стороне Геллеспонта, был главным соперником Фракийского Херсонеса. Он женился во второй раз на Гегесипиле, дочери фракийского царя Олора, которая родила ему сына Кимона приблизительно в 510 г. Мильтиад был вынужден искать компромиссов в отношениях с персами и сопровождал Дария в ходе его скифской кампании. Вместе с другими ионийскими командующими Мильтиад переправлялся по лодочному мосту через Дунай. Он позже утверждал, что рекомендовал грекам разбить мост, оставив Дария без путей к отступлению в Скифском государстве, но это могло быть более поздней «припиской» к истории, нацеленной на улучшение его имиджа в Афинах.

Политические перспективы для Мильтиада становились все более и более туманными. Он пытался восстановить отношения с новым демократическим правительством в Афинах: отвоевал у персов остров Лемнос (вероятно, в 499 г.) и передал его Афинам. В 493 г. после краха Ионийского восстания, когда персидский флот достиг Тенедоса, Мильтиад сбежал из Херсонеса в Афины. Здесь его привлекли к суду как бывшего тирана, но он успешно оправдался и вернулся в афинскую политическую жизнь. Метних (Metiochos), его сын от первого брака, был захвачен финикийским флотом и уже никогда не возвращался в Афины, он женился на персианке и оставался при дворе Дария. Персидские цари любили собирать греческих благородных изгнанников, которые в будущем могли быть использованы в дипломатических играх.

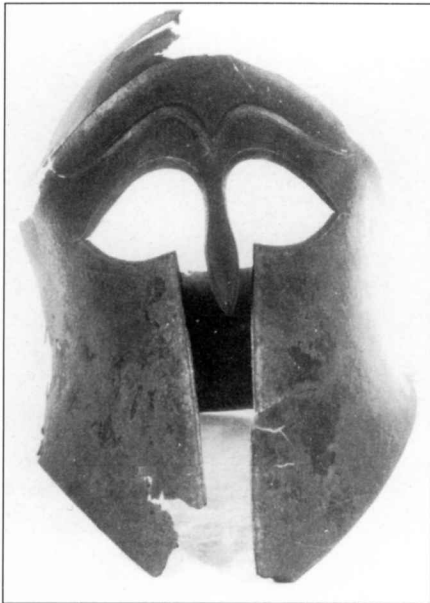
К моменту сражения при Марафоне Мильтиаду было уже около 60 лет. В новых демократических Афинах он прожил только год или два. И было бы неправильно рас-

Римская копия бюста Мильтиада, частично поврежденная (откол около правого глаза). Стиль скульптуры предполагает, что она базировалась на оригинале середины V столетия, являясь одним из самых старых греческих известных портретных статуй. Этот бюст имеет красочную историю. Он был найден в Риме в 1553 г. и попал в собрание кардинала Инполита д'Эсте. Потом бюст пропал неизвестно куда. Статуя была вновь найдена в 1940 г. в дельте реки Рено местными рыбаками вместе с множеством других бюстов. Они, вероятно, представляли собой груз затонувшего судна. Основная греческая надпись – «Мильтиад». Дополнительная двуязычная надпись на латинском и греческом уточняет: «Тот, который победил персов в сражении на поле Марафона и погиб через неблагодарность его соотечественников и родины. Все о Мильтиаде говорят его славы военные дела, персы и Марафон, вот священные вехи его героизма».

смагивать его как страстного защитника свободы и демократии, как говорят об этом многие из древних авторов. Мильтиад не имел иного выбора, кроме как бороться за Афины.

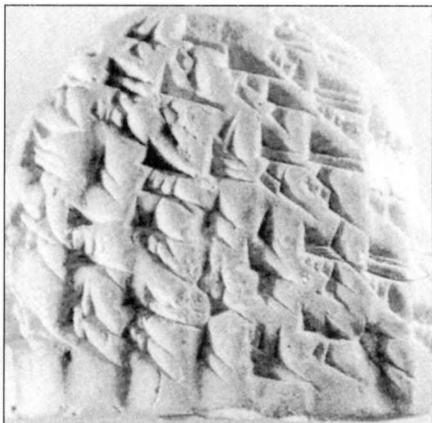
Часто пишут, что именно Мильтиад настаивал на том, чтобы атаковать персов в зоне высадки при Марафоне, но есть серьезные основания полагать, что роль Мильтиада в Марафонской победе преувеличена в существующих источниках за счет Каллимаха. Однако, служба в персидском войске во время Скифской кампании дала ему большой опыт и понимание персидских тактических приемов, которые были неоценимы для афинян. В 490 г. он был избран в совет стратегов. Большая часть вклада в афинскую победу обусловлена личной храбростью Мильтиада и его стремлением спасти свою собственную жизнь и ничего более.

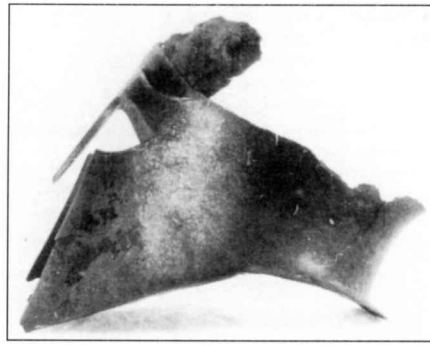
Аримнест командовал при Марафоне контингентом от Платеи. После того, как битва закончилась, платейцы построили храм Афине Арееи «Воинственный» в Платее на свою долю добычи в этом сражении. В ногах статуи богини был портрет Аримнеста, который, согласно Павсанию (9.4.2), командовал платейцами в сражении при Марафоне и также в сражении при Платее 11 лет спустя. Факт, что один и тот же человек одержал победу в обеих критических кампаниях, объективно свидетельствует о решающей роли Аримнеста в политике маленького государства. Он, возможно, способствовал храброму решению этого крошечного города выставить войско в помощь афинским союзникам. Много историков, основываясь на данных Геродота (9.72), полагают, что именно он убил Калликрата (Kallikrates) Лакедемонского в сражении при Платее. Возможно, что Аримнест служил источником информации для Геродота относительно событий, происходивших при Марафоне.

Персидские командующие

Сатрап был представителем царя в каждой сатрапии или области Персидской империи. Ключевым сатрапом западной Анатолии был Артаферн Старший, правивший в Сардах. Это было типичной персидской практикой поручать командование вооруженными силами и гражданскую власть в

Глиняная табличка с клинописью о проведении земляных работ в Персеполисе. Основной текст на лицевой стороне упоминает возвращение Datiya (Датия или Датиса?) в Персеполис из Сард в 494 г. На оборотной стороне оттиск маленькой печати в виде фигурки, склонившейся над алтарем с животным, и луной над всей композицией. Это - печать Датия или, возможно, его делопроизводителя, действовавшего от его имени. С левого края на табличке гораздо более простая печать, которая, должно быть, принадлежала поставщику материалов в Хидали.

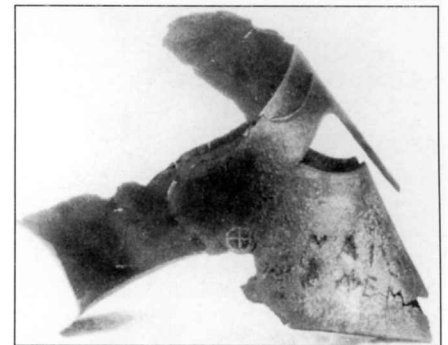
Относительно полный коринфский шлем, обнаруженный в ходе раскопок в Олимпии и описанный Эмилем Канзом в Юбилейном сборнике С. Вейкерта (Берлин, 1955). Надпись на шлеме заявляет, что он был частью трофеев, захваченных на Лемносе и посвященных храму афинянами.

одной и той же области разным людям, хотя один человек мог быть сатрапом в одной сатрапии и военным командующим в соседней. Артаферн, хотя нес ответственность за безопасность в пределах своей собственной сатрапии, не использовал экспедиционные силы. И при этом царь Дарий не брал личную команду эти экспедиции. Ко времени интересующих нас событий он правил в течение уже более трех десятилетий. Мы не знаем его возраст точно, но он умер вскоре после этой кампании в 486 г.

Датис (Datis) был назначен верховным командующим сил вторжения вместо Мардония в 490 г. после неудачного окончания экспедиции в северную Эгеиду в 493 г. (Геродот 6.94). О Датисе известно очень мало. Согласно Геродоту (6.94) и Диодору (10.27), он происходил из «срединной расы», но это может быть вызвано незнанием греками ахеменидской практики именовать сатрапов в честь областей, которыми они управляли. В своих «Моралиях» (305В) Плутарх говорит, что Датис был сатрапом, эти же данные повторены Свидом. Мы еще не раз обратимся к этому автору – Свида, Суда, Суидас (греч. Suidas, Sudas), автор византийского этимологического и толкового словаря, включавшего много исторической информации. Вполне вероятно, что Датис был персом, занимая пост сатрапа Мидии (Media) параллельно с командованием полевой армией.

Датис, возможно, упомянут на глиняной табличке из Персепополя, написанной, согласно Льюису, в Эламите (Elamite):

«7 мarrisов пива получил Datiya за службу. Он доставил запечатанный доку-

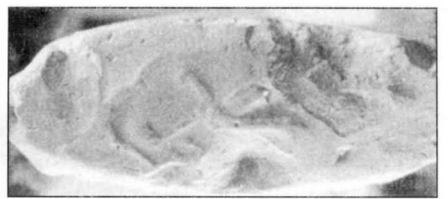

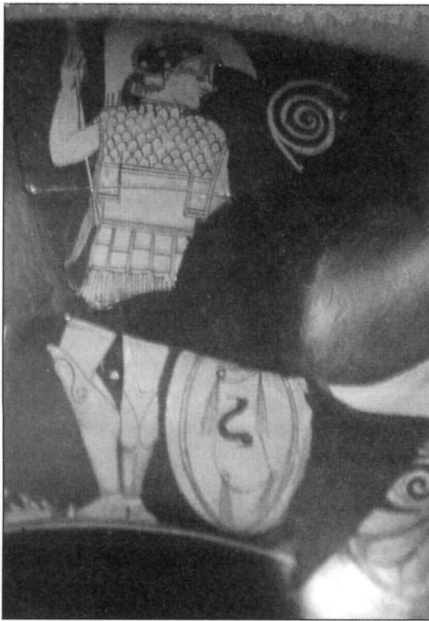
мент для царя. Он преодолел все броды от Сардов, чтобы быстро доставить документ царю в Персеполе. 11-ый месяц, год 27. (В) Хидали».

Возможно, что «Datiya» и является Датисом из греческих текстов. Ясное дело, что в отсутствии консервантов чиновник был не в состоянии выпить 70 кварт пива, следовательно, царское поощрение предусмотрено с учетом значительной сопровождающей челяди важного должностного лица Империи. Глиняная табличка была выполнена где-то между 17 января и 15 февраля 494 г. в Хидали (Hidali), только в трех станциях конной эстафеты на дороге из Персепополя. Дата приходится на зиму, предшествующую заключительной кампании Ионийского восстания. Он путешествует по разрешению царя. Поездки обычно уполномочивались в их отправном пункте, так что «Datiya» возвратился из поездки в Сарды по распоряжению Дария. Это было командировкой по осмотру и координации для заключительной кампании. Возможно поэтому Datiya (Датис?) и провел раннюю ревизию войск на западе.

Сравнивая эти разрозненные отрывки информации, кажется, что Датис был главнокомандующим всех персидских сил на Западе, превосходящим по должности всех местных сатрапов и других генералов, назначенных царем в течение заключительных стадий Ионийского восстания и в ходе Марафонской кампании. Возможно, его звание было «Командир военачальников» - kaga-paya.

Артаферн Младший – единственный из других персидских командующих, упомянутый при Марафоне Геродотом (6.94-5). В хронике записано, что Датис и Артаферн командовали экспедицией, что они оставили царя и прибыли в Киликию, приняли под свое командование флот, предназначенный для каждого из них. Такое сообщение позволяет полагать, что персидские военачальники вели два примерно равных подразделения, но очевидно, что Датису подчинялись более крупные силы. В намного более позднем

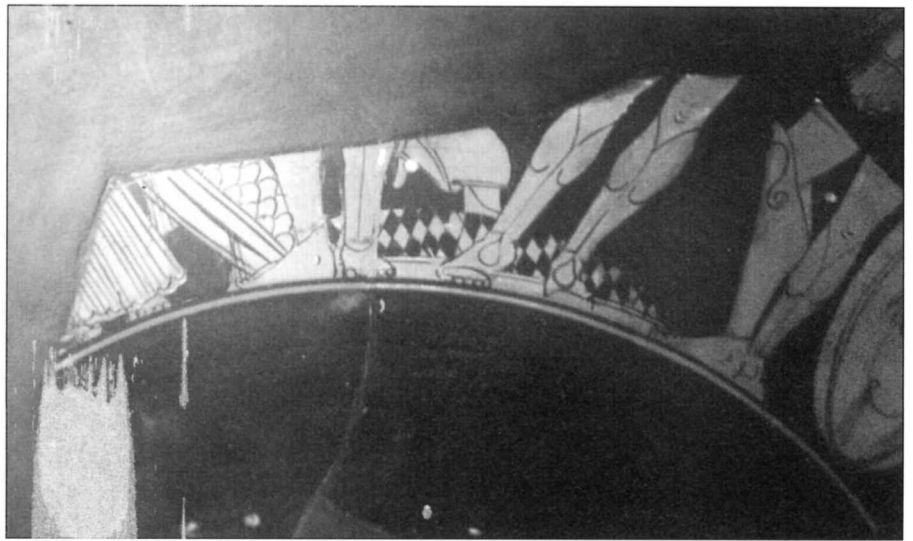

Этот фрагмент нижней поверхности оксфордского «кубка Бригоса» показывает изображение типичных доспехов, которые были в ходу афинских воинов. В этот период сплошные пластины в доспехах были полностью вытеснены сложными латными конструкциями. На рисунке это особенно хорошо видно на плечах воина – здесь пластины наложены друг на друга: нижняя на верхнюю, а не верхняя на нижнюю, как обычно. Обратите внимание на прямоугольную пластину, защищающую затылок воина, – это продолжение спинной части кирасы выше уровня плеч. Чрезвычайно интересную и редкую форму имеет шлем. Он имеет сложную конструкцию из металлических пластин и каркаса с кожаным покрытием. Светлые точки на шлеме, вероятно, изображают шляпки заклепок, скрепляющих все это. Ботинки, голиитский щит и копье заканчивают экипировку воина. Изображенная на вазе сцена может интерпретироваться как демонстрация вооруженных ветеранов Марафона. В этом есть элемент гордости своими воинами, приобретавших за собственные деньги вооружение, чтобы защищать родину.

описании Павсаний (1.32.7) упоминает каменные «кормушки лошадей Артаферна» при Марафоне, из чего можно сделать вывод, что Артаферн командовал конницей.

Артаферн Младший был сыном Артаферна Старшего, уже упомянутого сводного брата Дария, сатрапа в Сардах. Геродот искажает его имя как Артафрен (Artaphrenes), в то время как Ктесий называет его отца Атаферном (Ataphernes). Это является самым близким к старо-персидской форме имени Atrfarnah – «с покровительством бога огня».

Об Артаферне Младшем мы знаем очень мало. В истории он появляется при упоминании Марафонской кампании. Возможно, Артаферн Младший получил небольшой опыт службы на западе в кампании своего отца. Есть версия, что он был членом суда и продвигался по гражданской службе. После Марафона он сопровождал Датиса назад в Сузы с эретрийскими заключенными (6.119). Позже Артаферн Младший принял участие во Второй персидской кампании против Греции в 480 г., командуя одним из армейских контингентов.

Совсем небольшой осколок «кубка», но и на нем хорошо видны некоторые детали вооружения афинского голиита. Например, спереди, сзади и сбоку показаны греческие поножи – книмиды. Оба голиитских щита имеют бронзовые оправы и сильно выпуклую полусферическую форму. Тот, лежащий на земле, украшен ромбовидным рисунком, нанесенным непосредственно на бронзовое покрытие щита. Гораздо интересней второй щит, показанный на фото слева. «Чешуйчатый» рисунок на щите трудно интерпретировать иначе, как покрытие поверхности перекрывающимися металлическими пластинами. Если так, то голиитский щит в самые первые десятилетия V столетия мог иметь сложную чешуйчатую конструкцию.

Армии противоборствующих сторон Афиняне

Афинская армия при Марафоне состояла только из пехотных полков голиитов. Это было результатом полной реорганизации войска Клисфеном в 508/07 гг. До реформы различные политические фракции в Афинах опирались прежде всего на поддержку «Глубинки» - контингентов из внутренних, гористых областей Аттики. Цель Клисфена состояла в том, чтобы перемешать контингенты от различных областей в новом военном и политическом соединении, названном «племенем» (phyle, вместо этого термина мы будем употреблять «племенной полк» или просто «полк»). Клисфен послал список из 100 героев в Дельфы, из которого дельфийская Пифия выбрала десять. Каждому из новых племен давали имя одного из этих героев.

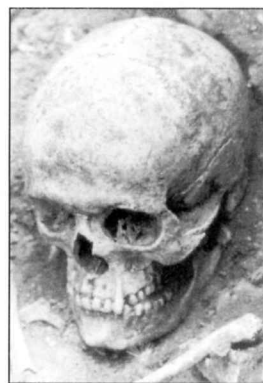
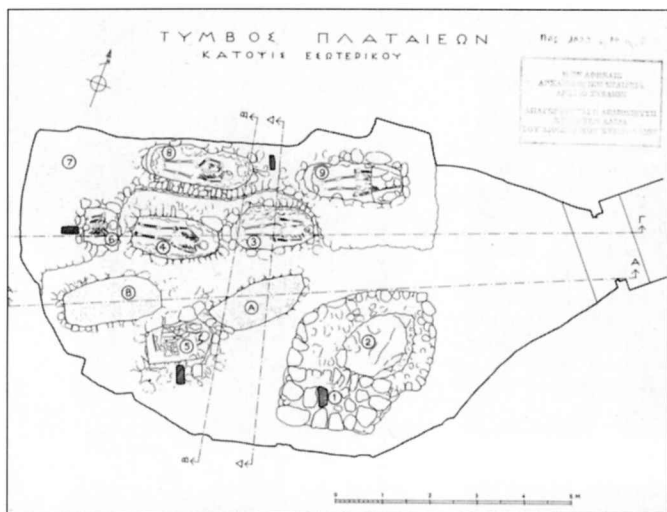
Каждое новое племя имело три трети («триты» - trittyes), по одной от «Города»,

«Берега» и «Глубинки». Таким образом, всего было 30 трит, из которых десять набирались в «Городе», десять на «Берегу» и десять во внутренних областях. Каждая трита была приблизительно одного и того же размера – лохос (lochos) 300 голиитов, которыми командовал назначенный командир – лохагос (lochagos).

Аттика была разделена на более чем 100 «округов», именованных как «дем» (народ) с вождем-демархом (demarchos) во главе. Регистраторы округа вносили в список своих граждан и формировали основную документацию для выборов и для военной мобилизации. Афинский гражданин оставался военнообязанным для службы вне границ Аттики до 50 лет. Во времена национальной опасности все мужчины, способные к ношению оружия, призывались на службу. Соседние демы группировались в триты. Число демов в тритах было различным. Например, трит Ахарная (Acharnai), большого города, лежащего вблизи городской черты Афин, был сформирован из отдельного дема, также названного Ахарной.

Греческий археолог Маринатос считал «классический» погребальный холм во Вране могилой платейцев. Обложенный камнем вход сделан в наше время и позволяет рассмотреть похоронную камеру в центре холма в том виде, в каком она открылась после раскопок.

«Классический» погребальный холм содержит 11 могил: девять мужчин в возрасте 20-30 лет, мальчик в возрасте приблизительно десяти лет и мужчина лет сорока. Маринатос предположил, что мальчик, возможно, был посыльным, нанятым для передачи приказов. Эти девять погребений отмечены 1-9, два кремнированных захоронения обозначены буквами А и В. Сначала это, вероятно, было обычное кладбище на несколько могил. В ногах четырех захоронений сохранились могильные памятники (они обозначены на плане заштрихованными прямоугольниками). На памятнике погибшего 40-летнего воина сохранилась неглубоко выбитая надпись - имя Архиас (Archias). Маринатос считал, что Архиас был платейским офицером. Но надпись на камне выполнена аттическим, а не беотийским алфавитом. Погребальный холм был, вероятно, насыпан над этими могилами позднее. Скелет и череп, отмеченные на плане номером 4, - одно из наиболее сохранившихся захоронений. В отличие от афинских могил чувствуется, что похороны платейцев, убитых при Марафоне, производились без спешки с тщательным соблюдением ритуала. Сопутствующие предметы в захоронении очень бедны. Глиняная посуда датируется 500-490 гг. и включает аттическую керамическую пластину с черными фигурами (сейчас находится в Марафонском музее). На ней изображены два бегущих голыта, одетые в коринфские шлемы и необычные плащи.

лагерь, как случалось в большинстве других беотийских государств. Число платейцев в 1000 человек при Марафоне выглядит вполне реальным.

Павсаний (1.32.3) сообщает о могиле платейцев и рабов при Марафоне, хотя некоторые современные историки сомневались, что платейские граждане и афинские рабы могли быть захоронены вместе. Ван Дер Внир (303) предполагает, что как «неафиняне» они, возможно, и не были уравниены с гражданами Афин. Но мы не знаем, дали ли рабам свободу перед сражением, или только обещали эту награду после, когда раб уцелеет в бою. И даже если их освобождали перед сражением, это не подразумевает, что они автоматически получали афинское гражданство, т.е. были уравниены со свободнорожденными союзниками из Платен.

В 1970 г. Спиридо Маринатос идентифицировал внушительный погребальный холм в 3 м высотой и 30 м в диаметре, как могилу платейцев, даже при том, что находится он во Вране (Vrana), в 2.5 км от Сороса (Soros). Эта идентификация имеет очевидные проблемы. Павсаний, например, считает, что захоронение находится слишком близко к могиле афинян, местом погребения которых считается Сорос. В любом случае по установленной дате захоронения этот монументальный холм является погребением погибших в Марафонской битве.

Клисфен увеличил афинскую армию, предоставив гражданство свободнорожденным иностранцам в Аттике и частично освободив рабов. Они были зачислены в более слабые демы, дополняя их по численности до 300 воинов в каждой трите, что обеспечило полный численный состав армии в 9000 человек.

За 17 лет между реформами Клисфена и сражением при Марафоне баланс сил в этих административных подразделениях, возможно, изменился. Число граждан, ставших слишком старыми для службы, редко соответствовало числу молодых, не достигших совершеннолетия, и полный размер армии мог колебаться в большую или меньшую сторону от 9000.

Павсаний (7.15.7) свидетельствует, что Мильтиад и афиняне освобождали рабов перед сражением при Марафоне. Позже он обращает внимание, что не более, чем 9000 афинян пришли на поле боя к Марафону, «включая стариков и рабов». Кажется, что армия значительно уменьшилась с момента ее формирования, так что пришлось мобилизовать даже «стариков» старше 50 лет. Мильтиад поэтому убедил афинское собрание принять необходимое законодательство, чтобы освободить некоторое количество рабов, необходимых для комплектации армии до полного списочного состава. Хаммонд (1992) предположил, что рабы сражались в отдельном подразделении. Но, учитывая прежнюю практику, более вероятно, что они были объединены в племенные полки, чтобы уравнивать их по силам.

Платея

Платея – это маленький беотийский город, который последовательно политически сближался с Афинами в течение трех десятилетий перед Марафоном. Платейцы искали у афинян защиту против Фив, самого влиятельного города региона, проводившего долговременную фиванскую политику по сосредоточению всей Беотии под их властью. Геродот не сообщает о численности контингента из Платен, но он (6.108.1) заявляет, что они послали весь свой полный призыв (pandemei). Обратимся еще к двум авторам – Юстиниану (Justin – в другом прочтении Юстин, 2.9) и Непосу (Cornelius Nepos – Корнелий Непот, древне-римский историк и поэт, живший в I веке до н.э., автор утерянного сочинения «Хроника» и 16-томника «О знаменитых людях»; в данном исследовании, в основном, цитируется глава «Мильтиад» из его многотомного собрания). Так вот эти два историка говорят, что платейский отряд насчитывал 1000 голытов. Странно, что в битве против персов 11 лет спустя в 479 г. Геродот приводит их численность равной 600. Может быть, что некоторые из платейцев перешли в персидский

Персы

Геродот не дает никаких количественных оценок численности персидских сил в сражении, и действительно нет никакой причины, почему греки должны были иметь точную оценку вражеских сил. По крайней мере, спустя более чем 10 лет афиняне утверждали, что победили 46 наций при Марафоне (Геродот 9.27.5). В отсутствии фактических данных более поздние авторы сильно преувеличивают персидскую численность. Римский автор Ампелиус (5.9) оценивает войско, которым командовал Датис (и Тиссифернес [Tissaphernes]!) в 80000 воинов. Симонидес (Simonides) в эпиграмме, направленной афинянами в очередную годовщину победы, увеличивает персидские силы до 90000 – согласно Хаммонду (1968, 33). Это число, вероятно, имеет смысл не количественного эквивалента, а просто «самое огромное, какое мог вообразить автор». Согласно Непосу, Датис командовал полной силой в 200000 пехотинцев, из которых 100000 участвовали в сражении, в то время как Артаферн командовал 10000 кавалеристов, и флот насчитывал 500

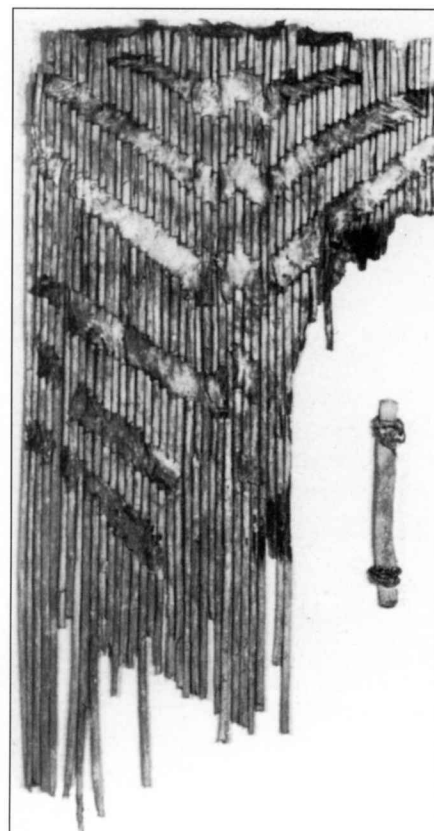
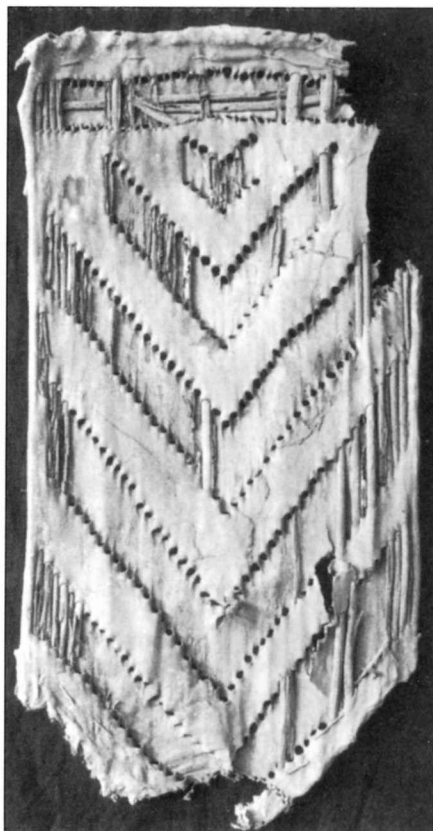
судов. В своих «Моралях» (Moralia, 305 b) Плутарх оценивает персидские силы в 300000 воинов, это число повторяется Павсанием (4.25.5) и Свидой. Платон (Menexenos 240 A) говорит, что Датису подчинялись 500000 воинов на 300 судах – это физически невозможно, ошибка примерно в 10 раз. Лисий (Lysias – греческий оратор, автор более 230 политических и судебных речей, живший в 445-380 гг. до н.э.) также называет 500000 воинов, в то время как Юстиниан (2.9) увеличивает их численность до 600000. Будь у персов 600000 воинов, атака 10000 гопплитов просто осталась бы незамеченной.

Возьмем в качестве отправной точки для оценки персидских сил утверждение Геродота (6.95), что персидский флот насчитывал 600 трирем. Это число похоже на стандартную численность для мобилизованного персидского флота. Флоты, собранные для Скифской кампании (4.87.1) и для сражения при Ладе (Lade) (6.9.1), имели примерно такой же численный состав, как и многие персидские флоты, собиравшиеся в течение IV столетия. Мы знаем, что, если трирема была полностью укомплектована гребцами, она могла нести максимум до 200 человек – 170 гребцов и 30 воинов. Так что максимальное число воинов, которое в таком случае флот физически мог транспортировать, могло насчитывать до 120000 воинов. В транспортном, не боевом, варианте использование трирем подразумевало уменьшенный экипаж гребцов – 60. Так могло быть сделано и для флота Датиса в соответствии с принятой тогда практикой (Н.Т. Wallingha, «Суда и морская мощь перед Большой персидской войной», 1993, стр.184). В случае военно-морского сражения эти уменьшенные команды могли быть переведены на меньшее число полностью укомплектованных боевых трирем.

Цель экспедиции состояла в том, чтобы поработить поселения Эретрию и Афины – десятки тысяч людей – а потому военачальники Дария должны были задумываться и о том, как осуществить перевозку добычи и всех пленных назад в Персию. Не следует забывать и о требуемых складских площадях для запасов в походе, что подразумевало не полную загрузку судов воинами до их максимальной вместимости.

Геродот (7.184) считает, что в ходе вторжения Ксеркса в Грецию каждая трирема несла по 30 персов, мидян или сакаев. Это – стандартное число воинов, помещающихся

Грас Х.Македаи описал про этот лекиф (lekythos – древнегреческий глиняный сосуд для туалетного масла с узким горлышком и вертикальной ручкой), выполненный в технике черно-фигурной росписи, который, «вероятно, сделан не намного позже сражения при Марафоне» и, возможно, изображает его эпизоды. Упавший перс вооружен персидским мечом кописом, ножны для которого висят у него на левом боку. Македаи интерпретировал полосатый объект под щитом гопплита как персидский щит спару. Но этим предметом могла быть и «привязь» (кожаная юбка, цеплявшаяся на щит для прикрытия ног гопплита). Он также считал, что перс обут в золотые сандалии как знак его офицерского чина, но полоски на рисунке могли быть отворотами его броек. Деревья на заднем плане могут быть художественным фоном, а не обязательно священной рощей Марафона.

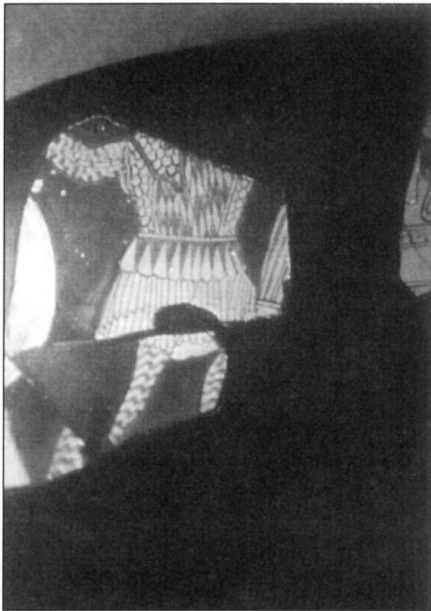

Два более поздних примера персидских щитов спара (spara), обнаруженных во время раскопок в Дюре-Европосе (Dure-Europos). Более сохранившийся образец находится в Дамаске, фрагментарный – в Нью-Хейвене. Щит спара изготавливался из переплетенных ивовых ветвей. В специально оставленные отверстия крепились прямоугольники из сыромятной кожи, окрашенные в различные цвета. А поскольку сыромятная кожа, высыхая, уменьшалась в размерах, она стягивала ивовые прутья, и щит приобретал большую прочность и упругость. Обратите внимание также на ручку на правом снимке, которая присоединялась сбоку к центру щита.

на персидской или греческой триреме. Согласно Геродоту (6.15.1), в сражении при острове Ладе на триремы погрузили максимально известное по сей день число воинов – аж... по 40 человек. Даже такой «перегруз» дал бы при Марафоне общее количество от 18000 до 24000 воинов. Лазенби (Lazenby) склоняется к оценке на верхней границе этого интервала, осуществляя те же самые рассуждения; другие историки достигают подобных же чисел иными логическими заключениями. Хаммонд (1968, 32), например, предположил, что персидское войско, должно быть, насчитывало минимум 25000 воинов, поскольку они потенциально могли столкнуться с 20000 воинами, плюс гопплиты, которых совместно могли выставить Эретрия, Афины и Спарта.

Персидская армия была организована в «тысячи» (хазарабам – hazarabam) по 1000 воинов и в «несметные числа» (байварабам – baivarabam) по 10000 воинов. По-видимому, главные силы пехоты при Марафоне состояли из двух байварабам. Если Датис действительно занимал пост мидийского сатрапа, эти отряды, возможно, были завербованы в Мидии. Конечно, Ктесий (Ktesias) говорит, что флот, которым командовал Датис, был «Срединный» (т.е. островной, малоазийский, а не Мидийский), но греческие источники часто используют это слово как синоним для всего «персидского». Отряды в основном состояли из стрелков, пускавших стрелы из-за стены больших щитов (spara), известные как sparabara в Древней Персии и gethrophoro у греков. Кроме того,

Второй персидский воин с оксфордского «кубка Бригоса». Его панцирь частично обшит полосами украшенной кожи, чешуйчатые наплечники сделаны из бронзовых пластин.

возможно присутствовали несколько хазарабам отборной пехоты: Геродот (6.113) упоминает, что при сражении центр был усилен лучшими отрядами – персами и сакаями. Этими отборными «персами» были, вероятно, «тысяча» копьеносцев (arstibara). Было обычной практикой среди персидских командующих, отправляясь во главе армии брать с собой несколько тысяч «своих» отрядов в качестве телохранителей. Возможно, у Датиса было две или три «тысячи» из Сакан.

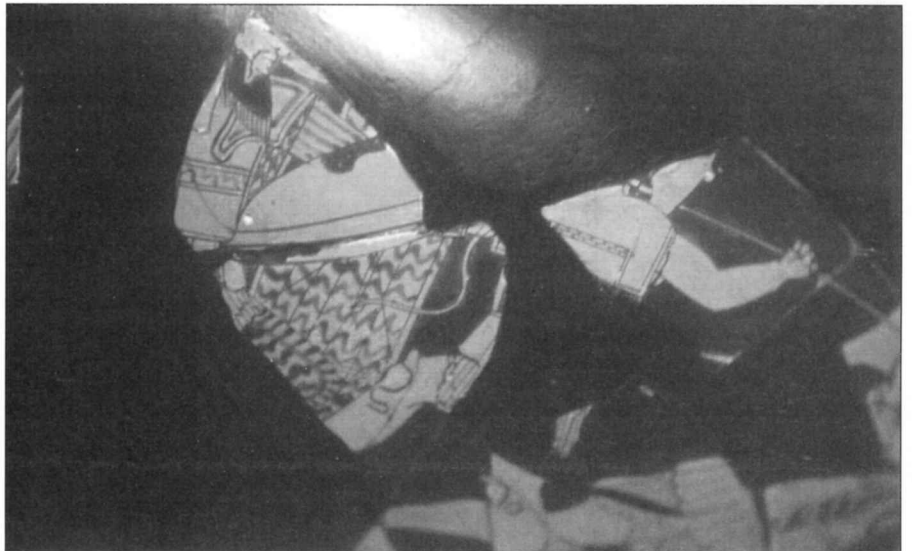
Флот также доставил множество эолийских и ионийских солдат, хотя они, кажется, не принимали никакого участия в битве.

Еще одним дополнением персидского войска был кавалерийский контингент. Геродот (6. 95) упоминает персидские транспорты с лошадьми отдельно от остальной части флота, подчиненного Датису. Число транспортов нигде не указано. Учитывая, что Афины, Эретрия и Спарта в этот период не имели никаких кавалерийских частей, потому даже самое незначительное количество персидских конников могли обеспечить персам превосходство на флангах. Число кавалеристов также базируется на догадках. Гипсий считал, что 1000 фессалийских конников было бы достаточно, чтобы иметь дело с афинской армией в 511 г. (Хаммонд 1968, 44). Выглядит вполне вероятным, что экспедиция имела одну или две «тысячи» конников: по одному хазарабам для каждого фланга армии. Фукидид (Thucydides, 6.43) заявляет, что афиняне использовали триремы для перевозки 30 лошадей с флотом к Сицилии в 413 г. до н.э., что предполагает, что 2000 лошадей требовали приблизительно 70 трирем. Всадники, возможно, переправлялись на тех же самых судах, что и их кони. Это было той частью флота, которая подчинялась Артаферну.

Одной из потрясающих археологических находок периода Марафона являются осколки так называемого «кубка Бригоса» (или «кубка из Бригоса» - Oxford Brigos cup), хранимого в Оксфорде и описанного Барреттом и Виккерсом. На черепках сохранилось множество изображений воинов, сражавшихся на стороне персов при Мара-

Персидский щитоносец с оксфордского «кубка Бригоса», показанный в тот момент сражения, когда атака греческих гоплитов столкнулась со стеной персидских щитов.

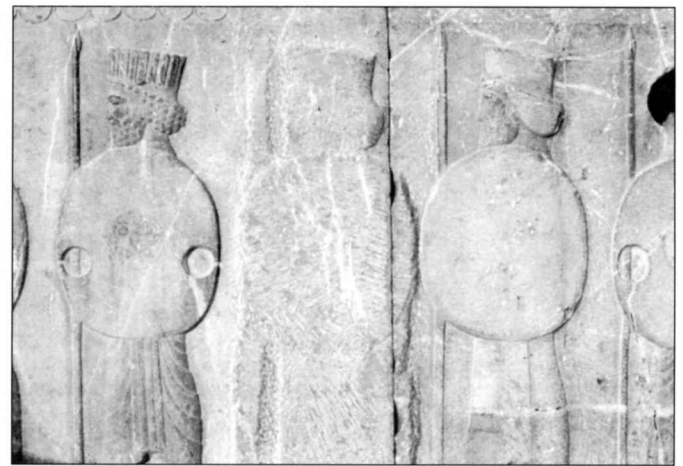
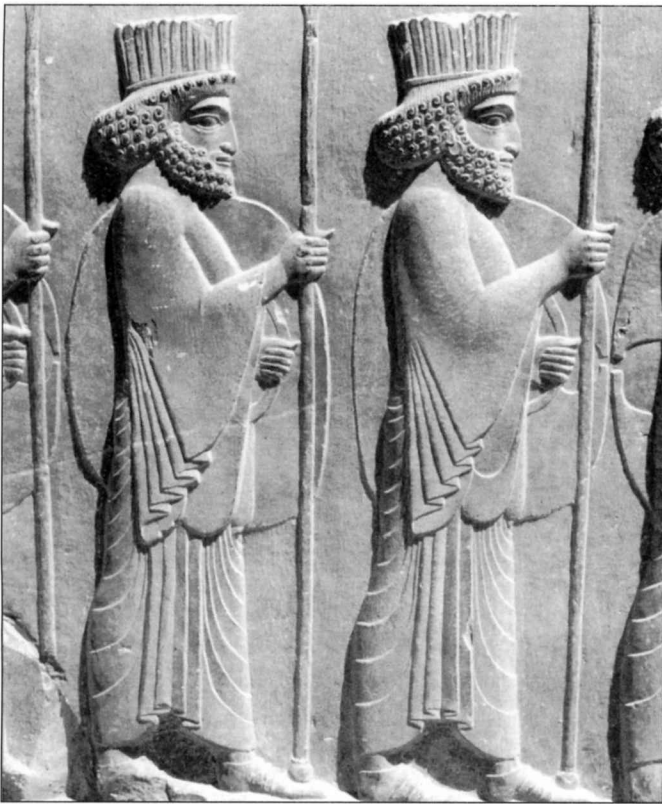
Очень небольшой фрагмент все того же оксфордского «кубка Бригоса». Слева чернобородый перс, поваленный наземь греческим гоплитом, он одет в сложный панцирь, идентичный тем, что использовались греками.

фоне. Роспись выполнена, возможно, по личным наблюдениям художника или из эскизов, сделанных по вооружению и одежде мертвых. Мы знаем, что персы, сакан и другие нации сражались при Марафоне, но установить этническую идентичность фигур по кубку невозможно.

Они носили свободные туники и брюки, сделанные из кожи или усиленные украшенными накладными полосами материала различных цветов. Рукава имели усиления из плотных лент, нашитых спереди и по швам. Остальная часть рукава была украшена полосами материала, нашитого сверху в виде горизонтальных волнистых или прямых полос, или вертикальными полосами. Иногда разные рукава украшены по-разному, иногда – одинаково. Рукава оканчиваются небольшим уплотненным рулоном в манжете.

Брюки украшены в аналогичном стиле. Темная цветная полоса материала нашита спереди и вдоль боковой стороны каждой ноги, возможно, по шву. Иногда полоса материала идет по внешней стороне ноги, подобно лампасам на армейских брюках XIX столетия. Верхняя часть штанов богато обшита этими декоративными и защитными полосками и украшениями, горизонтальными, волнистыми или прямыми.

Персидский капюшон с пятью лепестками, показанный на щитоносце (sparabara), нехарактерен для греческого искусства, что предполагает, что художник тщательно изучил одежды персов при Марафоне. Панцирь также необычен. Маленькие точки в центре ромбов сложного панциря могли быть заклепками, соединяющими бронзовые пластины с кожными слоями на внутренней и внешней части панциря; диагональные линии могут изображать линии швов. Это «ахаэминид» (Achaemenid) – эквивалент средневековой «бригантины». Кожаный гульфик или откидные створки для защиты паха приложены к панцирю снизу. Они, вероятно, были выполнены из толстой кожи, преднамеренно разрезанной на «кисточки» по краям, чтобы предотвратить их заклинивание между бедрами. Брюки усилены нашитыми заплатами аппликации более темного цветного материала в форме ромбов или листьев. Ботинки прошнурованы, стягивая откидные кожаные отвороты вокруг лодыжки. Они заканчивались петлями для шнурков, которые обвивались несколько выше лодыжек. Узел скрыт брюками. Ботинки, вероятно, были неокрашенными коричневого цвета, хотя разные сохранившиеся кар-

Две фотографии барельефов персидских копейщиков (arstibara – «предъявители копья») из Персеполя. В отличие от стрелков, стреляющих из-за прикрытия щитов щитомосцев (sragabara), копейщики в бою более полагались не на щиты, а на свои умения, силу рук и копья. Вероятно, так выглядели воины центра персидского войска при Марафоне. Обратите внимание на характерные выемки на боковых краях щитов, служащие для того, чтобы воин мог видеть неприятеля и отразить его оружие.

Плутарх (Arist. 5.1) говорит, что истинная цель Дария не состояла в том, чтобы только наказать афинян за сожженные Сарды, но и подчинить всю Грецию. Этой же точки зрения придерживается и Милей (Sealey, 1976). В 492/91 гг. персидские посланники направлялись, чтобы требовать подчинения многих греческих городских государств помимо Афин и Эретрии. Силей верит, что экспедиция 490 г. была предназначена, «чтобы превратить Эретрию и Афины в прибрежные базы для будущей высадки с большими силами для дальнейших завоеваний».

Перед Скифской экспедицией Дарий послал партию из 15 персов к греческим странам, которую вел Кротон Демокедский (Demokedes Kroton), доктор в персидском суде. Это свидетельствует, что уже за несколько десятилетий до Марафонской кампании интересы Дария простирались намного дальше Афин или Эретрии. Они приплыли из Сидона, минуя несколько греческих городов в Италии, делая наблюдения береговой линии вдоль своего маршрута. Эти наблюдения, возможно, имели вид эскизов или примечаний, записанных сопровождающими писцами. Группа персидских землепроходцев потерпела кораблекрушение у берегов Италии и попала в рабство, но была выкуплена и вернулась к Дарию.

В 501 г., в начале событий, которые спровоцировали Ионийское восстание, Аристагор, тиран Милета, указал, что Эвбея могла быть легко атакована через Наксос, Парос, Андрос и другие Кикладские острова (Геродот 5.31). Но в тот период экспедиция не имела никаких далеко идущих планов, кроме Наксоса. Однако план, который передали Дарию для одобрения, несомненно запомнился. После подавления Ионийского восстания персидские вооруженные силы устойчиво продвигались на запад по северному Эгейскому побережью вплоть до Македонии. Но гибель половины персидского флота во время шторма у Афона, кажется, навела Дария на долгие размышления. В 490 г. кикладский маршрут опробовали снова.

Персы очень хорошо знали, что война - продолжение политики другими средствами. Но в своих действиях они предпочитали побеждать без битв, и вообще, похоже они не везли с собой никакой осадной техники. Если так, то все укрепленные города на афинской и эретрийской территориях предстояло захватывать политической интригой, а не ломовым ударом через стены и ворота. Гиппий вроде бы поддерживал секретные контакты со своими сторонниками в Афинах, прежде всего, с богатым и многочисленным семейством Алкмеонидов (Alkmaeonid), и он, возможно, гарантировал, что сможет покорить город для персов без боя.

Ну а если битва была неизбежна, персы понимали, что их самое большое преимущество состоит в превосходной персидской коннице. Это объясняет, почему Дарий всегда планировал строительство транспортов для лошадей. Эти суда были сделаны, но высадка (десантирование) с них была непростой задачей. В идеальном случае экспедиционные силы должны были высадиться без противодействия на достаточно протяженный пляж, где они могли бы разгрузить своих лошадей, отряды и склады с минимальной опасностью для судов. При этом рядом должна находиться якорная стоянка, защищенная от штормов. Пляж должен был переходить в широкую открытую равнину, чтобы имелась возможность для по-

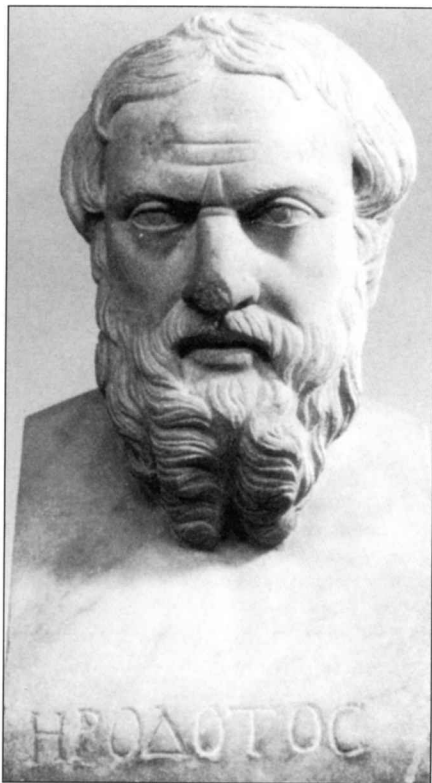
тины и мозаики показывают персидские ботинки желтого, красного или даже синего цвета.

У второго персидского солдата с оксфордского «кубка Бригоса» грудная секция панциря охвачена слоем кожи, украшенной ромбическим рисунком (это или рисунок, или четырехугольные накладки). На груди закреплены два защитных диска, выполненные из бронзовых пластин, нашитых на кожаную основу. Наплечные пластины выполнены с закругленными краями и связаны по краю кожаной полоской. Откидные створки паха - прямоугольные металлические пластины с изогнутыми концами, закрепленные по краям кожаными ремешками, окрашенными наполовину белым и наполовину черным с диагональной границей. Под откидными паховыми пластинами воин носит предмет одежды, который, похоже, представляет собой передник из плетеного материала, обернутого вокруг гульфика для дополнительной защиты. Возможно, что это туника, подтая под панцирь. Она украшена единственной темной линией, идущей параллельно краю.

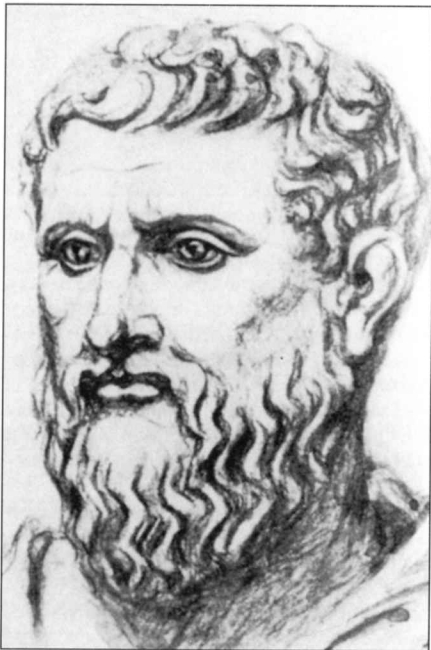
Третий персидский воин, изображенный на кубке, падает после атаки греческого гоплита. На щите гоплита заметен фрагмент головы быка - любимый геральдический знак воинов из Марафонского Тетраполиса. Ниже щита гоплита - персидский щит спара (spara). Панцирь идентичен типу сложного панциря, используемого греками. Специальный передник охватывает талию воина под откидными пластинами гульфика. На сохранившемся фрагменте нет лица перса, но есть длинная черная борода. Слева фрагмента правое предплечье держит персидский меч (kopis), это единственный сохранившийся фрагмент изображения наносящего удар воина. Персидские мечи внешне были подобны мачете, с железными лезвиями, немного изгибающимися к наконечнику по внешней стороне, без защитного эфеса и с ручкой, состоящей из двух деревянных или каменных пластинок, наложенных с двух сторон на железный стержень рукояти. Мечи укладывались в ножны из двух деревянных половинок, сложенных вместе и обитых кожей. Конструкция ножен часто в деталях изображена на окрашенных греческих вазах.

Планы противоборствующих сторон

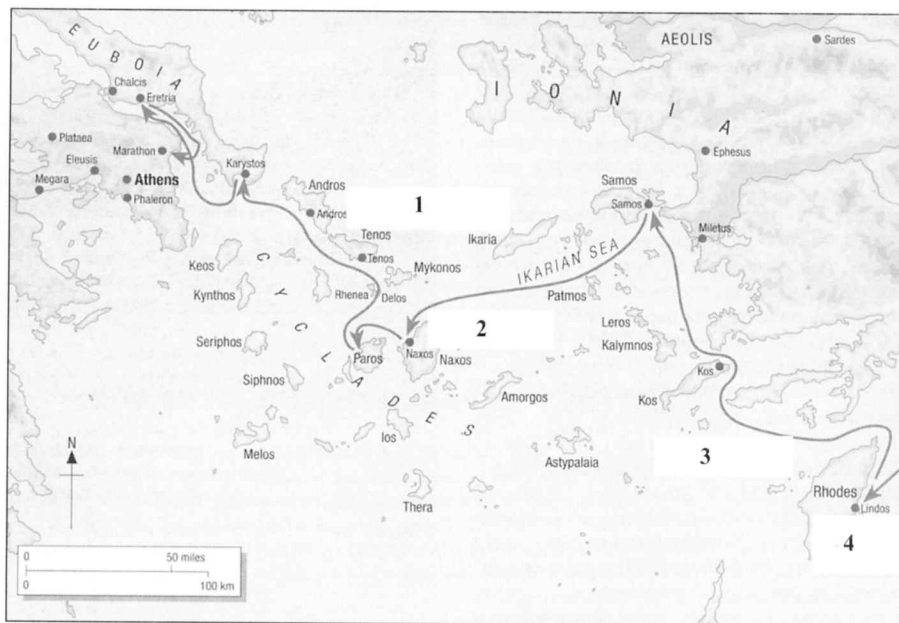
Не смотря на многочисленные исследования, нам до сих пор не очевидны персидские цели в описываемый период. Имеющиеся источники слишком тесно связаны с афинской точкой зрения, чтобы отражать картину в целом. Один источник убеждает нас, что Гиппий, прежний тиран Афин, сумел убедить Дария начать экспедицию для восстановления его власти. Геродот (6.94) свидетельствует, что задача, поставленная Дарием перед персидскими командующими состояла в том, чтобы поработить Афины и Эретрию и привести их жителей к нему рабами. Это подтверждает Платон (Menexenus 240B), заявляя, что Датису было приказано умертвить или поработить афинян и эретрианцев.

Бюст Геродота, найденный в египетском городе Афритис (Athritis), копия оригинала начала IV столетия. Геродот показан в среднем возрасте с высоким, интеллектуальным лбом и критическим, пристальным взглядом: наиболее соответствующим «отцу истории», как его назвал Цицерон.

Платон сообщает ценные детали относительно падения Эретрии, которые отличаются от данных, приводимых Геродотом. Он также заявляет, что спартанцы опаздывали на помощь афинянам, потому что они были заняты в подавлении восстания мессенийцев. Этот портрет восстановлен от множества римских мраморных бюстов, которые, вероятно, являются копиями двух изначальных оригиналов, выполненных еще современниками Платона.

Кампания на Кикладских островах: 1. Персидский флот берет заложников на Андросе и Теносе, 2. Персы сжигают города и крепости на Наксосе, 3. Маршрут Датиса и персидского флота к Марафону, 4. Персы осаждают Линдос

строения и перемещения крупных отрядов конницы. Ну а для вполне естественных бытовых целей в районе высадки был необходим источник воды для воинов и лошадей.

На острове Эвбея лучшим пляжем для высадки была Лелантинская равнина между Халчисом (Chalcis) и Эретрией. В Аттике было больше выбора. Равнины, подходящие для конницы, существовали около Афин, например, Фризианские (Thriasian) равнины напротив Саламиса и равнина между Фалероном (Phaleron) и Афинами. В то время, как высадка в любом другом месте со всей очевидностью показывала бы, что окончательная цель вторжения – Афины. В таком случае длительный процесс высадки почти наверняка встретил бы ожесточенное противодействие. В Марафоне персидские силы могли десантироваться беспрепятственно. Недавно, как другой подходящий пункт высадки, был предложен залив Лоутса (Loutsas, Hodge 2001).

Факт, что персы (по совету Гиппия) решили высадиться при Марафоне, указывает, что их тактическая цель состояла в том, чтобы вытнуть афинскую армию из Афин. Они, возможно, надеялись, что в отсутствие афинских гошлитов их политические союзники в городе могли захватить власть и передать город им.

Эретрия и Афины решили сопротивляться Персии, а Спарта объявила о своем намерении поддержать их. Спарта являлась гегемоном в Южной Греции и желала поддержать этот статус любой ценой. Отказ поддерживать любое государство ослабил бы силу ее союза, а победа Афин над персами создавала мощную базу для союза греческих государств, альтернативного Спарте.

Как только основные политические силы определили свои позиции, настала пора переходить к военным действиям. При этом количество стратегических планов для греческих союзников было невелико. Первая возможность была превентивным ударом по персидским доминиянам. Но политика Спарты состояла в том, чтобы не посылать войска морским путем на острова Эгеиды. Этот принцип доминировал после неудачи Спарты в попытке свергнуть тирана Поликрэйта Самосского в ходе военно-

морской экспедиции в 526 г. В соответствии с этим царь Спарты Клеомен отказался посылать помощь Аристагору Милетскому в ходе Ионийского восстания. А раз военноморские операции из будущих планов пока исключались, стратегическая инициатива перешла к персам. Греки оказывались перед необходимостью ждать и реагировать на персидские шаги. Это вело к внутренним колебаниям и в Эретрии, и в Афинах относительно того, какие предпринимать шаги, когда персы действительно высадятся.

Кампания

После отъезда Дария персидские военачальники собрали армию на равнине Элеиан (Aelian) в Киликии и разбили там лагерь. Во время этих сборов к ним присоединялся, как говорит Геродот (6.95), «по одному целому флоту на каждого генерала». Большая часть флота была, вероятно, снаряжена финикийскими городами. Лошади были загружены на борт транспортов, персидская армия погрузилась и подняла паруса, направляясь в Ионию.

Кампания в Кикладах

Первой целью военно-морской кампании был, вероятно, Родос. До объединения всех поселений острова в единое государство наибольшим городом на Родосе был Линдос (Lindos). Прибытие персидского флота к острову Родос зафиксировано в надписи, известной как «линдянская хроника» (Lindian Chronicle), которая сообщает нам о вмешательстве богини Афины в дела города Линдос (M.Nadas, «Эллинистическая Культура», 1959, стр.166-7):

«Когда Дарий, царь Персии, послал большую армию для порабощения Греции, этот остров первый подвергся нападению его флота. Люди острова были перепуганы прибытием персов и укрылись в своих цитаделях, большинство из них собрались в городе Линдос. Вскоре варвары высадятся на берег и начали осаду города. В начале осажденные чувствовали себя уверенно, но когда они стали ощущать острую нехватку питьевой воды, многие горожане уже были склонны передать город врагу. В это время великая богиня Афина явилась во сне одно-

му из старейшин (судей) города и рекомендовала ему проявить стойкость и храбрость, обещая заступничество перед своим отцом. Правитель, видевший вещий сон, оповестил о нем всех горожан и селян из ближайших земель, укрывшихся в городе. Военачальники Линдоса провели учет имевшихся запасов воды и пришли к неутешительному выводу, что воды в городе остается всего на пять дней. На основании этого они запросили у варваров перемирия на пять дней, рассуждая так, что если за этот срок воды в городе не прибудет, они сдадутся персам без боя.

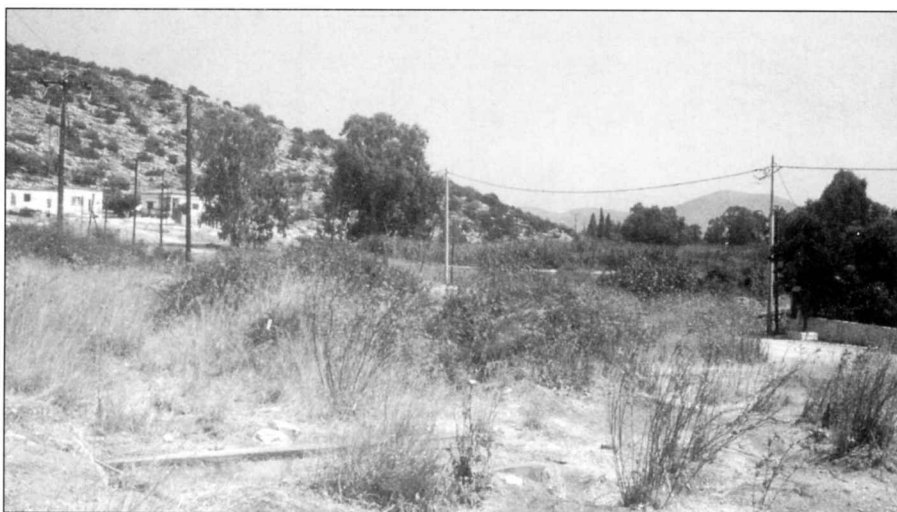
Когда Датис, адмирал Дария, услышал о подобных условиях перемирия, он смеялся до колик, но наступление прекратил, поскольку хотел сохранить войска для других целей. На следующий же день неожиданно большое облако вдруг собралось над городским Акрополем и пролилось на землю чрезвычайно обильным ливнем. Вопреки всем ожиданиям осажденные наполнили свои сосуды, резервуары, бассейны и имели теперь огромный запас воды, в то время как персидская армия страдала от жажды, а ручьи в районе ее бивуаков пересохли. Варвар был поражен благорасположением богини к горожанам. Датис снял свои личные украшения и послал в городской храм Афины свою мантию, ожерелье, браслеты, диадему, меч и даже свою колесницу.

Чтобы объяснить свое поведение и снять осады персидским войскам, Датис публично объявил: «Эти люди защищены богами».

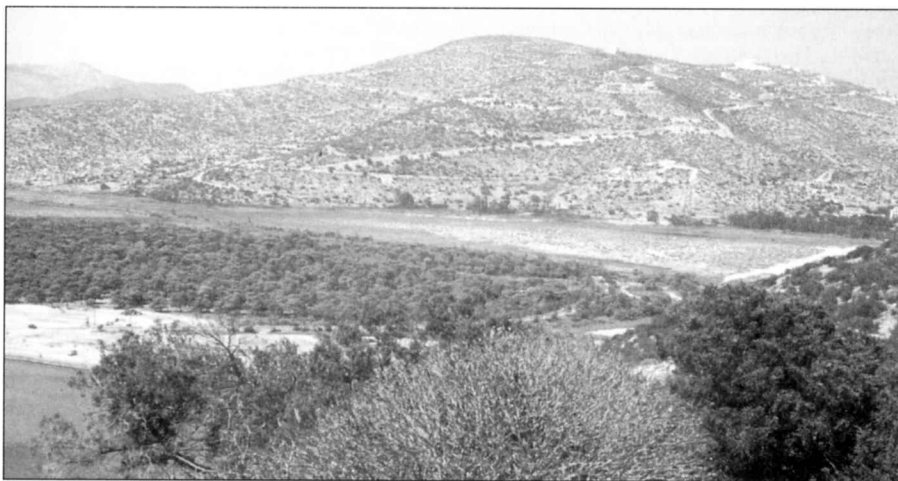
Геродот не упоминает ни о каких военных операциях прежде, чем флот достиг Ионии, и это дало повод некоторым ученым отнести осаду Линдоса, если не полностью к выдумкам, то к заключительной кампании подавления Ионийского восстания в 494 г. Хотя представляется весьма вероятным, что осада имела место в течение кампании 490 г., а ее отсутствие – всего лишь одно из множества упущений в хрониках Геродота.

После Линдоса персидский флот приплыл к Самосу, а затем и в Эретрию, прямо поперек Икарийского моря. Геродот (6.95) верит, что они выбрали этот маршрут, чтобы избежать опасных вод у мыса Афон (мы помним, что именно здесь в прошлый раз персы потеряли половину своих кораблей), а также покорить остров Наксос, включив его в персидские владения. Десятью годами ранее жители Наксоса успешно противостояли четырехмесячной осаде и персидскому флоту из 200 судов. На сей раз, говорит Геродот, наксианцы убежали в холмы. Персы продали в рабство всех жителей Наксоса, кого им удалось поймать, сожгли их город и храмы. Плутарх описывает события по-иному, заявляя, что, согласно наксианским летописцам, Датис был изгнан после сожжения храмов Наксоса, хотя он не пытался притеснять жителей Наксоса.

Персы, возможно, посетили Парос, по крайней мере, Геродот (6.133) пишет, что при Марафоне персы высаживались и с паросских судов. Павсаний (1.33.2-3) добавляет, что по традиции самонадеянные персы захватили блок паросского мрамора, чтобы вырезать памятник в честь своей будущей победы. Персидскому поражению, по мнению греков, возможно, способствовала Немезида (богиня возмездия), которая имела святилище в Рамноусе (Rhamnous) рядом с Марафоном, наказавшая захватчиков за самонадеянность. Согласно Павсанию, со временем Фидий (Pheidias) вырезал из брошенного персами блока паросского мрамора статую Немезиде.

Общий вид Мегало-Мати (Megalo-Mati). Здесь протекают древние ручьи Макария (Makarìa, их несколько, но все носят единое название), подпитывающие Большое болото. Здесь лежат скалистые отроги горы, имеющей сейчас название Ставрокократи. В древности эти земли принадлежали дему Трикорифос (Trikorhythos).

Современный вид высушенного ложа озера Стоми, снимок с мыса Киносоура. Непосредственно на переднем плане песчаный пляж Шоиниас, затем полоса зонтичных соев. Заросший травой дуг между этими деревьями и горой Драконера на заднем плане фото отмечает область прежнего озера.

Делианцы при приближении персов сбегали на остров Тенос. Датис уважал святость Делоса и бросил якорь у соседнего острова Ренея (Rheneia). Он послал парламентаря и объяснил, что ему приказал Дарий не причинить вреда острову и его жителям из уважения к богам близнецам, Аполлону и Артемиде, святилище которых находится на острове. Он пожертвовал 300 талантов на алтарь этих богов, чем, вероятно, полностью удовлетворил религиозные чувства ионийцев, участвовавших в экспедиции (Grote 258). Когда персы уже достаточно далеко отошли от Тилоса, остров сотрясли толчки землетрясения. Делианцы по этому поводу сказали Геродоту, что это было единственным землетрясением, когда-либо зарегистрированным на Тилосе. Геродот видит в том предзнаменование грядущих неприятностей.

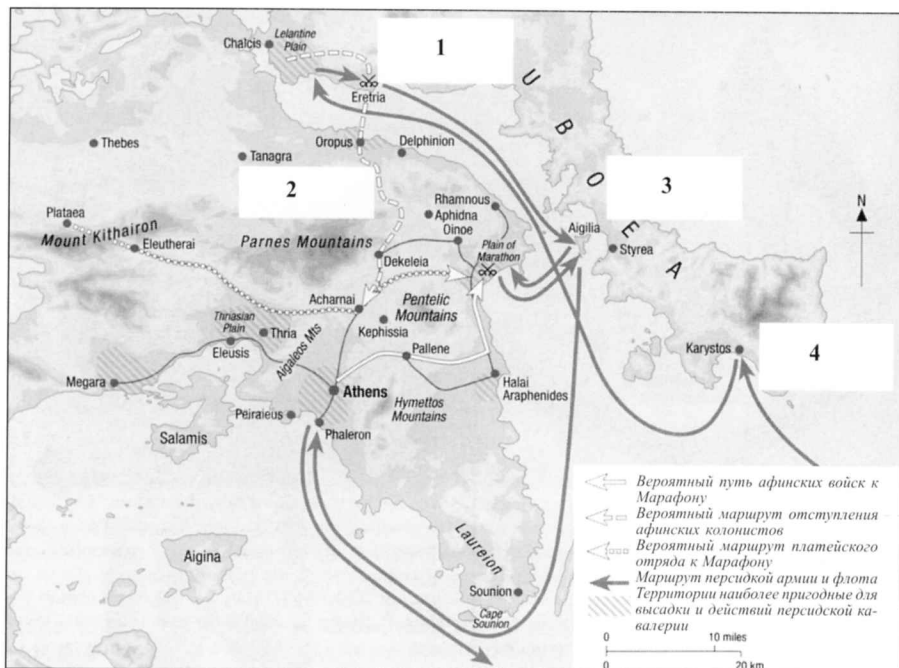
Падение Эретрии

Датис продолжал двигаться к Эретрии, «приведя с собой ионийцев и эолийцев» (Геродот 6.98). Эолия лежит к северу от Ионии, к ее берегам в этом походе персидский флот не подходил. Потому, вероятно, эолийцы присоединились к Датису в Самосе. Некоторые из ионийцев, возможно, представляли собой недавно поработанных наксианцев. Геродот (6.99) свидетельствует, что не-

которые из них были сыновьями островитян, живущих между Тилосом и Эретрией, и взятыми на борт судов, как солдаты или заложники. Эти острова – Тенос, Андрос и некоторые другие до этого не были подчинены персидскому правлению. И цель персов состояла не в том, чтобы наказать их за мятеж, а, скорее, принять их подчинение как будущих зависимых государств Империи и использовать их воинов в качестве союзного военного контингента.

Достигнув Эвбеи, флот направился в залив Каристос (Karystos), Датис потребовал от местных жителей заложников и воинов. Сначала каристиане отказались, утверждая, что они не будут воевать против своих соседей из Афин и Эретрии. Персы начали осаду каристианских городов и разорение поселков, пока те не перешли на персидскую сторону.

Генерал сэр Фредерик Морис по этому поводу говорил: «Выбор залива Каристос как места высадки показывает, что персидские командующие знали свое дело. Это обеспечило хорошее убежище для целого флота и запасы пресной воды и продовольствия. С другой стороны, расположение залива было одинаково подходящим для нападения или на Афины, или на Эретрию, так что его занятие не дало грекам никаких данных относительно следующего персидского шага».

Марафонская кампания: 1. Персы захватывают Эретрию, грабят и жгут храмы, порабащают жителей, 2. Афинские колонисты пересекают пролив, высаживаются у Оропуса и двигаются на юг на соединение с главными афинскими силами, 3. По пути к Марафону персы высаживают захваченных эретрианских рабов на острове Эйгилия, 4. Каристианцы пытаются сопротивляться персам, но захватчики опустошают их земли, пока жители Каристоса не признают их господство

Гонгил (Gongylos), сопровождавший Датиса, установил связь с эретрианцами, желающими предать город, как это обещал Гиппий в Афинах (Аверай 1972, 17). Ксенофон (Xenophon, 3.1.6) сообщает, что Гонгил был единственным эретрианцем, безоговорочно поддерживающим Персию, в которую он был выслан задолго до этого. Персидский царь отдал ему в правление Эолийские города Гамбрион (Gambriion), Палайгамбрион (Palaigambriion), Мирину (Murgina) и Гринион (Gruneion), в которых его потомки жили приблизительно еще 100 лет спустя. Однако Платон в своих трудах не упоминает ни о каком предательстве в Эретрии.

Согласно Геродоту, персы, вступая в Эретрию, поработали жителей, грабили и жгли храмы в месть за храмы, сожженные в Сардах. Впрочем, об этих событиях Платон (Menexenus 240B-C) имеет несколько отличающуюся версию. Согласно ему, сопротивление продолжалось три дня, после чего Датис осуществил полное прочесывание сельской местности. Его солдаты прошли к границе Эретрии и построились в линию от моря до моря, взявшись за руки. Так они пересекли весь остров, чтобы потом сообщить царю, что ни один эретрианец не избежал их «сети». Геродот не упоминает эту «сеть» на территории Эретрии, в то время как Страбон (10.1.10) некорректно заявляет, что Геродот, а не Платон, упоминал прочесывание «сетью».

Во второй работе, «Законы» (3.699D), Платон дает немного иную историю событий. Он заявляет, что Датис послал Афинам сообщение о том, что ни один эретрианец не ушел от него, и что это послание персидского военачальника «вселило ужас в греков вообще, и особенно в афинян».

Угрожая эретрианской «сетью», персы пытались запугать афинян, заставив их добровольно перейти под власть Дария. Однако «сеть» сетью, но немало эретрианцев ускользнуло от персидского прочесывания, и уже десять лет спустя при Саласмисе Эретрия выставила семь трирем с воинами против персов (Геродот 8.1, 46). В другой раз эретрианцы и их соседи стиринцы во время войны с персами направили 600 гоплитов для поддержки Платеи (Геродот 9.28).

Высадка при Марафоне

После нескольких дней на Эвбее, Датис приплыл в Атику. Согласно Геродоту (6.102), именно Гиппий привел персов в район Марафона, считая это место самым подходящим для действия конницы и самым близким к Эретрии. В ночь перед прибытием флота к месту высадки Гиппию приснился сон, в котором он занимался любовью со своей собственной матерью. Этот сон Гиппий истолковал как знак того, что он возвратится в Афины и восстановит свое правление, а потом проживет в родной стране до глубокой старости (Геродот 6.107). На пути к Марафону персы выгрузили взятых

Мыс Киносоура выступает в море подобно согнутому пальцу. Скалистый холм в центральной части полуострова имеет высоту до 92 м над уровнем моря. Мыс удачно защищает Марафонский залив от преобладающих северо-восточных ветров.

Есть сведения, что на помощь эретрианцам были посланы афиняне, а возможно, и лакедемоняне. Афиняне предложили помощь афинских колонистов, расселившихся на землях около границы Эретрии, захваченной у Халкиса (Chalkis) в 506 г. Геродот (5.77, 6.100) утверждает, что колонисты выставили 4000 воинов, но это число представляется невероятно большим (Бертолд 86 п.16). Согласно Элиану (Aelian, VH7.1), отряд насчитывал 2000 человек.

Платон (Menexenus 240B) заявляет, что эретрианцы были среди самых известных воинов в Греции. В 490 г. их численность достигала много более 3000 гоплитов, 600 всадников и 60 колесниц. Указанное количество воинов до этого приняло участие в эретрианских фестивальных процессиях и зафиксировано документально (Страбон 10.1.10), но это был полупостоянный контингент, а отнюдь не мобилизация. Несмотря на внушительную численность войск, эретрианцы были не способны сформировать последовательный план. Некоторые стояли за то, чтобы оставить город и убежать в холмы; другие не желали сдавать город. Согласно Геродоту (6.100), один из эретрианских лидеров, Эсхин (Aeschines)

сын Нофона, предупредил афинян относительно ситуации, и убеждал их рассматривать сначала защиту Аттики. Так что афинские колонисты оставили свои поселения на острове Эвбея, перешли через пролив к Оропусу (Oropus) и пришли в Афины, чтобы присоединиться к главным афинским силам.

Персы захватили Таминай (Tamina), Хойреай (Choirgeai) и Эйгилию на территории Эретрии. Согласно Уотли (Whatley, 138), после захвата этих трех потенциальных пунктов высадки персы убедились в наличии, по крайней мере, одного пляжа, где они могли выгрузиться, не встречая сопротивления. Войска Датиса успешно развернули конницу на Лелантийской (Lelantine) равнине и подготовились напасть на врага. Эретрианцы отказались давать сражение, полагаясь на неприступность своих городских стен.

Персидское нападение на Эретрию продолжалось шесть дней. С обеих сторон было много жертв. В седьмой день Евфорб (Euphorbos), сын Алкимаха (Alcimachus), и Филагор (Philagros), сын Кинея (Kineas), два знатных эретрианца (Павсаний, 7.10.2), предательски сдали город взамен на обещанные персами земли (Платон, «Морали», 510B). Возможно, что другой эретрианец,

Фрагмент бронзового набалдашника жезла посланника (*kerukeion*), заканчивающийся головой Пана, найденный в Акрополе. Возможно, эта находка относилась ко времени Филиппида, к 490 г. Хампе (Натре, 1939) стремился связать этот набалдашник с фигурой на памятнике Каллимаху, которую он идентифицировал как Ирис. Но это может быть фрагмент от жезла какого-нибудь посланника-бегуна более позднего времени. В любом случае, головки бога Пана свидетельствуют, что афиняне всерьез восприняли обещание Пана о помощи, данное афинскому гоцу.

Бронзовая статуэтка бога Пана середины V столетия 9 см высотой, найденная в Аракадии. Бог стоит в одной из классических поз (*aproskoreion*) – чуть откинувшись назад, прикрывая глаза от солнца и пристально всматриваясь в отдаленную точку.

в рабство эретрианцев на острове Эйгилия (*Aigilia*), который принадлежал Стирии (*Styrea*).

Согласно Геродоту, флот под командой Гиппия достиг залива Марафон, стал на якорь и начал выгружать персидские войска. Степень влияния Гиппия на персов, конечно, сильно преувеличена. Это объяснимо, поскольку источником сведений для Геродота послужил один из афинян, сопровождавший Гиппия. Однако Датис явно полагался в основном на собственное знание местности. Многие историки считают, что выбор Датисом места высадки при Марафоне был осуществлен под влиянием гарантии Гиппия, что эта область присоединится к персам, поскольку ею правил его отец полвека назад. Однако Геродот не делает никаких упоминаний об этом.

В то время как Гиппий управлял персидской высадкой при Марафоне, на него внезапно напал аллергический кашель и чихание. Гиппий был уже стариком, и от сильного кашля один из его шатающихся зубов вылетел и упал на песок. Сейчас бы сказали «пародонтоз», но в те годы во всем искали знаки и символы богов – Гиппий старательно искал свой зуб в песке, но не мог его найти. В отчаянии он воспринял эту стоматологическую проблему как трагическое предзнаменование – «завершение его мечты». Бывший тиран начал кричать: «Эта земля не наша, и мы не поработим ее. Свидетельство тому – потеря моего зуба», чем немало удивил организованно высаживавшихся на берег персидских кавалеристов и щитоносцев. Интерпретация этой мысли и какая-то абсурдная связь зубов с политикой,

возможно, была более ясна Гиппию, чем современному читателю.

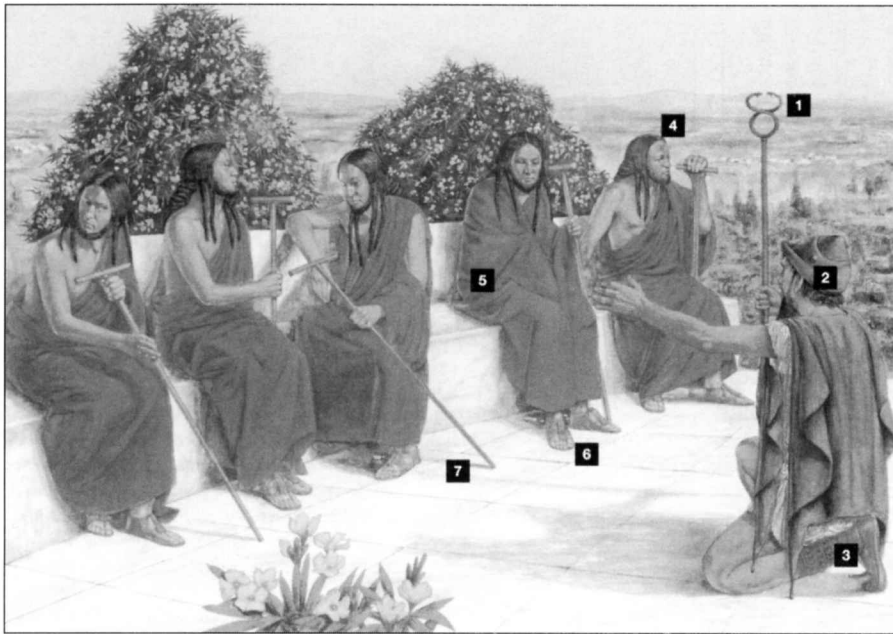
Высадка персидской конницы заняла много времени. Персидские суда стали на якорь в заливе (Геродот 6.107.2), а не вытаскивались на берег. Даже если персы ставили свои суда на якорь в несколько рядов не только в полосе прибоя, но и на некотором удалении от берега 600 судов флота должны были бы растянуться далеко на юго-запад вдоль пляжа Шоиниас (*Schoinias*). Такой большой флот, конечно, не мог весь целиком уместиться в северо-восточном конце залива под прикрытием мыса Киносура (*Kynosoura*).

В северо-восточном конце пляжа было озеро. Это было вторым преимуществом в пользу выбора данного участка высадки, поскольку позволяло организовать водопой для лошадей персидской кавалерии. Шест столетий спустя Павсаний (1.32.7) сделал запись местной легенды, что в районе озера сохранились каменные кормушки лошадей Артаферна, а следы его палаток и во времена Павсания еще были заметны на камнях. Принято считать, что 1000 лошадей требуют 8000 галлонов воды в день (*Shrimpton*, 31 n. 23). Павсаний добавляет, что река вытекает из озера к морю. В ней достаточно свежая пресная вода около озера, но ближе к морю она становится все солонее. Возле устья полно морской рыбы. Персы, вероятно, установили свой лагерь на пляже Шоиниас (*Van Der Виир*, 298-9). Плутарх (*Мор*. 305В) добавляет, что персы разбили свой лагерь и разогнали местное население. Демосфен (59. 94) также свидетельствует, что персы грабили и насильничали.

Новости относительно высадки достигают Афин

Новости относительно персидской высадки при Марафоне, вероятно, достигли Афин в 8 день метагитниона, второго месяца афинского лунного календаря. Дата может быть установлена, отталкиваясь от дня прибытия Филиппида (*Philippides*), афинского скорохода, в Спарту. Афиняне послали его к лакедемонянам немедленно после полученного сообщения о персидской высадке. Геродот (6.105) считает, что афинские стратеги с войсками были все еще в городе, когда гонец отбыл в Спарту.

Хронология событий в Афинах восстановлена в деталях Непосом (*Милт*. 4.4). Он говорит, что прежде всего афиняне выбрали десять командующих, включая Мильтиада, которые возглавили армию. Это – небольшая неточность, поскольку официально стратеги должны были быть выбраны еще в предыдущий месяц – в начале афинского года. Стратеги обсуждали, ждать ли противника позади афинских стен или идти встречать врага в поле. Мильтиад постоянно убеждал афинян выйти в поле и разбить персов как можно раньше и дальше от столицы. Если они сделали так, считает Непос, «храбрые сердца горожан не дрогнули, когда они поняли, что своими решительными действиями они опередят врага, который никак не мог понять, как афиняне смели нападать на него со столь малыми силами». Основная идея Мильтиада, о которой говорит Юстиниан (2.9), состояла в том, что армия не должна ждать, зная, «что больше преимуществ она получит от скорости, а не от союзников». После этих дебатов Мильтиад отдал приказ «отправляться к Марафону немедленно, как только войска получат про-

ФИЛИППИД ПЕРЕД СПАРТАНСКИМИ ЭФОРАМИ

Геродот свидетельствует, что Филиппид передал афинское обращение спартанским архонтам, или «правителям» (эфорам) на 9-й день второго лунного месяца. Очевидно, он имеет в виду пятерых эфоров – ежегодно избираемых судий, которые имели высшую власть по сравнению со всеми другими правителями Спарты. Когда Филиппид обратился к эфорам за помощью против персов, они ответили, что спартанская армия не будет способна к выступлению до полной луны 15-го числа, поскольку они праздновали религиозный фестиваль. Эфоры не стали называть Филиппиду реальные причины их отказа: Спарта в этот момент была занята подавлением восстания в Мессине и не могла послать немедленную помощь афинянам.

Филиппид демонстрирует архонтам символы своего официального статуса посланника Афин, к которым прежде всего относится жезл посольного – керикейон (*kerykeion*, лат. кадуцей) (1). Этот посох обычно оканчивался головами двух переплетенных змей, как показано на рисунке. Представления о внешнем виде греческих посланников, в противоположность Гермесу – посольному богов, до нас дошли очень отрывочные. Детали изображенной фигуры базируются на рисунке гонца Агамемнона Талфибия (*Talthybios*), сохранившемся на расписной вазе «stamnos», хранящейся сейчас в Лувре. Гонец на голове несет «шляпу путешественника» той же самой формы, какую обычно носит Гермес на статуях и вазах того периода (2). В некоторой степени шляпа также является символом того, что посланник находится под защитой Гермеса. На рисунке она естественного коричневого цвета, но, возможно, для столь важного гонца использовались и другие цвета. Достаточно сложные ботинки (3) скопированы с изображения Талфибия, но мы не знаем, были ли они типичными для гонцов-скачков того времени или были выбраны наугад живописцем, расписывавшем вазу.

Эфоры были членами класса спартиатов, они по статусу одеты в одинаковые одежды и носят архаичные прически (4). Эфоры продолжали носить длинные волосы, которые уже вышли из моды среди греческих аристократов. Волосы были заплетены в длинные косички, а остальные собраны вместе на затылке, иногда несколько косам позволяли свободно свисать по бокам. Тонкие лакедемонские плащи трибоны (*tribon*) обернуты вокруг их тел. Такие плащи носили и зимой, и летом, чтобы показать выносливость спартанских воинов к холоду (5). Древние тексты говорят, что трибон был темно-красного цвета – практически для всех древних греков это был цвет командирских плащей на поле брани. Другие тексты упоминают красные (не темно-красные) лаконические сандалии, которые были в ходу у всех восхищавшихся или сочувствовавших лаконцианам, типа Софокла в Афинах. Изображение сандалий на эфорах (6) повторяют обувь на статуе Софокла, хранящейся в Ватикане. Заключительной характерной деталью, присущей всем спартиатам, был посох бактерион (*bakterion*) (7): он был гладкий с T-образной перекладкой наверху, что позволяло курьеру отдохнуть, облокотившись грудью на посох. Фон картины показывает отдельные деревни среди сельхозугодий. Примерно такой вид должен был открываться в древней Спарте с храмового холма Амиклаион (*Amyklaion*).

довольствие». Этот приказ упомянут Демосфеном (19.303) и Аристотелем (Rhet. 3.10.7).

Не совсем ясно, выступила ли армия к Марафону немедленно или ждала возвращения Филиппида из Спарты. Юстиниан (2.9) считает, что афиняне выступили, как только узнали, что лакедемоняне задерживаются с выходом из-за религиозных ограничений. Филиппид достиг Спарты 9 метагитниона и возвратился в Афины 10-го, сообщая, что лакедемоняне могут выступить в поход только после 15-го. В принципе, не следует считать спартанский ответ полным отказом – до 15-го оставалось всего 4 дня, и

вряд ли за это время персы успели бы выдвинуться к Афинам и разгромить афинскую армию. Но отдавать инициативу противнику было нежелательно, и афиняне, вероятно, выступили в поход к Марафону 10 или 11 числа месяца метагитниона.

Обычной практикой в античной Греции было жертвовать козла Артемиде Агротерии перед любым сражением. Перед Марафоном была дана клятва пожертвовать одним козлом за каждого убитого врага. Это однозначно свидетельствует о том, что греки недооценивали масштабы сражения. Ксенофон (3.2.12) говорит, что это были «афиняне,

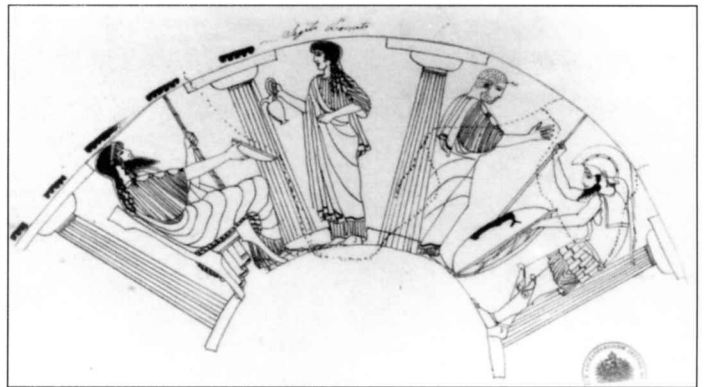
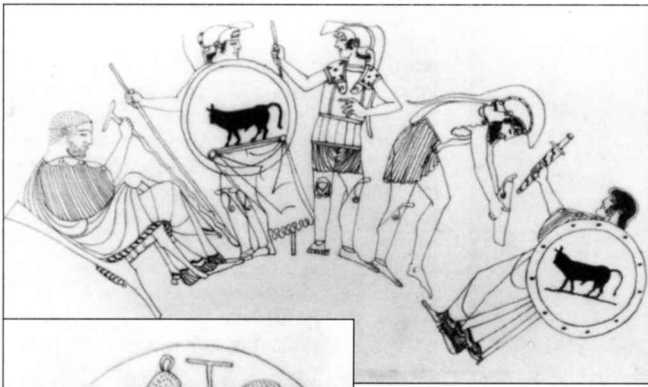
давшие клятву». После сражения они не смогли найти так много козлов – убитых врагов было слишком много, и вместо этого ограничилось 500. Подразумевает ли это, что чуть ли не все афинское население дало клятву? Конечно, нет. Античный комментатор Аристофан Найт (Knight, 657) пишет, что Каллимах дал клятву пожертвовать Артемиде Агротерии волов по числу убитых варваров. А поскольку врагов было убито очень много, то найти так много волов он не мог и потому пожертвовал козлами. Каллимах, как полемарх, отвечал за религиозные дела армии, так что вполне естественно, что он дал обет от имени афинян. Элиан (VH J.25) по ошибке переносит исполнение клятвы Мильтиада (жертвоприношение) на 6 таргелиона. Фактически праздник Артемиды Агротерии приходится на боэдромион – месяц после метагитниона, когда происходило сражение. Это может объяснить, почему Плутарх по ошибке считает, что сражение имело место 6 боэдромиона, говоря об этом ни меньше, чем в трех местах (Mor. 349F; Cam. 19).

Гонец бежит в Спарту

Подлинное имя гонца, посланного в Спарту, звучало как Фидиппидес – Pheidippides, хотя в последующих работах Геродота и Плутарха (март 862A) он уже пишется как Филиппид. Филиппид был афинским гражданином и «дневным бегуном» по профессии. Эти «бегуны» были курьерами, которые дни напролет перемещались между городами и селениями, доставляя сообщения. Геродот (6.106) говорит, что Филиппид прибыл в Спарту через день после того, как он покинул Афины, расстояние между этими двумя городами составляет приблизительно 150 миль. Филиппид предстал перед лакедемонянами правителями и сообщил им афинскую просьбу о помощи. Правители Спарты ответили, что это был девятый день (второго) лунного месяца, а они вынуждены будут ожидать полной луны 15-го числа, прежде, чем их армия будет готова к маршу. В другом месте Дорин заявляет, что лучше опираться на сохранившийся Родосский календарь, тогда второй лунный месяц года, начинающийся в конце лета, называется карнеис (*karneios*). Это объясняет, что в эти дни должны были проводиться Карнеанские игры. А если так, то выходит, что спартанцы не имели запретов на проведение военных действий в течение первой половины каждого месяца, и мешали им не религиозные запреты, а проведение Карнеанских игр. Они проводились в течение прибывающей луны второго лунного месяца года.

Платон («Законы», 3.692, 698E) приводит другие причины задержки. Он говорит, что лакедемоняне опаздывали на несколько дней к Марафону, поскольку в это время вели карательную операцию против восставшей Мессины и участвовали еще в нескольких локальных конфликтах. Заявление Платона поддерживается независимыми нумизматическими и историческими свидетельствами.

Филиппид немедленно побежал назад со спартанским ответом. Он рассказывал, что при пересечении гор Парфенон выше Теген он встретил бога Пана. Козлоногий Пан выкрикнул его имя «Филиппид» и просил передать жителям Афин следующие слова: «Почему Вы не почитаете бога Пана, так предрасположенного к афинянам? Он помо-

Еще одна ваза, расписанная тем же живописцем, что и оксфордский «кубок Бригоса», была однажды замечена на художественном рынке в Риме. В настоящее время она утеряна, но сохранились рисунки ее росписи. Рисунок на вазе выполнен вскоре после Марафона и, вероятно, показывает воинов какой-то афинской семьи. Ветераны сражения при Марафоне (вывод об этом можно сделать по геральдике их щитов, изображающей Марафонских быков) вновь готовятся к битве с врагом. В центре верхней композиции женщина, возможно, жена воина, льет вино, принося жертву в святилище Зевса, молясь за воина-гоплита. Справа – старик, борода и волосы которого острижены в трауре по погибшему сыну, напутствует гоплита на бой. На рисунке снизу дедушка наблюдает, как экипируются для войны два самых старших его внуков. Справа его невестка вручает своему мужу меч. В тондо (центральный круглом дне вазы) изображены две оставшихся дома мужских фигуры – старик со своим маленьким внуком – один слишком молод для войны, другой – слишком стар.

гал Вам в прошлом и сделает это снова». По хронологии событий, данных Геродотом, подразумевается, что Филиппид видел бога на пути к Спарте, но современные исследователи полагают, что этот случай имел место уже при возвращении гонца. Видение проще всего объясняется как галлюцинация, вызванная истощением и психологической потребностью Филиппида чем-то компенсировать неудачу своей миссии (Гарланд, 50). Геродот (6.105) говорит, что афиняне полностью поверили истории Филиппида, насколько не задумываясь о том, что она могла быть его выдумкой. Согласно Плутарху (Мог. 862В) и афинским отчетам историка Диилла (афинский историк Diyllus, продолжавший всеобщую историю Ефора в 357-376 гг.), по предложению Анитоса (Anytos) афиняне выдали Филиппиду десять талантов за его подвиги от имени города.

Афинский марш к Марафону

Согласно Клементу Александрийскому (Stromata – «Основы», 162,2), Мильтиад вел афинян к Марафону «ночью через поля и горы без дорог». Впрочем, второе – маловероятно. Есть два возможных маршрута для армии, чтобы добраться от Афин к Марафону. Главные дорожные проходы идут через Паллене (Pallene), огибая горы Пентеликос (Pentelikos) и входят в равнину Марафона с юго-востока. Есть второй маршрут, намного менее популярный, который идет на север через Кефизию (Kerhisia), пересекая горы Пентеликос с северо-запада и спускается на равнину Марафона с запада от Враны. Хотя он намного более труден и более крут, он и немного короче. Бертолд (1976/7) анализирует причины, почему афиняне выбрали бы более длинный маршрут через Паллене. Маршрут через Кефизию (Kerhisia), хоть и был короче, но, вероятно, потребовал бы намного больше времени для прохода такого большого количества воинов (Burn 1977, 91). Маршрут через Паллене представлялся перспективным и для персидской армии: в случае продвижения вглубь страны к Афинам только он подходил для персидской конницы. Афиняне не могли позволить персам обойти их и выйти к Афинам.

Геродот (6.108) говорит, что афинская армия разбила лагерь в святилище Геракла (Herakleion) на Марафонской равнине. Здесь к ним присоединился отряд из Платей, маршрут подхода которого также практически неизвестен. Они, возможно, пересекли горы Кифарион (Kithairon) у Элевфернаи (Eleuthernai), а затем следовали по дороге к Ахарнаи (Acharnai). И таким путем они могли достичь Паллене. Но существовал и альтернативный путь: платейцы могли использовать дорогу на Декелею (Dekeleia) и прибыли на равнину Марафона с запада или даже с северо-запада через Афидны.

Дебаты стратегов

В исторической литературе по традиции сообщается о спорах, которые происходили между афинскими командующими, когда их армия достигла Марафона. Геродот (6.109) свидетельствует, что половина стратегов не хотела вступать в сражение, поскольку они полагали, что афинские силы слишком малы, чтобы победить персов. Эта часть

военачальников хотела дождаться лакедемонян. Оставшиеся пять, во главе с Мильтиадом, выступали за сражение. Многие историки полагают, что Геродот перенес дебаты из Афин на поле сражения, логически эти споры должны были иметь место прежде, чем армия вышла из города. Но если Геродот прав, что-то должно было произойти, чтобы заставить военачальников вновь предаться «долгим размышлениям».

Диодор (10.27) сообщает, что Датис вновь призвал афинян к подчинению после падения Эретрии. Достаточно сложно представить, когда бы он мог это сделать, кроме как накануне сражения. Датис обратился к мифу что основатель «Срединной» (персидской) мидийской нации вынужден был иммигрировать в Азию, будучи лишенным его земель афинянами. Мидос был полубогатырем основателем Персидского царства и предком Датиса, который сказал, что он прибыл требовать возвращение владений, принадлежавших его предкам. В случае сдачи Датис обещал простить афинянам раз-

Афинская серебряная монета тетрадрахм, чеканившаяся после Марафона. После победы над персами на шлем Афины, вычеканенный на монете, добавили венок оливковых листьев. Этот оливковый венок оставался на афинских монетах в течение следующих двух с половиной столетий. Эта монета стала одной из самых популярных монет Греции. На реверсе тетрадрахма имеет надпись «ΑΘΕ» (для Афин) и сова, символ богини Афины. Уменьшающаяся луна, видимая слева от головы совы, интерпретировалась как ссылка на богиню Артемиду Агротерию, хотя это утверждение можно и оспорить.

ных лугах равнины в конце июня. В древности здесь был скотоводческий район, символом Марафона был Марафонский бык, терроризировавший Тетраполис (Tetrapolis - четыре поселения равнины Марафона), пока не был пойман афинским героем Тезеем и пожертвован Аполлону.

Местоположение Гераклиона - ключ к пониманию поля битвы. Профессор Джордж Сотериадес думал, что Гераклион мог бы быть расположен около церкви Святого Георгия во Вране. В 1933 г. он сообщил об обнаружении надписанного граничного камня святилища Афины в этом районе наряду с посвящающей надписью Феогена (Theogenes) из Пробалинфоса (Probalinthos). Они определяют местонахождение участка древнего селения Пробалинфос, где и находилось святилище Афины, вероятно, Афины Хеллотис.

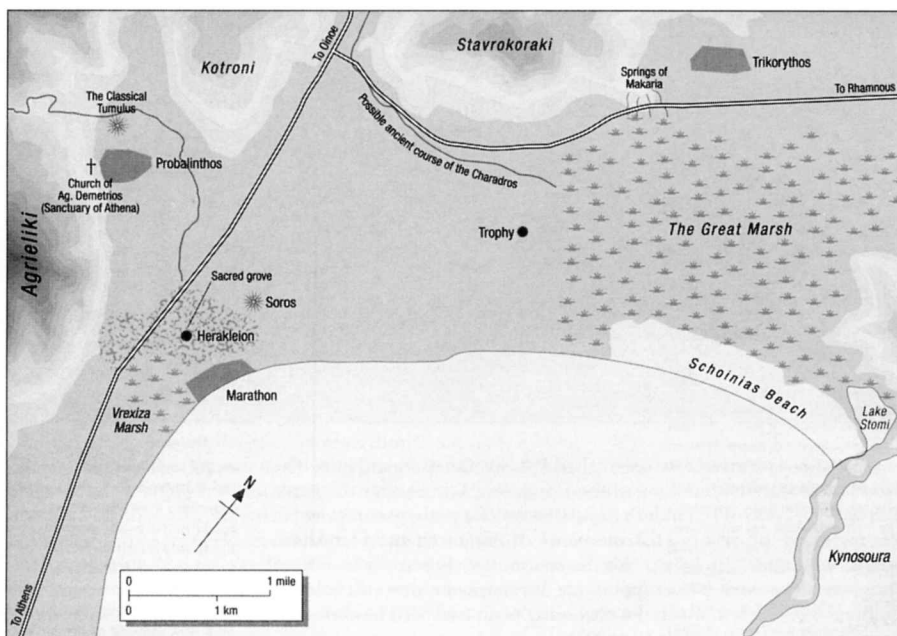
Позднее были обнаружены две надписи в области Валариа (Valaria) с упоминанием культа Геракла, что позволило Вандерпулу (Vanderpool, 1966) предположить местонахождение Гераклиона около участка церкви Святого Феодора. В одной надписи обожествленного героя называют Геракл Эмпиллиан («в воротах»). Вероятно, «воротами» считается проход между горой Агриелики (Agrieliiki) и врекисским (Vrexiza) болотом, по которому проходит дорога на Марафонскую равнину. Где-то именно в этой местности две противоборствующие армии стояли напротив друг друга в течение, по крайней мере, пяти или шести дней, не начиная сражения.

Разумно предположить, что греки вели себя пассивно в ожидании прибытия спартанцев, труднее понять, почему не напал Датис. Объясняющий это текст Непоса (Miltiades 5) может истолковываться несколькими способами и еще более запутывает ситуацию. Согласно переводу Рольфе (J.C.Rolfe), Непос говорит, что афиняне прибыли из Афин и разбили лагерь в благоприятном месте:

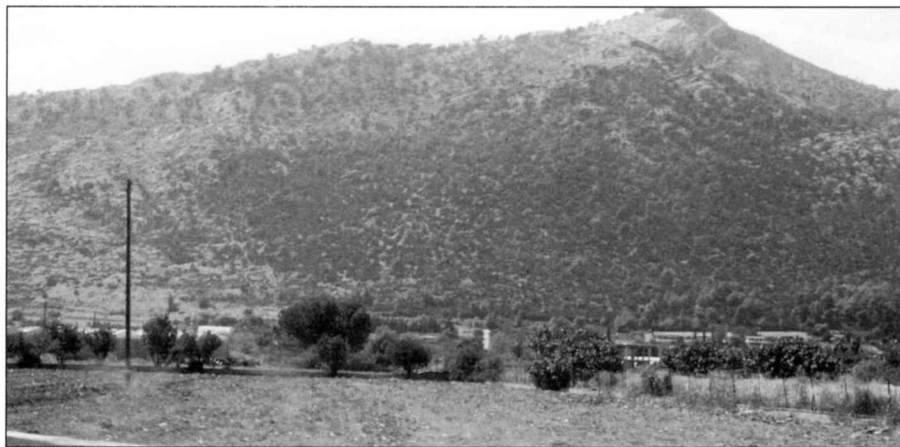
«Тогда на следующий день армия была построена у подножья горы в той части равнины, которая не была совершенно открытой - отдельные деревья имелись здесь во многих местах, они как преграды могли быть использованы в сражении. Цель греков состояла в том, чтобы защитить себя высокими горами, и в то же самое время предотвратить атаку конницы врага, чему препятствовали многочисленные деревья. Это предохраняло греков от окружения их превосходящими силами противника».

Возможно, слова Непоса означают, что афиняне построили свою линию в пределах священной рощи перед Гераклионом. Такая позиция обеспечивала защиту левого фланга горой Агриелики, а правый фланг упирался в болото и море. Это объясняет, почему Датис не напал на греков: при таком расположении он не мог задействовать свою конницу. Датис знал, что кавалерия была его основным козырем на поле боя. Используя ее, он мог существенно сократить потери пехоты.

Некоторые историки интерпретировали «ворота» или «проход» Непоса как намек на то, что сами афиняне рассеяли «деревья» во многих местах, иными словами, построили отграду и другие заграждения. Есть немало сторонников и такой интерпретации. Если верить римскому полководцу Юлию Фронтину (Sextus Julius Frontinus, «Военные хитрости (Стратегемы)», 2.2.9), в 510 г., когда

Марафонская равнина во времена античности

Юго-западный вход в Марафонскую долину. Ясно видно, что дорога зажата с одной стороны горой Агриелики, с другой стороны, откуда сделан этот снимок, находилось болото Врекиса (Vrexiza), тянущееся до самого берега моря. Где-то между этими двумя природными препятствиями находилось святилище Геракла «В воротах» и лагерь афинской армии.

спартанский царь Клеомен вторгся в Аттику, чтобы освободить ее от тирана Гиппия, он также использовал искусственные преграды из бревен против фессалийской конницы, сражавшейся на стороне Гиппия. Тем не менее, более правильным кажется трактовать слова Непоса буквально: деревья - это деревья.

Датис делит войска

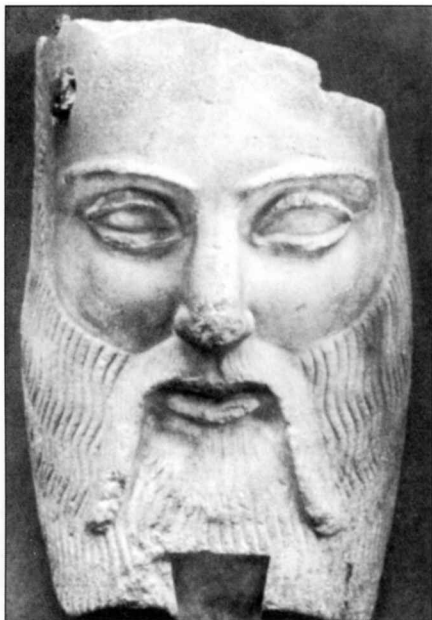
В сложившейся ситуации задача выхода из тактического тупика стояла перед Датисом. От сторонников Гиппия он, безусловно, знал о том, что греки ждут подкрепления от спартанцев, и те придут после полной луны. Это подтверждает и Непос (Милт. 5.4), сообщая, что Датис желал дать сражение прежде, чем придут лакедемоняне. С их прибытием он продолжал бы иметь подавляющее преимущество в коннице, но по похоте мог почти сравняться с противником. Под давлением этих соображений кажется, что Датис решил разделить свои силы. Греческая фраза, упомянутая в «Лексиконе» Свида может дать ключ к пониманию того, как он это сделал:

«Choris Hippeis (Кавалерия ушла) - Датис начал подготовку к вторжению в Аттику, отведя свою конницу на корабли. Уви-

дев это, ионийцы тайком прокрались к греческому расположению и вырезали эти слова на коре деревьев, сообщая афинянам, что персидская конница не сможет принять участия в сражении. Мильтиад, узнав об отсутствии у персов кавалерии, посчитал, что настал удачный момент для атаки. Именно поэтому в Греции это словосочетание и сейчас используется как афоризм, намекая на возможность решительного изменения планов».

Вполне вероятно, что ионийцы пришли «к деревьям», которые росли в центре священной рощи в ночь перед сражением, чтобы рассказать афинянам, что Датис разделил свои силы и начал погрузку конницы на корабли (Хаммонд, 1968). Возможно, лошади были загружены на борт транспортных еще днем. Погрузка лошадей на корабли в дневное время была достаточно трудной задачей (Evans 1987, 104), потому вряд ли персы хотели ее еще более усложнить, добавив к этому темноту.

Раскол сил может также подразумеваться в утверждении Непоса, что Датис вывел в бой 10000 пехоты (при этом он не добавляет «еще и 10000 лошадей»). А мы помним, что тот же автор утверждал ранее, что пехота, сопровождающая экспедицию, насчитыва-

Голова речного бога Архелоса (Archeloaos), могущественного властелина реки Шарадра. Фрагмент статуи, найденный возле Марафона и приобретенный для Берлинского городского музея в 1848 г. при посредничестве Шуберта (Schaubert), немецкого архитектора, ответственного за проектирование Афин, как греческой столицы для нового короля Греции, которым стал... Отто Баварский. Фрагменты мраморных статуй, датированные приблизительно 470 г. до н.э. – довольно частые находки на Марафонской равнине.

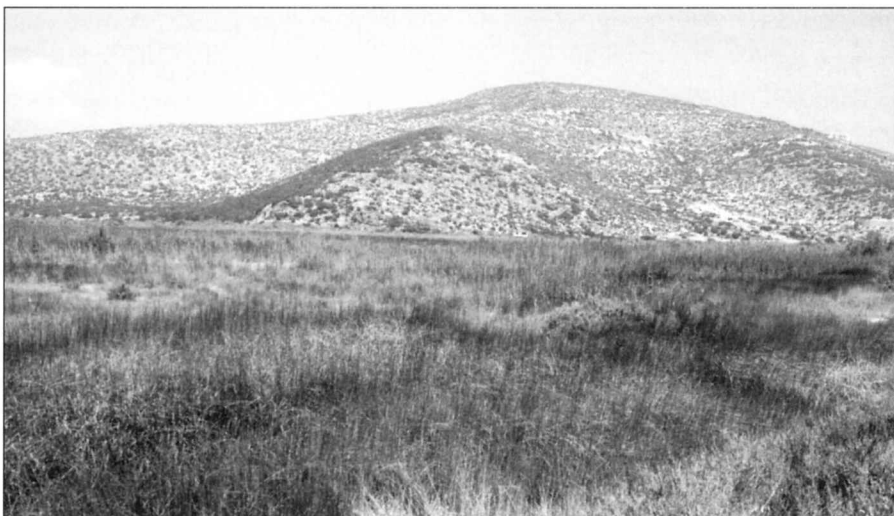
вала 200000 воинов (How & Welles 361). Так что Непос полагал, что Датис сражался при Марафоне только половиной имевшихся у него отрядов.

Следует, однако, подчеркнуть, что Геродот нигде не упоминает ни о каком разделении сил. Но Свида – источник значительно более позднего времени, и многие считают, что такой важный момент сражения не мог быть пропущен Геродотом и другими более ранними источниками. Но тогда едва ли автор из раннего средневековья вставил бы в текст древнюю поговорку и дал ее истолкование.

Цель Датиса в разделении сил вполне объяснима. Он мог спокойно оставить половину своей армии, чтобы противостоять афинским войскам. Даже в таком случае численный перевес был на его стороне, а сколько спартанцев прибудет и когда – это надо было еще посмотреть. И пока два войска стояли бы друг против друга на равнине Марафона, Датис мог перевезти оставшуюся половину армии в залив Фалерон и непосредственно атаковать оставшиеся без войск Афины. Задача представлялась более легкой, потому на кораблях с кавалерией находился Артаферн, а Датис оставался с половиной войск на берегу. Действия эти были продуманными и неторопливыми: персы аккуратно свернули свой лагерь, поскольку при описании Марафонской битвы ни у Геродота, ни у других авторов нет ни слова о захвате персидского лагеря. Когда стало ясно, что греки решили начать сражение, персидский флот оставался стоять на якорях в заливе. Но никто не стал суетно выгружаться на берег, поскольку при имевшемся раскладе сил маловероятно, чтобы кто-либо из персидских командующих ожидал поражения.

За дорогой из Като Сули в Рамноус после перекрестка с указателем к современному городу Марафон равнину пересекают противотанковые рвы. В своих описаниях Притчет (1960) особое внимание обратил на речные валуны, занесенные на равнины сильными наводнениями.

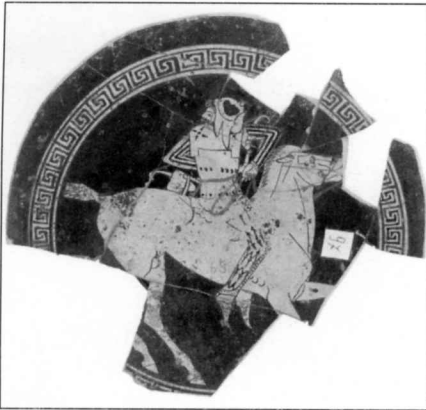
Вид с северо-востока на Большое болото по направлению к горе Драконера. На переднем плане заросли бурого тростника отмечают прежнее местоположение болота. Там, где ближе к горе виднеется зелень и серая растительность, ранее находилось озеро Стоми, ныне высушенное.

Оперативное командование афинских сил основывалось на ежедневном совещании десяти стратегов. Согласно Геродоту (6.110), всякий раз на этом совете по очереди менялся командир всего афинского войска. При этом командиры тех пяти полков, которые еще в Афинах стояли за сражение с персами, предлагали Мильтиаду на этот день возглавить командование войсками. Мильтиад, однако, досрочно в командование вступать не спешил, ожидая своей очереди или решительного дня. День сражения не совпал с очередью Мильтиада, и Плутарх (Arist. 5.2) сообщает, что Аристеид (Aristeides), командир племенного полка Антиохис, передал свою очередь командовать в день сражения Мильтиаду. Интересно обратить внимание, что дни командования Ойнеис, из племени Мильтиада, и Антиохиса, из племени Аристеида, согласно реконструкции событий Раубичиком, следовали друг за другом. По традициям античной фаланги командир и его полк находились на самом правом фланге, потому подобная передача командования от командира командиру автоматически означало изменения строя афинской армии на поле боя при Марафоне. Если эта гипотеза Раубичика верна, на четвертый день командовал афин-

ским войском стратег полка Ойнеис, на пятый – стратег Антиохиса.

Сражение

По всем данным персы первыми построились для сражения. Геродот (6.113) совершенно однозначно утверждает, что отборный персидский полк и сакаи находились в центре персидской линии. Это вполне естественно, поскольку сохранились сведения, что персы командовали боевым строем из его центра, именно в центре и находился Датис. Отборный персидский полк (в греческих источниках «Персианс») состоял из 1000 копейщиков (arstibara), сопровождавших Датиса. Сакаи составляли еще две или три тысячи (хазарабам) отборных пехотинцев, стоявших в центре персидской линии. Можно почти наверняка предполагать, что разбитые пополам байварабамы были построены с обеих сторон от расположившихся в центре элитных частей. Это было стандартное персидское построение воинов в десять рядов в глубину. По ширине персидский строй составлял примерно 1400 воинов. Союзные эолийские и ионийские контингенты не упомянуты ни в одном описании сражения. Вероятно, они были уже посажены на суда.

Один из кавалеристов Артаферна, изображенный на кубке из коллекции Файна. Кубок найден в Орвието (Orvieto). Несколько греческих букв на этом керамическом образце, обнаруженные при тщательном исследовании находки, являются, согласно Вильямсу, остатками короткой надписи *Choris Hipreïs* («конница ушла»). Эта ваза была выполнена Антифоном в год сражения при Марафоне или вскоре после него.

Афиняне составили свою линию фронта. Геродот (6.111) упоминает, что их линия была равна по длине персидскому строю. Середина построения была составлена из меньшего числа шеренг в глубину, она была наиболее слабой во всей линии, но на каждом из двух флангов они численно превосходили персов. Обычная глубина греческой фаланги составляла 8 шеренг. Хотя это — чистое предположение, «по некоторым источникам можно подразумевать, что полки в центре были построены в 4 линии в глубину, в то время как племена на двух флангах составляли по 8 линий» (Lazenby 64). Если прибывшие голпиты из Платеи и восемь афинских племенных полков были построены в 8 шеренг; а два афинских полка, державших центр, были выстроены в 4 линии, то фронт афинского строя будет таким же, как персидский (1475 воинов). Эти расчеты носят явно искусственный характер. Истинные причины такого построения греков мы не узнаем, вероятно, уже никогда. Мильтиад служил у персов, а потому персидский строй был для него открытой книгой. Зачем он ослаблял центр, растягивая строй двух своих центральных полков? Если все дело только в ширине фронта, то можно было растянуть строй платейцев, которые наступали против третьесортных персидских союзных частей и, вероятно, опрокинули бы их даже в растянутой линии. Так что дело не просто в цифре «1400 воинов в ширину». Был замысел, но какой? Каждый волен додумать этот вопрос сам, поскольку документально подтвердить или опровергнуть это предположение не представляется возможным.

Множество источников подтверждает, что племенной полк Айантис (IX) сражался на правом фланге. Плутарх («Морали», *Самая ранняя из сохранившихся карт равнины Марафона. Она выполнена французским консулом в Греции Л.Ф.Фаву (L.F.S. Fauvel) в 1792 году. На карте хорошо видно русло Шарадры, отклоняющееся очень далеко на восток, позади «Разрушенного храма в дюнах» в центре карты, которая в действительности, вероятно, отмечает руины Французской бастии около церкви Панагии Мезоспоритиса.*

Конiec V/начало IV века	Структура афинской армии Структура Поллукса, измененная Аполлоном	Реконструкция Раубичека (1956)
1 Erechtheis – Эрехтис (I)	Erechtheis (I)	[Aigeis (II) ?]
2 Aigeis – Эйгеис (II)	Kekropis (VII)	Erechtheis (I)
3 Pandionis – Пандионис (III)	[Aigeis (II)]	Kekropis (VII)
4 Leontis – Леонтис (IV)	Pandionis (III)	Pandionis (III)
5 Akamantis – Акамантис (V)	[Akamantis (V)]	Leontis (IV)
6 Oineis – Ойнеис (VI)	Antiochis (X)	Antiochis (X)
7 Kekropis – Кекропис (VII)	Leontis (IV)	Oineis (VI)
8 Hippothontis – Гиппофонтис (VIII)	Oineis (VI)	Hippothontis (VIII)
9 Aiantis – Айантис (IX)	Hippothontis (VIII)	Akamantis (V)
10 Antiochis – Антиохис (X)	Aiantis (IX)	Aiantis (IX)

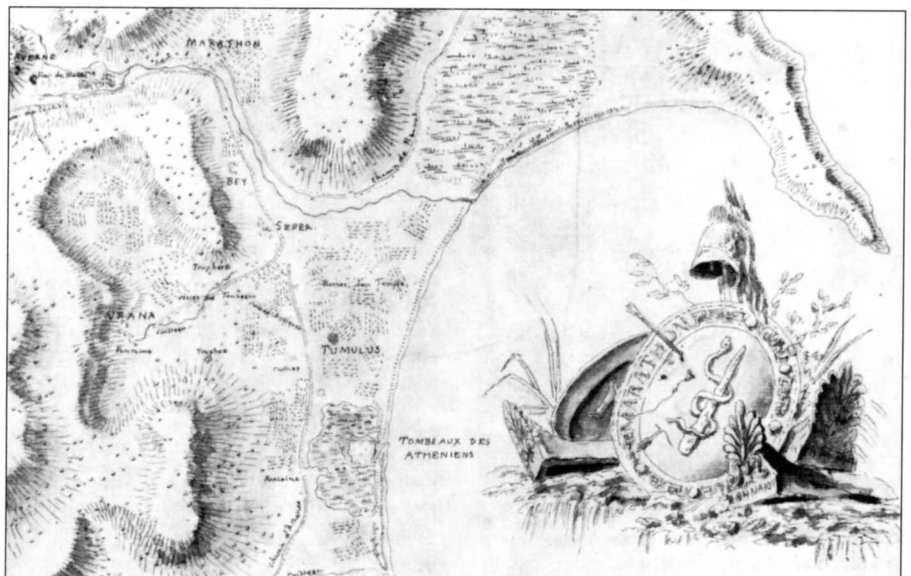
628E) говорит, что «оратор Глокиас сказал, что правый фланг линии сражения на Марафоне давался воинам Айантис». На основании этого он написал поэму про Эсхила (Aischylos, тот самый, который потом станет известным всей Греции трагическим поэтом), «который блестяще сражался в той битве». Эсхил, сын Ефарiona (Euphorion), командовал демом Элевсин полка Айантис и сражался в этом полку рядом со своим братом Кинегейром, который погиб в сражении у персидских кораблей. В другом месте в своих «Моралих» (305B) Плутарх делает Кинегейра стратегом племени Айантис, но это почти наверняка неправильно. Юстиниан (2.9) определенно называет Кинегейра рядовым воином. В том же самом описании Плутарх приводит еще несколько имен афинских воинов, называя их стратегами, но правомерность такого «роста в чинах» отрицается другими авторами. Стратегом полка был, вероятно, Стесилай (Stesileos), который позже упоминает как погибший в сражении у кораблей, в котором в основном отличился полк Айантис и соответственно понес при этом наибольшие потери. Три из четырех демов Марафонского Тетраполиса — из Марафона, Ойноэ и Трикоринфоса (Trikorinthos) сформировали один из тритов полка Айантис. Воины четвертого города Пробалинтоса сражались в полку Пандионис.

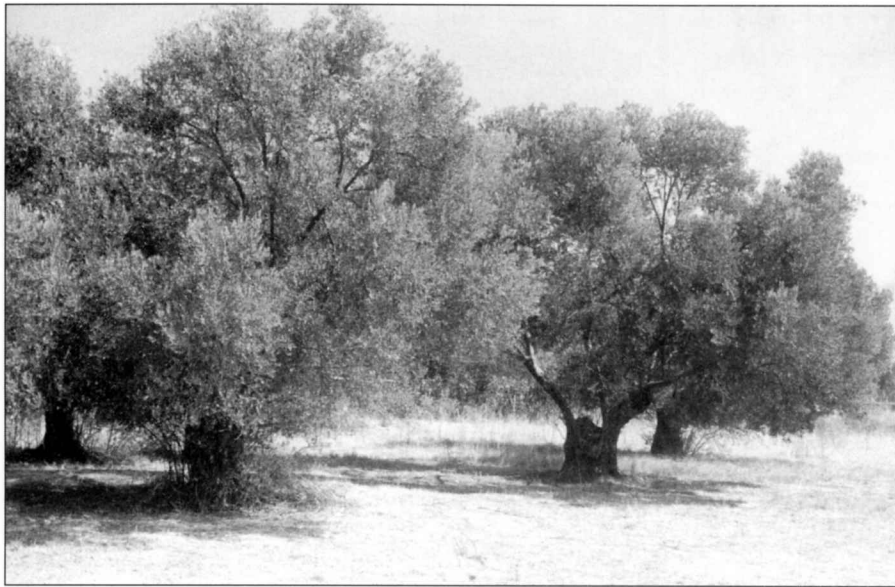
Геродот (6.111) отмечает, что Каллимах вел правый фланг строя: «по действовавшим тогда афинским законам полемарх должен был командовать правым флангом». По стечению обстоятельств это поместило Каллимаха в его собственный племенной полк, в трит дема Афидна, входившего в полк Айантис.

Плутарх (Arist. 5.3) говорит, что Фемистокл (Themistokles), сын Неоклеса из дема Фрерниой (Phrearrhoi), и Арестейд, сын

Лисимахоса из дема Алопек, сражались бок о бок в племенных полках Леонтис (IV) и Антиохис (X) соответственно. Эти два племени бились в центре греческой линии. Плутарх (5.1) определенно упоминает, что Арестейд занимал пост стратега Антиохис, и множество современных историков вывели из этого, что Плутарх называет Фемистокла стратегом полка Леонтис. Но это не обязательно следует из описаний других авторов. Например, Юстиниан (2.9) упоминает, что Фемистокл был еще относительно молодым человеком, отличившимся в сражении своим героизмом, «дав тем самым первый признак своего будущего величия в качестве военачальника». Фактически Фемистокл был рожден приблизительно в 528 г., если так, то к моменту сражения ему было 38 лет — в самый раз для голпита, но маловато для стратега. С другой стороны, он уже занял пост архонта в 493 г., так что нет никакой причины, почему бы он не мог быть стратегом полка Леонтис в 490 г.? Мильтиад был бы стратегом племени Ойнеис (VI), но нет никаких данных о том, где это племя стояло в греческом строю.

Геродот говорит, что афинские племена были составлены «рядом друг с другом согласно их числу». Большинство историков считает, что эта фраза означает построение в соответствии с их официальными порядковыми номерами полков. Пritchett (Pritchett, 1960) полагает, что это может быть расстановка по силе, по численности. Эти две точки зрения могли совпадать, если нумерация полков базировалась на относительной силе племен. Известны позиции трех племен, упомянутых выше в строю при Марафоне — их позиции отличаются от стандартного порядка нумерации, который был установлен в конце V столетия и продолжал использоваться весь IV век. Два других списка племенного предшествования также

Оливковые деревья священной рощи на Марафонской равнине препятствовали движению персидской конницы. Чтобы хоть частично представить, как выглядела священная роща Гераклиона, здесь сфотографирована группа оливковых деревьев, растущих у остатков фундамента памятника в Соросе.

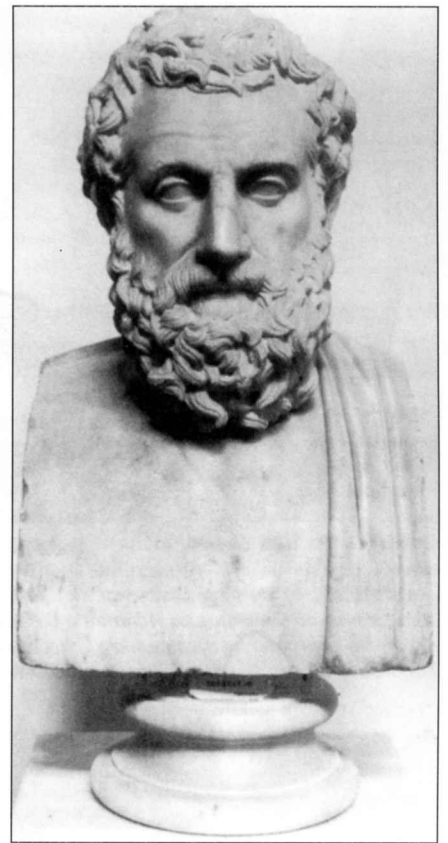
доступны. Первый - порядок десяти племенных имен, отобранных из списка в 100 кандидатов, представленных оракулу Аполлона в Дельфах в 508/07 гг. и список, сохраненный в Поллуксе Ономастиконе (8.110). Два племени, Эйгенс и Акамантис [внесенные в список в квадратных скобках], отсутствуют в некоторых рукописях и добавлены в других, так что их положение не достоверно. Раубичек (1956) немного изменил порядок в Поллуксе, чтобы привести список в соответствие с данными V столетия, разграничивающих порядок, в котором племена должны были стоять в Пире при комплектовании флота или в Агоре при голосовании. Он передвинул полк Эйгенс, место которого является сомнительным, в самое начало, а полк Акамантис поместил между Гиппофонтис и Айантис, раздвинув тем самым Антиохис и Леонтис. Он обращает внимание на множество других списков, появившихся в начале V столетия, которые представляют отличающийся порядок пле-

мен, прежде, чем более канонический порядок стал «стандартным». Как легко заметить, порядок полков, данных Поллуксом или Раубичеком, соответствует тем немногим данным, что мы знаем об афинской линии на Марафоне. Расположение Раубичека более предпочтительно, поскольку оно помещает Антиохис и Леонтис ближе к центру линии.

Отнюдь не слабый контингент из Платен, как это было в греческих обычаях, расположили на левом фланге. Здесь, как правило, строились наиболее слабые и ненадежные войска союзников. Поэтому для персов удар платейцев с левого фланга был полной неожиданностью. Не хочется умалять роль афинян, но возможно именно платейцы были наиболее подготовленными и лучше вооруженными войсками при Марафоне.

Место сражения

Современные историки помещают афинскую и персидскую линии на равнине

Эсхил (Herm Aischylos) – греческий трагический поэт из Элевсинской общины, 525-456 гг. до н.э., бюст в Неапольском археологическом музее (6139). За свою жизнь этому поэту пришлось помахать мечом не меньше, чем сложить строф – он сражался при Марафоне, в Артемизии (Artemision), при Саламисе и затем в Платее. Согласно древним свидетельствам, проявил большое мужество, бившись при Марафоне с персами. В молодости послал очень длинные волосы, но с годами облысел. Согласно легенде, умер в Геле в возрасте 69 лет, когда, уединившись, сидел в горах, а орел сбросил ему на голову черепашку, приняв поэта за фрагмент скалы. Его посмертная эпитафия заявляет, что «роща Марафона может ругаться за знаменитую доблесть длинноволосого жителя Мидии, которого все хорошо знали».

Марафона в самых разных местах, главным образом, в зависимости от того, где они определяют местонахождение Гераклиона и афинского лагеря - в Эгиос Деметриос (Agios Demetrios) или в Валарии. Много ранних реконструкций расставляли персов в линию параллельно побережью с их тыловыми рядами к морю. Это объясняло, как они сбежали на свои суда, и как они отгеснили афинский центр «внутрь страны», но совершенно не объясняло, как и почему фланг персов бежал в Большое болото. Из относительно недавних работ по реконструкции битвы на местности этого расположения придерживается Хаммонд.

Сейчас уже трудно сказать, кто был первым, но вероятно, именно генерал сэр Фредерик Морис первым предположил, что линии противостоящих войск были выстроены перпендикулярно к побережью, а не параллельно. Он полагал, что персы построили свою линию у реки Шарадра (Charadra), используя в своих интересах ее крутые берега, имеющие местами высоту до 18 футов (Притчет, 1960). Но Притчет и совре-

Современный вид остатков Французской батареи, каменные блоки которой использованы в фундаменте церкви Панагии Мезоспоритиса. Стены башни были сложены из фрагментов мраморной колонны, капитула, венчающей фигуры и других каменных элементов древних памятников марафонской равнины, датированных третьей четвертью IV века до н.э. В настоящее время постройка была демонтирована, мраморные элементы удалены и заменены бетонными блоками, после чего оставшиеся блоки соединили вновь, реставрировав исходное состояние здания.

Очень редкое имя Стесилай начертано на этой амфоре, расписанной в черно-фигурной технике приблизительно за 20 лет до сражения. Фигура Геракла, сражающегося с Немейским львом, обрамлена наблюдающими Афиной и Гермесом. Ваза могла иметь какое-то отношение к стратегу Стесилаю, сражавшемуся при Марафоне, и, возможно, была даже его собственностью.

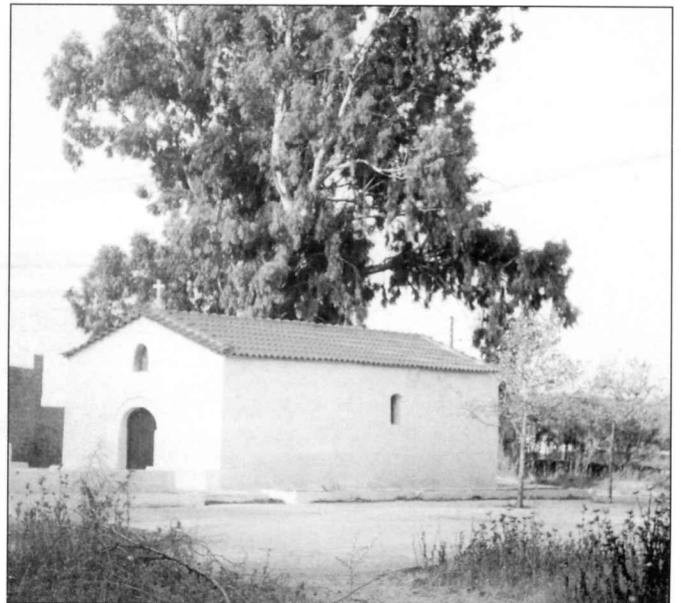
менные геодезические исследования показывают, что Шарадра в старину текла в Большое болото (на английских картах Grand Marsh – Великая трясына), так что это, возможно, соответствовало реальности. Но даже если Шарадра действительно текла по полю битвы в 490 г., она не упомянута ни в одном источнике, описывающем сражение. Из этого следует предположение, что река не играла существенной роли в битве (Ван Дер Виир 305-6). Согласно Притчету, следует принять построение войск по Морису, даже если мы и не согласимся с его рассуждениями.

Чтобы увеличить достоверность восстанавливаемой картины сражения, происшедшего приблизительно 2500 лет назад, наша реконструкция должна принять во внимание вероятную отправную точку обеих линий, длину боевого строя и любые характерные точки, оставленные нам древней топографией. Мы знаем, что афинский лагерь был в Гераклионе около Валарии, и очень вероятно, что персидский лагерь был где-нибудь в области пляжа Шоиннас. Кажется почти неизбежным заключение, что эти две линии были составлены под прямым углом к побережью. Такое расположение объяснило бы, почему большинство погибших персов, убегая, утонули в Большом болоте. Как уже выяснилось, обе линии имели ширину по фронту приблизительно в 1500 воинов (иногда эта цифра фигурирует как ширина строя в ярдах или метрах), и, как будет вскоре объяснено, афиняне начали свое наступление с позиции в 1500 м от персов.

Древняя топография также снабжает нас некоторыми ключевыми точками. Все более и более интенсивная сельскохозяйственная деятельность за прошедшие два столетия в значительной степени стерла следы древних строений, которые когда-то были многочисленными на этой равнине. Археологи Сотериадес и Вандерпул сумели добыть немало информации об этом сражении, некоторые дальнейшие детали могут быть восстановлены по старым картам (например, карта Лоллинга). Павсаний (1.32.3-5) упоминает, что, когда он посетил равнину Марафона, то видел в центральной части могилу афинян, могилу платейцев и рабов, памятник Мильтиаду и монумент из трофейного белого мрамора. Вообще предполагается, что все эти памятники находились недалеко друг от друга «в центральной части равнины», и что Павсаний посетил их практически все сразу.

Вполне обосновано можно предполагать, что современный Сорос находится на месте древней могилы афинян. Путешествовавшие здесь в относительно недалеком прошлом Кларк и Лик оба сообщали о виденном ими небольшом погребальном холме около Сороса, который, как полагают, мог быть могилой платейцев и рабов. Пиргос (Purgos), отмеченный на старых картах в 600-700 м к северу от Сороса, был средневековой башней, очевидно построенной из древних материалов. Ныне она уже исчезла, но, возможно, была построена из материалов, взятых от памятника Мильтиаду (Вандерпул 1966, 101) или из святилища Диониса - религиозного центра Марафонского Тетраполиса (Ван Дер Виир 292-3).

Исследования сохранившегося фундамента второй средневековой башни показали, что он включает элементы из «трофейного белого мрамора». Эта башня расположена в основании церкви Па-

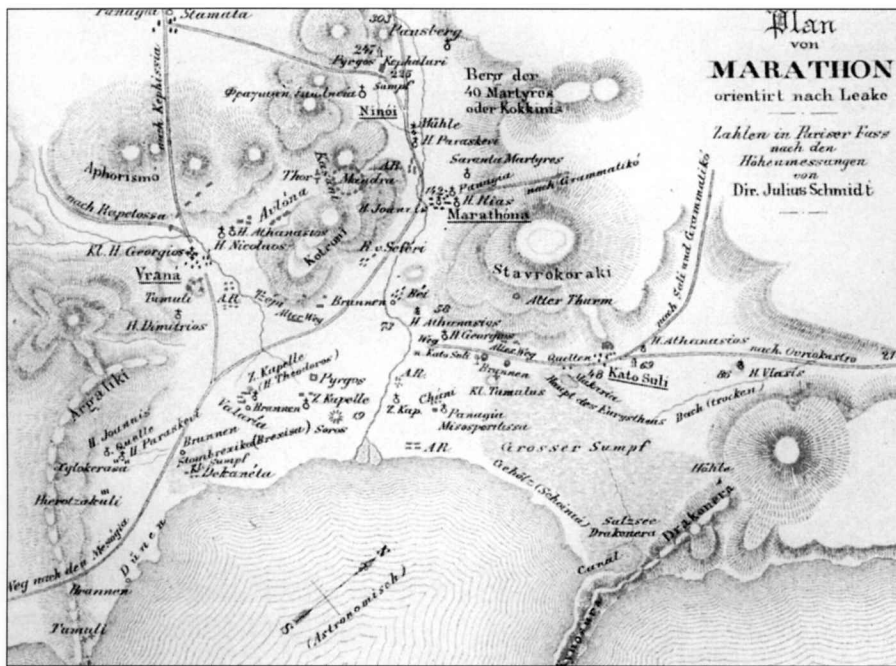

Церковь Панагии Мезоспоритиса («Святой матери озимых посевов»). Церковь так названа потому, что праздник этой святой приходится на 21 ноября. Дословный перевод Мезоспоритиса – «срединные посевы», для Греции 21 ноября как раз середина сева озимых. Фундамент и стены церкви включали в себя несколько элементов марафонского памятника, построенного из трофейного мрамора и на средства от захваченной добычи. Сейчас эти блоки аккуратно изъяты (и заменены бетонными фрагментами). Остатки памятника помещены в Марафонский музей.

нагии Мезоспоритиса (Mesosporitisa). Эта идентификация была сначала предложена полковником Ликом в 1829 г., но подтверждена раскопками Юджина Вандерпула только в 1965 г. Вандерпул интерпретировал мраморную колонну как памятник, построенный Кимоном своему отцу, датировав ее приблизительно 460 г. Она заменила более ранний и намного более скромный памятник, установленный немедленно после сражения из трофейного мрамора.

Из всех четырех памятников этот монумент является наиболее ценным для нашей реконструкции топографии сражения. Греки обычно устанавливали победные монументы или колонны в тех пунктах, где происходило окружение врага, обращение его в бегство, прорыв вражеского строя. Первоначальный памятный знак вряд ли стоял на большом расстоянии от башни, когда его разбирали на строительные материалы. Церковь Панагии Мезоспоритиса лежит в 1500 шагах от моря. Персидский строй стоял на месте в ходе сражения, если не считать его центра, который сумел прорвать афинскую линию и преследовал греков далеко вглубь их территории. Поэтому вполне логично расположить персидскую линию в начале сражения с левым флангом, опирающимся на берег, и правым флангом, находившимся где-то около церкви Панагии Мезоспоритиса, или немного ближе к греческому лагерю. За спиной персидского строя располагалось Большое болото. Греческая линия была построена параллельно персидской приблизительно на 1500 м к юго-западу. Ее правый фланг также опирался на морской берег.

После сражения племенной полк Антиохис был оставлен для охраны заключенных и сбора мертвых. В ходе сражения полки Антиохис и Леонтис находились в центре греческого строя и были опрокинуты персами и сакаями. Хотя некоторые афиняне погибли от персидских стрел во время их бега навстречу вражескому строю, разумно предположить, что большая часть погибших пала, когда два полка в центре были обращены в бегство. В рукопашной борьбе и в сражениях голпитов всякий раз, когда пехотинцы обращались в бегство, подставляя спины побеждающему врагу, они становились фактически беззащитными. Земля могильного холма Сороса представляется наиболее подходящим местом для строительства мемориала Кимоном, почти наверняка здесь и находились первоначальные массовые захоронения после сражения. Сорос расположен более чем в 3 км к юго-западу от церкви Панагии Мезоспоритиса, но в 750 м от моря. Таким образом, он находился на некотором расстоянии позади центра афинской линии. Сорос лежит как раз на полпути назад к афинскому лагерю в Гераклионе. Возможно, что именно в этой точке полки Антиохис и Леонтис сумели остановиться и вновь построиться после отступления. Возможно, в этом месте потом они начали свою трудную и неприятную задачу сбора мертвых, и это объясняет, почему павшие были захоронены в том месте.

Эта карта Марафонской равнины, изданная Х.Г.Лоллингом, содержит множество красных пометок, дающих местоположение многих древних памятников, еще существовавших во времена Лоллинга, но ныне утраченных. Один из них – Пургос (Purgos), который некоторые идентифицируют как место памятника Мильтиаду.

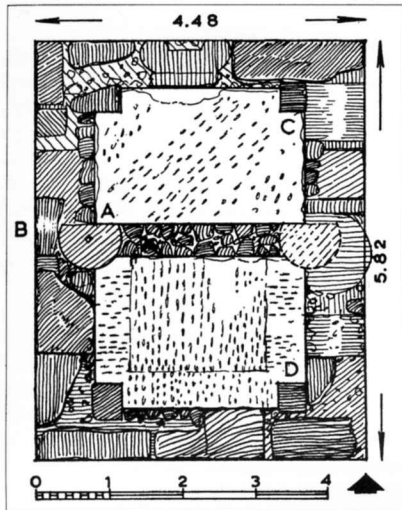
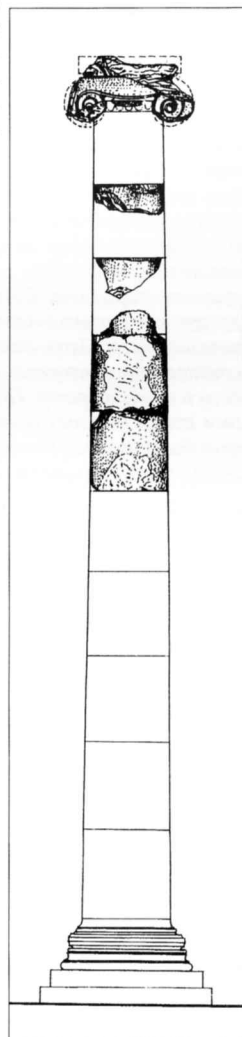
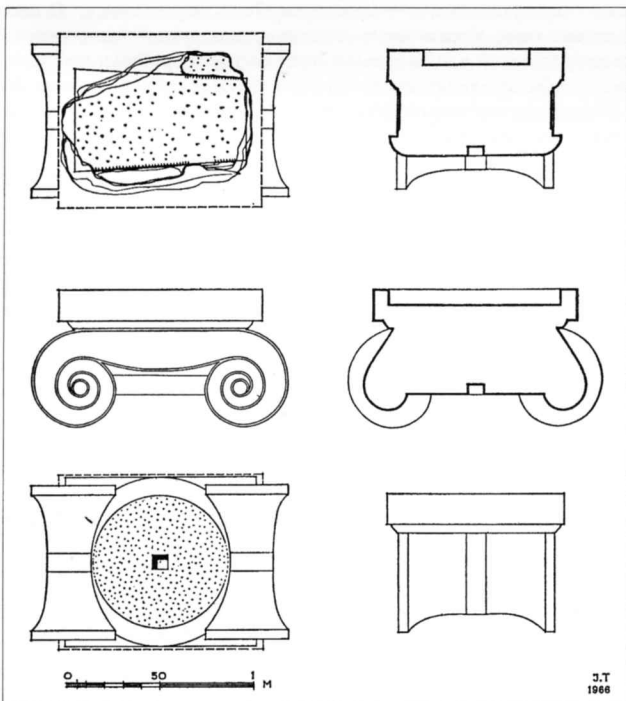

Рисунок ионического капитула, когда-то увенчивавшего памятник из трофейного мрамора в честь победы при Марафоне, и план Фрацузской башни перед раскопками Джона Траулоса (1966). На плане, показанном сверху, четыре блока колонны отмечены буквами А-Д.

Цилиндрические блоки («барабаны») колонны и капитул этого памятника были частично восстановлены и демонстрируются в Марафонском музее.

Такая стройная теория имеет один существенный недостаток: она не объясняет, почему множество персидских наконечников стрел и по сей день находятся повсеместно вплоть до Сороса. Этот факт позволяет утверждать, что Сорос лежит в пределах дальности стрельбы из персидских луков в ходе сражения. Если так, то главное сражение должно было развернуться здесь, намного дальше к юго-западу, чем предполагалось ранее. Однако, смещая район построения персидской и греческой линий к Соросу, мы делаем труднообъяснимым нападение на персидские корабли и гибель персидского правого фланга в болоте. Вероятно, здесь происходило перемещение поверхностного слоя почвы в агротехнических целях, при строительстве, ирригации и осушении болота. Наконец, довольно фантастическое предположение, что при строительстве своего мемориала в 460 г. греки перенесли с северо-востока значительную часть земли, пропитанной кровью для возведения погребального холма. Все эти гипотезы вполне могут объяснить одну-две десятка стрел, найденных в земле, но в действительности наконечники находят и по сей день, и их очень много...

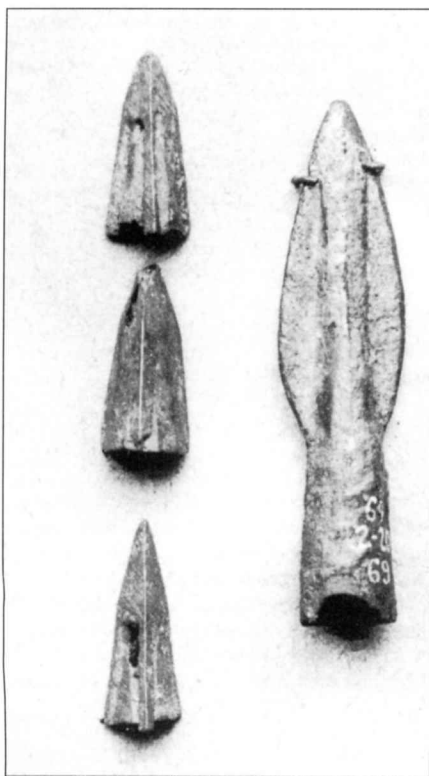
Заканчивая эту главу, отметим, что письменное описание и цветные иллюстрации данного издания базируются на множестве исторических свидетельств. Но не составило труда найти источник, где ход сражения, расположение войск и направление ударов имеют совершенно иную топографическую привязку.

Атака афинян

Когда войско было построено в линию, и принесенные жертвы предсказывали благоприятный исход сражения, афиняне начали наступление. Это подтверждено в драме Аристафана «Acharnians» (699), в этой театральной постановке информация о сражении поет хор «старых ветеранов дема (и трита) Ахарнае». Они заявляют, что при Марафоне «мы бежали [в атаку]».

Геродот (6.112) свидетельствует, что не меньше восьми стадий отделяло две линии построения противоборствующих армий. Стадия составляла 600 футов, давая полное расстояние между линиями приблизительно 1.5 километра. Предполагается, что афиняне бежали не всю эту дистанцию, а только часть, когда они были в пределах дальности персидской стрельбы из лука. Мак-Leod (McLeod, 1970) исследовал дальность стрельбы древних луков. По его данным луки были эффективны по крайней мере на расстоянии до 160-175 метров, но никак не 350-450 метров. Поэтому греки должны были «под огнем» пробежать 200 или даже 300 м, чтобы уменьшить число потерь от стрел. Юстиниан (2.9) ошибочно пишет, что афиняне начали свой бег с 1000 шагов (немного больше четырех стадий или 750 м) от противника.

Атака бегом была введена как тактика в нескольких греческих армиях, поскольку уже заранее предполагалось, что им, возможно, придется бежать под обстрелом вражеских лучников. Бег в доспехах (hoplitodromos) был также введен в ряд игр как спортивное соревнование для того, чтобы обучать гоплитов бегать в броне. Этот вид спорта был включен в Олимпийские игры с 520 г. В Пифийских играх с 498 г. соревнующиеся преодолевали расстояние до двух стадий (около 360 м). Похоже, что

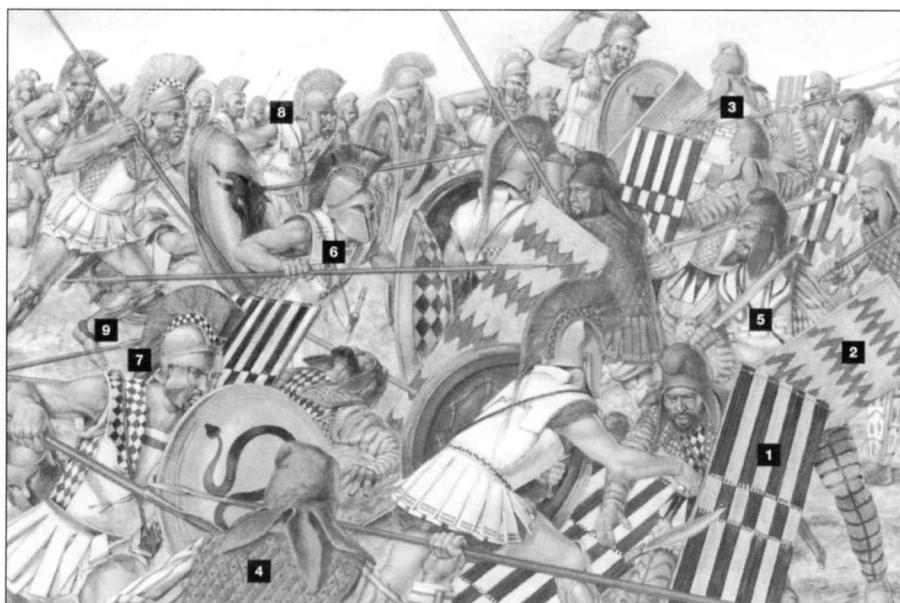
Наконечники стрел и копий, собранные в результате раскопок «могил на равнине» где-то в районе Сороса, выполненных в 1830 г. адмиралом Броком, позже выставленные в Британском музее. По размерам и пропорциям наконечники полностью соответствуют известным западно-иранским типам.

гоплиты не предполагали, что им придется осуществлять пробежку дальше, чем эта дистанция. По этой причине вряд ли они начали свою атаку бегом раньше, чем за две стадии от персидской линии. И действительно, зачем было им бежать, если, согласно данным МакЛеода, до двух стадий они были вне выстрела персидских стрелков? Бегуны в гоплитодромос экипировались щитом, шлемом и поножами, но не несли панциря. Ношение поножей было прекращено после 450 г. На основании этого можно предположить, что и при Марафоне афинские гоплиты оставили свои панцири в лагере в Гераклионе и сражались без них, только в шлемах, поножах и со щитами. Однако гоплиты на оксфордском «кубке Бригоса» все экипированы в панцири.

Согласно Геродоту (6.112), персы думали, что греки обезумели, когда увидели их малочисленный строй, бежавший вперед без поддержки конницы и стрелков. Источником этих сведений был один из персидских заключенных (Whatley 135) или один из греков, сопровождающих Гиппия (Аверай 1972).

Схватка

Когда афинская линия сошлась врукопашную с персами, никто не мог сказать, чем кончится сражение. В течение нескольких часов исход битвы оставался неопределенным. «Мы можем разумно предположить, что [атака имела] беспорядочный характер со стороны афинских подразделений. Когда греки достигли персидского фронта, они были запыхавшимися и утомленными» (Grote 276). Геродот (6.113) говорит, что сражение продолжалось в течение долгого времени. Сражения греческих гоплитов обычно были непродолжительными, все реща-

АФИНСКИЕ ГОПЛИТЫ СТАЛКИВАЮТСЯ С ПЕРСИДСКОЙ ЛИНИЕЙ

Персидские пехотные полки были организованы по десятичной системе и строились в десять рядов в глубину. Отрядом из десяти воинов (*dathabat*) командовал десятник - *descurion* (или *dathrati*?), который выступал впереди десятка с копьем и щитом. Отряды щитоносцев строились в шеренгу и плотно сдвигали свои щиты, позади которых находились ряды стрелков. Все показанные на рисунке персы – копьеносцы (*sparabarai*), их внешний облик восстановлен по рисункам на оксфордском «кубке Бригоса». Есть значительное количество свидетельств о том, что отдельные полки персидской армии имели характерную униформу. На данном рисунке художник воспользовался возможностью, чтобы показать три полных набора обмундирования и вооружения. Фактически, если различные персидские полки были одеты однородно, то на рисунке можно найти воинов из трех различных полков, перемешавшихся в общей свалке боя. Большинство фигур вооружены копьями спара [*spara*] (1), их изображение повторяет рисунки с оксфордского «кубка Бригоса», хотя отдельные фигуры вооружены копьями, наконечники которых отличаются от «кубка Бригоса», но совпадают с археологическими находками (2). Большинство персов экипированы в сложные панцири по типу весьма близкому к греческим (3). Вполне вероятно, что греческие сложные панцири создавались с оглядкой на восточные образцы. Один из персов на рисунке защищен панцирем другого типа (4), напоминающий средневековую куртку-безрукавку внешне и, возможно, по конструкции. Некоторые из копейщиков потеряли свои копья и сражаются мечами типа *корпис* (*korpis*) (5). В противоположность персам афиняне имеют намного более разнообразную экипировку. В отличие от наемников, сражавшихся на стороне Ахеменидов, каждый афинский гражданин был обязан сам экипировать себя для войны. Таким образом, мы видим гоплитов в шлемах коринфянского (6), афинского (7) и даже иллирийского (8) типов. Аналогично нет единообразия в рисунках на щитах. Вообще говоря, сложный панцирь заменил «мускульный панцирь» как раз ко времени Марафона. Возможно, что афиняне оставили свои панцири и ножные доспехи в лагере, как только было принято решение атаковать персидскую линию с разбега. Однако нет никакого положительного свидетельства, чтобы подтвердить эту гипотезу. И действительно, последние архаичные вазы показывают гоплитов, экипированных во время бега в полную броню. Обычной практикой в тот период было носить портянки под нижним краем ножных доспехов, чтобы предотвратить натирание кожи (9). Они были бы еще более необходимы при Марафоне, поскольку афинским гоплитам предстояло пробежать несколько сотен метров в ножных доспехах.

лось в течение минут, а не часов. Фактически линии часто не входили в контакт. При Марафоне обе стороны стояли насмерть. После того, как их копья были сломаны, греки и персы продолжали биться мечами (Aristoph., «Рыцари»). Сохранилось множество историй о сверхъестественных видениях, имевших место даже у опытных солдат, сражавшихся при Марафоне.

Геродот (6.117) сообщает, что Эпизел (Epizelos), сын Кофагора (Kouphagoras), потерял зрение в середине битвы. Он получил только царапину на лице, но остался слепым с того дня до конца жизни. Геродот говорит, что Эпизел «любил рассказывать», как он видел надвигавшегося на него огромного гоплита, борода которого закрывала весь его щит. Этот призрак шел к нему, но убил воина, стоящего рядом. Плутарх (Mor. 305B) дает искаженную версию этой же истории. Очевидно, Эпизел перенес психическую

травму, вызванную физическим и умственным напряжением сражения.

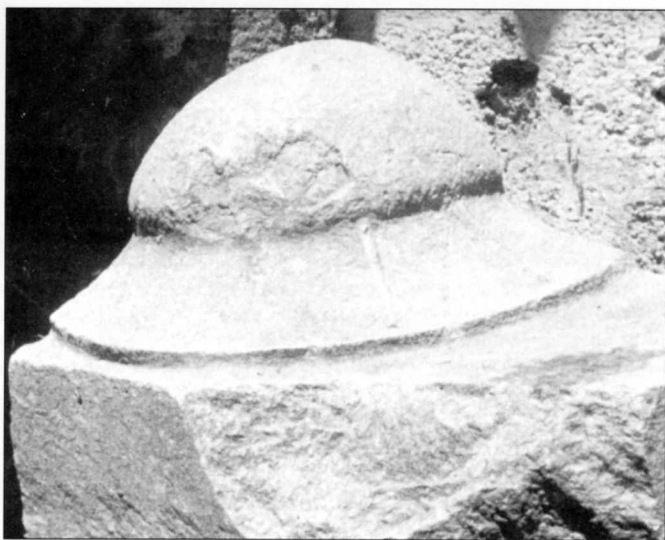
Геродот сознательно опускает многочисленные истории сверхъестественной помощи, которую по ходу сражения получали афиняне от своих богов и мифических героев. Он может быть пропускать их в своих записях также и потому, что считает более поздними дополнениями к легенде Марафона (How и Welles 354) или потому, что сам просто им не верил (Гарланд 55). Плутарх (Theseus 35) говорит, что многие из тех, кто сражались при Марафоне, думали, что они видели афинского героя Тезея с оружием в руках, бежавшего впереди греческого строя на врага. Эта деталь могла вполне быть более поздней вставкой пропагандистской кампании Кимона. Легенду о Эчетле (Echetlos), записанную Павсанием (1.32.5), объяснить еще труднее. Согласно этой легенде, во время сражения на поле боя по-

Атака бегущих гоплитов показана на этой аттической амфоре в технике черно-фигурной росписи, рисунок выполнен лет за десять или непосредственно перед самим Марафоном. Он демонстрирует, что подобная тактика для гоплитов была обычной. На рисунке показано два ряда бегущих гоплитов.

Гоплит, падающий под градом персидских стрел – изображение на расписанном кувшине для вина кифосе (kyathos – зрелки черпали вино кифосом, а пили из киликсов – мелких изящных чашек), расписанном вскоре после Марафона. И хотя сюжет на кифосе мифологический, множество деталей взято из недавнего тяжкого опыта сражения при Марафоне.

Демосфен (59. 94) утверждает, что платейцы, изображенные на картине Марафонской битвы в Красивом Портике, легко распознаются по их боотийским шлемам. Боотийские шлемы повторяли в металле широкополюе боотийские шляпы. Немногочисленные сохранившиеся экземпляры шлемов этого типа относятся к IV столетию до н.э. Но данное каменное изображение боотийского шлема датируется V веком до н.э.

явился воин простоватого вида, одетый в крестьянскую одежду, который перебил множество персов с помощью... плуга. Этого воина впоследствии никто больше не видел. После сражения афиняне консультировались с оракулом в Дельфах, и Аполлон устами пифии приказывал афинянам поклоняться Эхетлу «С плугом в руках» как герою. Элиан (NA 6.38) сообщает, что один из афинян привел с собой на битву собаку, ее изображение было написано на живописном полотне сражения в Красивом Портике.

В центре персы победили, поскольку здесь они разместили лучшие свои отряды – полк персов и полк сакаев. Они, вероятно, были копьеносцами, лучше снаряженными для рукопашного боя, чем стрелки и щитоносцы на двух флангах их строя. Они также боролись против ослабленных полков центра афинской линии. Плутарх (Arist. 5.3) упоминает, что это были два племенных полка Леонтис и Антиохис, которые были наиболее надежны в обороне. Если их строй имел только 4 шеренги в глубину, то по фронту эти полки выставили по 450 воинов, сражаясь приблизительно с четырьмя или пятью персидскими полками, имевшими строй в 10 шеренг в глубину. Плутарх говорит, что именно здесь персидский строй был наиболее сильным и дисциплинированным, в то время как Геродот говорит, что персы фактически победили: они сломали афинский строй «и преследовали их внутрь страны» (к Агриелики). Как уже было сказано, два разбитых полка смогли остановиться и сплотить свои ряды только в районе Сороса.

На флангах афиняне и платейцы нанесли поражение противостоящим им персидским частям. Скорее всего первыми прорвали персидскую линию платейцы на их крайнем правом фланге. Все-

таки здесь наиболее сильным и известным воинам, немалая часть которых имела боевой опыт в многочисленных локальных конфликтах, противостояли второстепенные персидские части, набранные, в основном, на союзных территориях. Павсаний (1.32.7) свидетельствует, что, когда персидская линия сломалась, многие из варваров утонули в болоте из-за незнания тропинок через топь, и именно это было причиной их больших потерь. Той же точки зрения придерживался и живописец, поместивший этот факт в центр картины в Красивом Портике (Painted Stoa), показывая варваров в отступлении и подталкивающими друг друга в болото.

В своем описании битвы Геродот (6.113) говорит, что два фланга афинской армии не позволили их разбитому противнику бежать, соединившись флангами и бросившись на врага сзади. Геродот подразумевает, что афиняне с флангов повернули свой строй и, сформировав новую линию, с тыла ударили по войскам персидского центра. Маневр столь сложный, что он наверняка не отрабатывался во время тактических учений этого периода. Возможно, он описывает действие, в целом менее сложное и формальное. Вполне вероятно, что отдельные группы греков с флангов по собственной инициативе заходили сзади персидского центра, чтобы поражать противника с тыла. В любом случае афиняне победили. Поскольку персы бежали, греки следовали за ними, настигая их, пока не достигли моря.

Сражение у кораблей

Теперь битва шла на береговой полосе, где последние персидские суда отходили в море (Геродот 6.115). Эта атака велась, в основном, силами полка Айантис. Поскольку Айантис располагался на самом правом фланге афинской линии, это подтверждает, что эти две линии были сформированы и боролись под прямым углом к побережью, а не параллельно ему. Мы можем предположить, что персидский флот оставался на якоре вдоль всего 3-километрового участка пляжа Шоиннас. Персидские моряки ждали исхода битвы, чтобы забрать на борт оставшихся в живых воинов. Битва за корабли имела место лишь на юго-западном конце пляжа, вблизи первоначальной позиции персидского левого крыла. Потому в этом месте не все персидские суда имели время, чтобы отойти в море.

Полемарх Каллимах погиб, «показав себя хорошим воином» (Геродот 6.114). Плутарх («Морали», 305В) говорит, что в тело Каллимаха проникло так много копий, что хотя он и был мертв, но стоял вертикально. Стратег Стесилай, сын Фрасила (Thrasileos), возможно из племенного полка Айантис, также погиб (Геродот 6.114). Афиняне требовали огня, чтобы поджечь не успевшие отплыть суда. Это была непредусмотренная импровизация: осуществить поджог было непросто, поскольку самый близкий доступный огонь был в нескольких милях от места боя в афинском лагере. Геродот в описании этого инцидента строит свой рассказ в стиле Гомера, подсознательно приравнивая бой у кораблей с эпическим моментом «Илиады», когда Гектор атаковал суда ахейцев, сжигая их.

Представленное изображение выполнено примерно через 30 лет после битвы при Марафоне, но голова быка на щите голлита скорее всего подчеркивает, что он является ветераном Марафона. Голлит носит на голове беотийский шлем и может быть одним из платейцев, сражавшимся на левом фланге. Он наносит копьем удар персидскому стрелку в цель между наплечником и грудной частью его панциря. На обратной стороне вазы еще один персидский стрелок бежит, охваченный паникой, в Большое болото.

Кинегейр (Κυνεγεῖρος), сын Евфариона (Euphroion), схватился рукой за корму одного из персидских судов, но его руку обрубили топором: он умер, как и «многие известные афиняне». Потеря руки не могла бы оказаться фатальной в современной войне, но древние народы испытывали недостаток в средствах для остановки сильного кровотечения. Кинегейр умер от потери крови. Он скончался на виду или на руках своего брата Эсхила. Благодаря Юстиниану (2.9) известна более приукрашенная версия героической гибели Кинегейра у кораблей. По этой легенде он сначала потерял свою правую руку, но тогда схватил судно левой рукой. Когда и она была отрублена, он схватил судно зубами! Согласно Юстиниану, он «боролся до конца, искалеченный, кусался зубами подобно дикому животному». Юстиниан не в состоянии объяснить, как он сумел удерживать судно зубами и кусать врагов в то же самое время.

Афинянам удалось захватить семь персидских судов. Павсаний (1.15.3) свидетельствует, что конец картины в Красивом Портике показал финикийские суда и греков, убивающих иностранцев, взбирающихся на них. Создается впечатление, что афиняне убили большое число воинов противника на не успевших отчалить триремах. Ктесий (18) говорит, что и Датис погиб где-то в этот момент сражения, и что афиняне отказались хоронить его тело. Он, конечно, ошибается, поскольку Геродот упоминает пребывание Датиса позже на острове Миконос (Μυκονος). Цицерон, подтверждаемый Юстинианом (2.9), говорит, что Гиппий также умер в сражении, но, вероятно, и это ошибка, как и у Ктесия (18), ибо Свидя свидетельствует, что Гиппий умер позже на острове Лемнос.

Сигнал, переданный щитом

Геродот (6.115) считает, что «в Афинах целенаправленно распространялась клевета, будто персы получили сигнал о возможности нападения на Афины, увидев знак, показанный им Алкмеонидами». Считалось, что Алкмеониды, договорившись с персами, подали им сигнал при помощи щита, который был замечен персами с борта их кораблей. Заметим, что Геродот однозначно заявляет, что предатели держали щит, а не пускали щитом солнечных зайчиков. Действительно, при выпуклой поверхности голлитского щита световой сигнал подать невозможно.

Геродот пускается в длинные рассуждения, чтобы защитить Алкмеонидов от обвинения в измене, даже при том, что не вызывает сомнений, что сигнал щитом был подан (6.124). Несмотря на

добрые слова Геродота, Алкмеониды несомненно сформировали «пятую колонну» в Афинах, служа Гиппию и персам. Человек, который показал щит, был, вероятно, Калликсен (Kallixenos), сын Аристонима (Aristonymos) Алкмеонида (Bicknell 434 n. 57); его имя появится на огромном числе остраков (черепков для голосования) в 480 г., и на большинстве из них будет написано «предатель». Другим предателем из Алкмеонидов, возможно, был Мегакл (Megakles), сын Гиппократы (Hippokrates), подвергнутый остракизму в 487/86 гг. В этот период, по свидетельству Аристотеля (Ath. Политик 22. 6), афиняне начали подвергать остракизму «друзей тиранов», и продолжалось это в течение трех лет.

Внутреннее изображение оксфордского «кубка Бригоса» представляет двух бородатых воинов средних лет, поднимающихся из общей могилы. Орнаментированный карниз изображает алтарь. Воины стоят спиной к спине с сотовыми к бою обнаженными мечами. Есть предположение, что они изображают двух героев Марафона, поднимающихся из могилы, чтобы защитить Афины еще раз (а может быть, участвовать в битве за Платею). вполне вероятно, что эти два героя - единственные два афинских офицера, погибших в битве, - полемарх Каллимах и стратег Стесилай, нашедшие в битве у кораблей.

Сражение у кораблей показано на этом римском саркофаге. Справа персы пытаются поднять своего раненого на борт судна. В центре Эсхил держит на руках своего умирающего брата Кинегейра. Слева перс слезит со своей лошади. Свирепость борьбы подчеркнута слева, где потерявший оружие афинский гоплит кусает перса за ногу, а офицер хватается вражеского коня за уздечку.

Сигнал, должно быть, имел простое ранее оговоренное значение. Современные исследователи обычно видят в нем сообщение о том, что Афины были готовы для удачного переворота, и персы могут теперь осуществлять свое выдвижение. Это нелогично при условии, что сигнал был подан уже после того, как персы погрузились на корабли. Альтернативная версия предполагает, что сигнал, напротив, сообщал о провале заговора. Действительно, более позднее замешательство, творившееся в Афинах относительно того, действительно ли Алкмеониды были предателями, «намного легче объясняется, если их заговор не мог осуществиться» (Reynolds 102-3). На этой стадии ключевым фактором в персидском оперативном планировании было местоположение лакедемонянской армии – она уже вышла из Спарты или нет? Достигла Афин? Это, возможно, и была та информация, которую передали сигналом.

Датис решил захватить Афины, для чего был предпринят решительный бросок морем к Афинам. Афинская армия после сражения была истощена и дезорганизована, и ей требовалось немало времени, чтобы вернуться к городу раньше персидского флота. Могли ли афиняне пойти на риск второго сражения в их истощенном и утомленном состоянии? Хотя афиняне потеряли только 192 воина (Геродот 6.117), «полные потери, должно быть, были по крайней мере в пять раз больше. В частности, одно племя, вероятно, оставалось на поле сражения, и нигде не сказано, что платейцы вместе с основным войском пошли к Афинам; кроме того, афиняне тяжело сражались в долгом бою, после чего осуществили принудительный марш, и, должно быть, были крайне утомлены, в то время как персы на судах имели свежие войска» (Reynolds 102).

Наперегонки к Фалерону

Главный персидский флот покинул воды Марафонского залива и отошел к острову Эйгилия, чтобы забрать эретрианских пленников, а затем направился к мысу Соунион

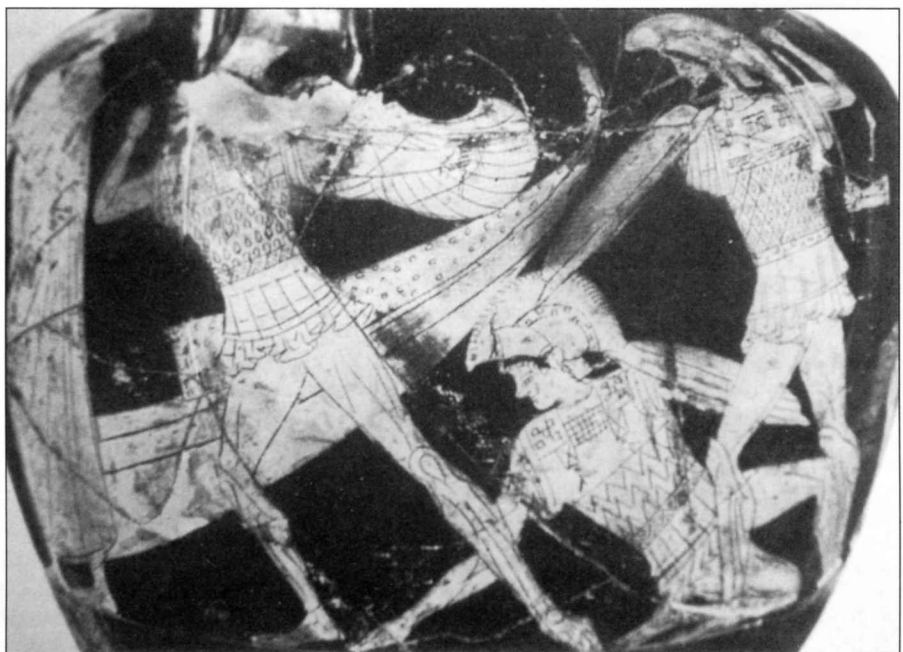
(Sounion). Расстояние от Марафонского залива до Эйгилии всего где-то в четыре раза длиннее марафонского пляжа, а Соунион вообще по пути – это южная оконечность Аттики. Согласно Геродоту (6.115), персы надеялись достигнуть Афин раньше афинской армии.

Было много дебатов относительно того, сколько могло потребоваться времени персидскому флоту, чтобы добраться до Фалерона. Расстояние вокруг мыса Соунион от Марафона до Фалерона – около 100 км, и последние оценки указывают, что одна трирема (не в составе эскадры) могла покрыть это расстояние, в лучшем случае, приблизительно за 10 часов. Десять лет спустя персидский флот за три дня достиг Фалерона от Еврипуса (Euripus) из проливов Эвбеи

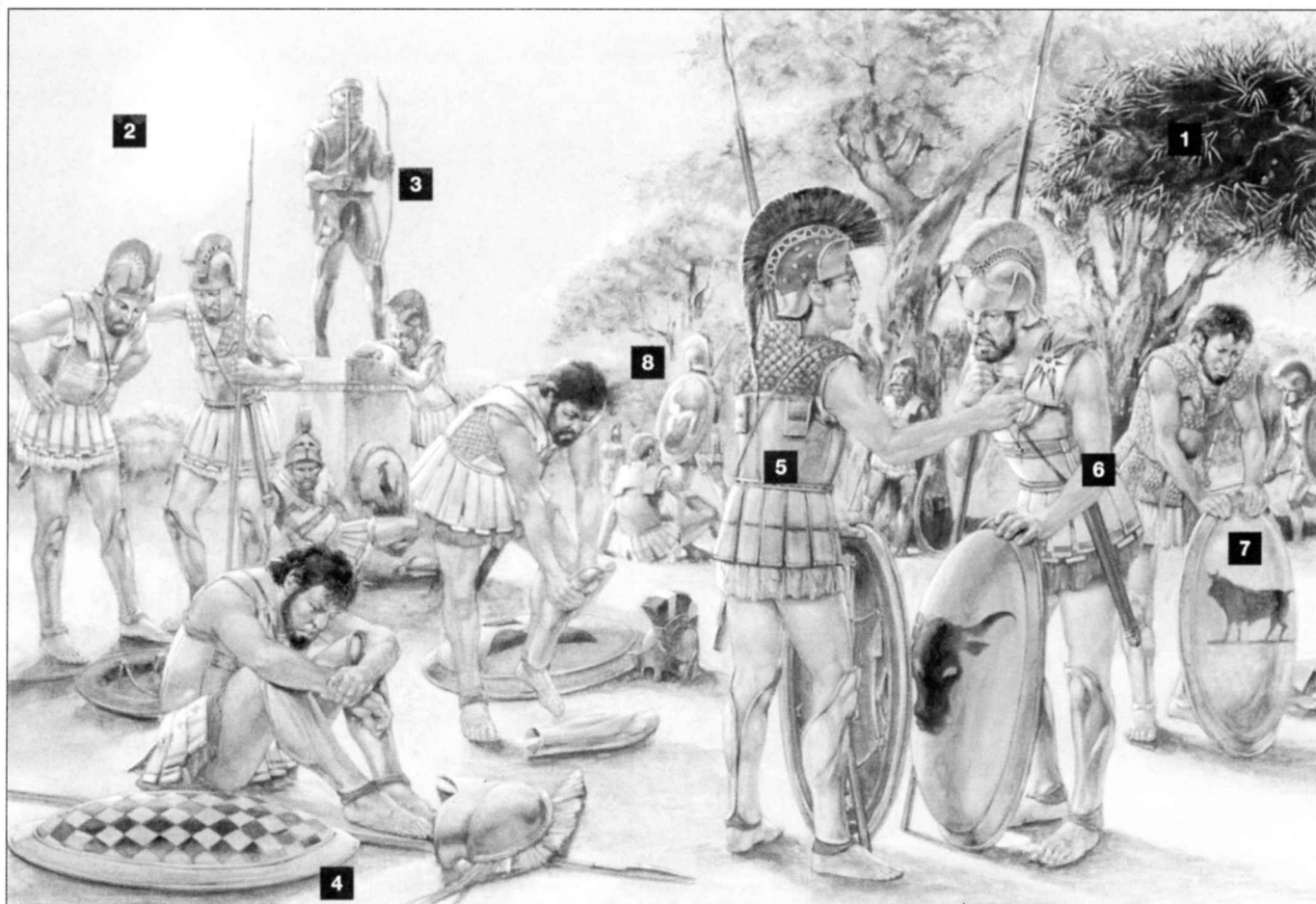
(Геродот 8.66), но они никуда не спешили, и погодные условия неизвестны.

Плутарх (Arist. 5. 4) заявляет, что когда афиняне отбросили персов обратно на их суда, они видели, что те поплыли назад не к Кикладам, а «сдерживаемые береговым ветром и течением направились к Аттике». Другими словами, был сильный ветер, и экстерриториальные воды бежали к мысу Соунион. Этот ветер, который упоминает Плутарх, вероятно, был ветром, известным древним народам как «этезиан» (Etesian – «периодический») и переименованный впоследствии в «мельтеми» (Meltemi), сезонный ветер, дующий в начале сентября (Hodge 1975, 99).

Оценить время перехода более сложно. Часть флота уже ушла, может, даже на день

Эпическое сражение троянцев у греческих кораблей, которые защищал герой Аякс, отражено в XV книге «Илиады» Гомера и изображено в этой сцене на расписной амфоре. Гроте (277) отмечал, что «битва за корабли» во многом напоминала описание последней стадии Марафонского сражения в описании трагического поэта Эсхила.

АФИНЯНЕ ДОСТИГАЮТ ГЕРАКЛИОНА В КИНОСАРГЕСЕ

После того, как сражение при Марафоне, по свидетельству Геродота, продолжалось «долгое время», греки имели совсем немного времени, чтобы радоваться своей победе. Как только утомленные отряды были реорганизованы, они начали немедленный марш к Афинам наперегонки с временем, чтобы прибыть к городу раньше персидского флота. Достигнув Афин раньше персов, они расположились в святилище Геракла в Киносаргесе. В этот день грекам выпала немалая нагрузка – сначала атака бегом, потом – продолжительная битва, и, наконец, долгий продолжительный марш, который они выполнили быстрым ходом, а местами – бегом. Это изрядно истощило афинян и физически, и морально. Все это было очень большой нагрузкой, но благодаря их усилиям Афины были спасены. Святилище Геракла в Киносаргесе находится вблизи современных Афин, но о том, как оно выглядело во времена Марафона у нас нет практически никаких свидетельств. Вполне возможно, что вокруг святилища была обширная священная роща (*temenas*), подходящая непосредственно к храму. Она могла быть достаточно большой, чтобы вместить все афинские силы. Скорее всего это была оливковая роща (1).

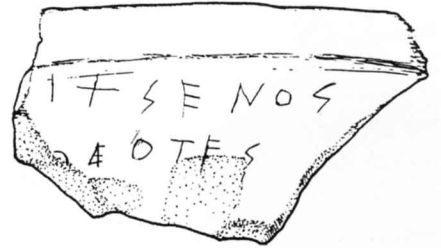
Настала ночь, но местность освещена полной луной месяца метагитнион, которая только начала уменьшаться (2). Культурная статуя Геракла (3) нарисована по подобию античной бронзовой статуэтки, хранящейся в музее в Кассе (*Kassei*). Это, возможно, первоначально была работа Лаконианца (*Lakonian*), и вероятно была копией культовой статуи «Геракла в броне» из спартанского святилища Геракла, упомянутого Пausанисом (*Pausanias*, 3.15.3). Мы не имеем никаких сведений об аналогичных святилищах в Афинах.

Броня, одетая на афинских гоплитах, в основном так называемого сложного типа. Приведенная реконструкция в значительной степени базируется на рисунках с оксфордского «кубка Бригоса» и небольшой вазы, найденной археологами на римском рынке. Обратите внимание на щит, лежащий на земле в левой части рисунка, он копирует один из щитов, показанных на стр.19. По контуру щит украшен регулярным ромбическим рисунком, его внешний вид заимствован с древних изображений на вазах. Фигура справа от центра (5) – еще одно художественное воплощение фрагмента с «кубка Бригоса», приведенного на стр.18. Обратите внимание на бронзовые нащечные пластины, закрепленные по бокам шлема, они установлены на поворотных петлях, позволяющих им откидываться вверх. Верхняя часть шлема усилена пластинами, приклепанными к кожаному оголовью большими (в некоторой степени декоративными) заклепками. Справа от него изображен гоплит (6), рисунок которого повторяет одну из фигур, показанных на стр.44. Изображение быка на щите – геральдический знак, такие изображения на щитах обычно носили воины-ветераны, набранные в Марафонском Тетраполисе (7). На одном из щитов изображен четыреххлестник (8). Есть свидетельства, что подобная эмблема была популярна среди Алкмеонидов, которых некоторые обвиняют в изменческих отношениях с тиранами и их персидскими сторонниками.

раньше? Персы бросили вперед только свои самые быстрые суда, или их сопровождали более медленные транспорты? Каковы были погодные условия? Это не праздный интерес современных комментаторов. Эти же вопросы волновали и афинян, поскольку они видели, что персидский флот отступил. Было обязательно вернуться к городу как можно скорее, понимая при этом, что персы уже могли достигнуть Афин!

Согласно множеству последних источников, посылного посылали вперед для того, чтобы передать новость о победе в Афины. Согласно Плутарху («Морали», 347C), Гераклид Понтик (*Herakleides Pontikos*) заявил, что это был Ферсипп (*Thersippos*), но большинство историков говорит, что это был Евклес (*Eukles*), который бежал в город «в полной броне». Он умер в дверях правительственных зданий, успев только выкрикнуть: «Приветствую, мы победили!». Лукиан (*Lucian*, *Pro Lapsu* 3) говорит, что это был Фидиппид, принесший новости архонтам, он выкрикнул: «Радуйтесь, мы победили!», - и умер. Учитывая эти противоречивые свидетельства, Фрост (*Frost*, 1979) предположил, что никакого посылного не существовало вообще.

Маршрут от поля боя до Афин был немного меньше, чем расстояние современного марафонского бега (который был продлен для вторых лондонских Олимпийских игр, чтобы пройти под балконами Букингемского дворца). Геродот (6.113) свидетельствует, что сражение продолжалось «долгое время»: только трудно сказать, как долго. Должно быть, потребовались немалые усилия со стороны командующих, чтобы поднять утомленные отряды после сражения и заставить их совершить новый продолжительный марш-бросок. Согласно Фронтину (*Strat.* 2.9.8), именно Мильтиад остановил их победное ликование и приказал двигаться назад к Афинам. Афинская армия, «мчавшаяся назад со всей возможной для нее скоростью, спешила защитить город» (Геродот 6.116), успела прийти к городу раньше персидского флота и расположилась в святилище Геракла в Киносаргесе (*Kynosarges*), в пригороде Афин. Самые современ-

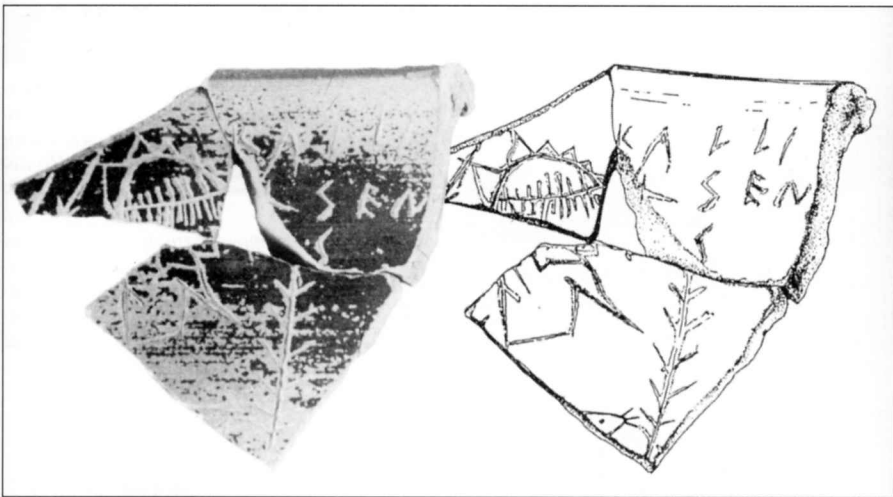
Остракон, брошенный против Калликсена, сына Аристонима из семьи Алкмеонидов, с надломленной надписью, очевидно означавшей «prodotes», или «предатель». Он был лучшим кандидатом в лидеры проперсидского заговора в Афинах.

да афиняне сделали эскизы одежды и оружия персидских мертвых.

Добыча и похороны

Арестеид был оставлен на Марафонской равнине с своим полком Антиохис, «чтобы охранять пленников и добычу». Плутарх говорит, что добыча была захвачена в палатках на плененных судах. Обратите внимание, Непос (Милт. 5.5) говорит, что персы бежали не к своему лагерю, а на суда. Геродот не упоминает ни палаток, ни какого-либо персидского лагеря. Скорее всего, персы все-таки сняли свой лагерь предыдущей ночью, когда половина их войск была погружена на суда. Добычу взяли с захваченных судов, с трупов убитых врагов и пленников. Ссылки на персидский лагерь и палатки, вероятно, добавлены более поздними авторами.

Арестеиду эту задачу поручили, возможно, из-за его репутации. Геродот (8.79.1) приводит сведения, что афиняне относительно Арестеида были «убеждены, что он был лучшим и честнейшим человеком в Афинах». На следующий 489/488 г. Арестеида избрали архонтом. (Также возможно, что его племенной полк Антиохис был оставлен, потому что он понес большие потери в сражении). Плутарх говорит, что Арес-

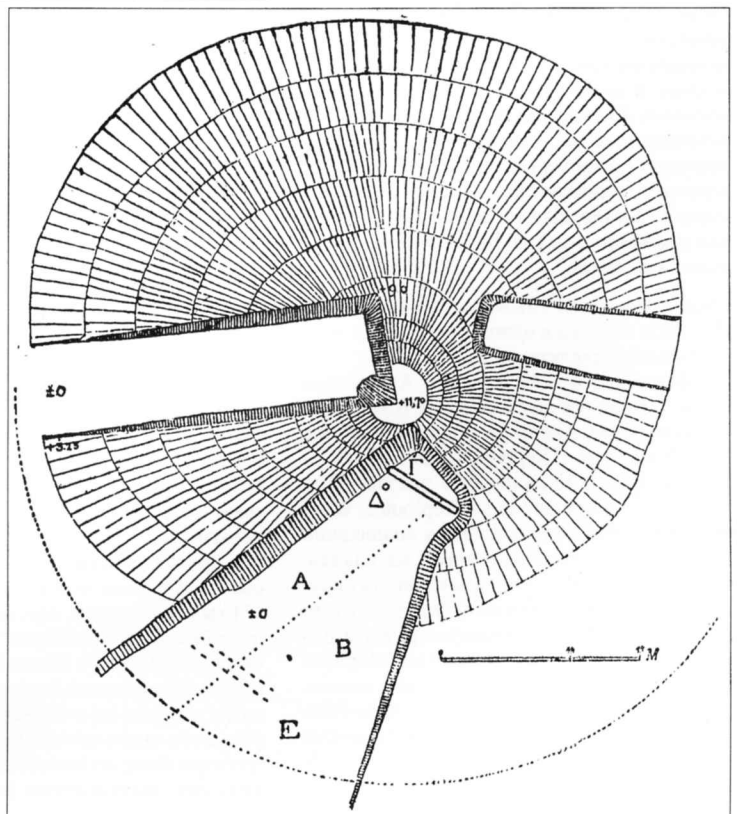

Еще один остракон, брошенный против Калликсена, сына Аристонима, включает также «незавидный портрет предателя».

ные историки считают, что афинская армия прибыла поздним вечером, практически ночью, в день сражения, что кажется весьма вероятным. Этот безумный бег наперегонки с персами, должно быть, оставил неизгладимое впечатление в умах ветеранов.

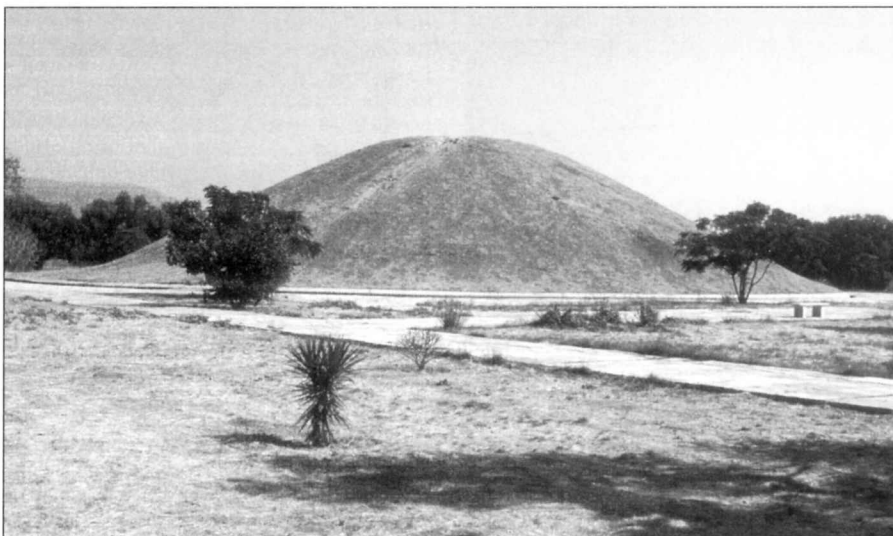
Персы обогнули Соунион и бросили якоря у Фалерона. Утром наблюдатели с кораблей увидели на берегу вернувшуюся афинскую армию. Постояв недолго на якоре, персидские суда отплыли назад в Азию. Лакедемонская передовая группа из 2000 воинов прибыла на следующий день, 18 метагиттиона/12 сентября (Платон, «Законы» 698E). Она вышла из Спарты после полнолуния и достигла Афин на третий день марша. Полное взрослое мужское население Спарты в то время составляло 8000 человек, и число спартанцев призывного возраста было около 5000. 2000 воинов, вероятно, представляли первые десять возрастных классов, посланных к Афинам как «силы быстрого развертывания», чтобы быстрее прийти на помощь афинянам. Хотя было уже слишком поздно для участия в сражении, но они хотели посмотреть, как были вооружены персы, какие силы высадились при Марафоне, осматривали тела погибших (Геродот 6.120). Это может быть и было то время, ког-

План раскопок Сороса, выполненных Валериосом Стаисом в 1890 и 1891 гг. Эти раскопки подтвердили гипотезу о том, что погребальный холм Сороса является могилей афинян. «Поддоны для кремации» были найдены в точках D и E, второй из них был выложен кирпичом. Последний, длиной 5 м и шириной в 1 м, был заполнен золой, костями животных и птичьими яйцами, использованными при заупокойной трезне, и преднамеренно разбитой глиняной посудой.

Один из немногих заболоченных прудов, сохранившихся на Марафонской равнине позади насосной станции в Мегало-Мати. Он дает представление, как выглядели в древности озеро и его тонкие берега, в трясинах которых погибло немало отступающих персов.

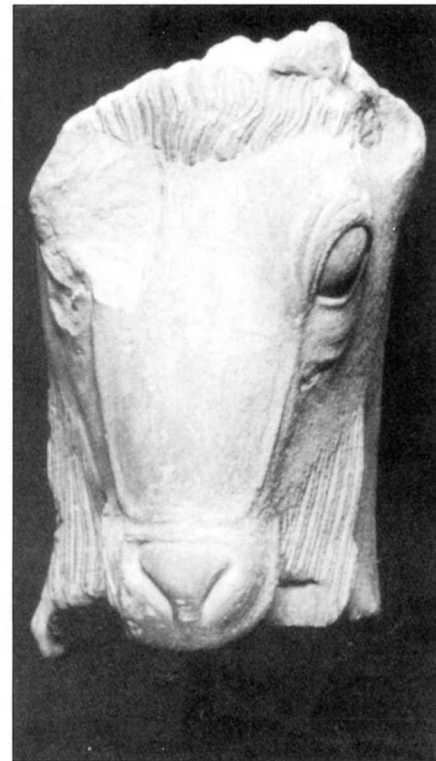
Холм Сорос на Марафонской равнине. Курган, вероятно, был насыпан над могилами афинских павших спустя два десятилетия или даже более после сражения, когда была развернута пропагандистская кампания Кимона по празднованию победы в этом сражении. В наше время насыпь существенно изменилась из-за начальных примитивных раскопок Шлимана и двух с половиной тысячелетий ветровой эрозии. Холм все еще возвышается на 9-метровую высоту над окружающей поверхностью земли и имеет диаметр в 50 метров. Стейз установил, что верхний слой древнего холма в результате ветровой и дождевой эрозии потерял не менее 3 м в высоту, так что холм в Соросе первоначально был не менее 12-метровой высоты. По геологическому составу земля для постройки холма была принесена из нескольких точек равнины, а не взята из близлежащих мест.

теид не позволил никому касаться добычи. Она была собрана в одном месте, после чего платейцам выделили их долю.

Впрочем, не все в рядах Антиохиса были такими уж честными. В Антиохисе сражался кузен Арестеида Каллиас (Kallias), сын Гиппоника (Hippnikos) из дема Алопек (Алореке). Каллиас был чрезвычайно богат и имел прозвище Lakroploutos, которое можно было перевести как «нашедший тайник» или «разбогатевший на кладе». Прозвище, конечно, отражает зависть окружающих, но определенные сплетни о том, как он столь «быстро и хорошо разбогател» ходили среди граждан Афин. При Марафоне он сражался в священническом платье. Но передаваемая из уст в уста история была отнюдь не святой: говорили, перс попросил у Каллиаса защиты своего имущества и показал ему, где спрятал деньги в хорошо за-

маскированном тайнике (по-гречески - lakkos). Каллиас убил перса и присвоил деньги. Другое и более вероятное объяснение богатства семейства дает Гераклид Понтик (Athenaeus 12.537A). Эретрианец по имени Диомнест (Diomnestos) вручил свое богатство отцу Каллиаса для сохранения. Когда Диомнест был выслан вместе с другими эретрианцами, Гиппоник присвоил его деньги.

Другая обязанность полка Антиохис состояла в том, чтобы похоронить своих убитых. Похороны афинян, погибших на поле боя, были не совсем традиционными. Фукидид (2.34.5) и Павсаний заявляют, что обычной практикой была доставка павших назад в город, но в случае Марафона из-за большого числа погибших такая форма погребения была исключением только для проявивших «выдающуюся доблесть». В Афи-

Голова Пана, выполненная из известняка, высота фрагмента 0.354 м. Когда-то скульптура была окрашенной, местами на ней сохранились следы краски. По недостоверным данным найдена на северном склоне Акрополя, а если так, то была фрагментом статуи, возведенной до персидской оккупации в 480/79 гг. Если бы статуя культа была по важности приравнена Мильтиаду, то, вероятно, была бы выполнена из бронзы, а не из камня.

Lebes (медный котел) в собрании Канеллопулоса, найденный в 1958 г. около Сороса. По общему мнению в момент обнаружения содержал обугленные человеческие кости. Надпись вокруг ручек по боковым стенкам гласит: «Афиняне (дают это как) приз (в играх) для тех (кто погиб) на войне». Вероятно, этот ритуальный предмет был выигран в играх, организованных афинянами, чтобы оказать дань уважения погибшим героям Марафона.

Эта ваза, найденная в развалинах периода персидской оккупации Афин в 480/79 гг., возможно, была посвящена «памяти большой помощи Зевса Элевфериоса в битве при Марафоне». Воин, возможно персонифицирующий Каллимаха, льет возлияние на алтаре Зевса «Бога свободы». После персидских войн святилищу Зевса «Спасителя» в Афинах дали еще дополнительное название «Освободителя».

Турецкая сторожевая башня на скалистом отроге горы выше насосной станции в Мегало-Матии.

нах им предоставляли героические почести: Павсаний (1.32.4) говорит, что был установлен обряд принесения ежегодных жертв в Соросе под эгидой полемарха «от имени тех, кто умер в борьбе за свободу» (Гарланд 58).

Геродот (6.117) определяет число погибших в 192 афинянина (эта цифра не включает убитых платейцев и рабов) и 6400 персов. Большинство историков однозначно принимают это число, хотя все же отношение павших 1:33 выглядит подозрительным. Согласно Юстиниану (2.9), персы потеряли всего 2000 воинов в сражении и кораблекрушениях. Если мы объединим сведения из различных источников, то отметим, что в Афинах пожертвовали 500 козлами в храме Артемиды Агротеры. Но ведь по данной клятве это означает, что убито было всего 500 варваров. Повсаний говорит, что афиняне захоронили всех убитых персов, потому что «в каждом случае закон божий требует, чтобы труп был погребен в земле», тем не менее, пока не удалось найти никаких могил. Не было замечено ни могильного холма, ни какого-либо другого погребения, ни могильных траншей.

Зимой 1884/1885 гг. капитан фон Эшенбург осматривал равнину Марафона, чтобы набросать археологическую карту области. Он сделал запись, что «в винограднике, принадлежащем греку Скоузесу, найдено большое количество костей, перемешанных случайным образом, но явно принадлежащих сотням мертвых. Я благодарю за эту информацию господина Скоузеса, много молодого грека, под чьим руководством и был посажен этот виноградник. Сам я провел раскопки среди виноградных лоз и установил, что участок, земля которого переполнена остатками костей, простирается вплоть до

Культ бога Пана был установлен в этой пещере на северо-западном склоне Акрополя. Роль Пана в сражении является загадочной. Полемон (2.41), историк II столетия до н.э., сообщает об одном из персидских судов, «преследовавшихся Паном». Юлий Африканас (Kestai 1.2.11) сообщает, что Пан плечом к плечу сражался против персов рядом с афинянами при Марафоне. Аристейд, писавший во II столетии нашей эры, упоминает «танец Пана», выполняемый воинами после сражения. Странно, что Пан не участвует в сражении в материалах Геродота или в картинах Красивого Портика.

болота». Скорее всего, фон Эшенбург нашел персидское массовое захоронение. Возможно, оно никогда не имело никаких внешних памятных знаков, потому Повсанию и не удалось найти его. Оно должно было находиться где-то между церковью Панагии Мезоспоритиса и Большим болотом, это вполне соответствует тому, что мы знаем о сражении, хотя большинство персов, вероятно, были не погребены, а утонули в трясине.

Еще одна интересная мелкая деталь, связанная с этим сражением. Плайнай (HN 18.43.144) заявляет, что «персидская трава, люцерн или люцерна, является чуждым для Греции растением и была занесена сюда из Мидии (из ареала ее природного распространения) в ходе персидской войны, которую начал Дарий». Вполне вероятно, что произошло это именно при Марафоне, откуда трава распространилась по Греции самосевом. Косвенным подтверждением такой возможности является тот факт, что одна из захваченных семи трирем была полна фуража для кавалерии. Впрочем, не будем отрицать возможность распространения люцерны и после катастрофы множества персидских судов у мыса Афон в 492 г. По крайней мере, распространение в Европе белых голубей берет свое начало именно с кораблекрушений у Афона (L. Pearson, Ранние ионийские историки 147-8).

Последствия

Датис приплыл назад в Азию через остров Миконос (Μυκονος), по пути он якобы имел вещий сон. На рассвете он обыскал свои суда и нашел золотое изображение Аполлона на одном из финикийских кораблей. Он спросил, где было захвачено это изображение, и после изучения названия святыни, отправился на своем собственном судне в Тилос. Там он поместил изображение в святилище Аполлона и попросил Делианса (Delians) перевезти образ в целостности и сохранности на Фебан (Theban), на земли, лежащие напротив Шаплиса. Делианс долгое время был не в состоянии исполнить это поручение. Так продолжалось почти 20 лет, и только после этого, исполняя волю пророчества, статую доставили на Фебан (Геродот 6.118).

Немедленно после сражения афиняне построили храм Евклее «Славной» (Eukleia – Артемиды), содействовавшей им в сражении. Они также начали достройку Парфенона, дополняя прежний храм новыми скульптурами богов и героев. Пещера под Акрополем была посвящена Пану, в ней поместили жертвенник, официально был установлен ритуальный бег с факелами в честь козлоногого божества. Исполненная по обету статуя Пана была надписана с эпиграммой Симонидеса: «Я, козлоногий Пан, житель Аркадии, враждебный мидянам, помощник афинян». Пану поклонялись во множестве пещер повсюду в Аттике. Нет никаких предпосылок для такого распространения его культа где-либо в этом районе до сражения, не появлялся этот бог и среди аттических статуй до этой даты. Гарланд уверен, что рост популярности культа бога Пана наблюдается после 490 г. – это не спонтанное увлечение греков козлоногим божеством, а их ответ на рассказ гонца Фидиппида и победу при Марафоне.

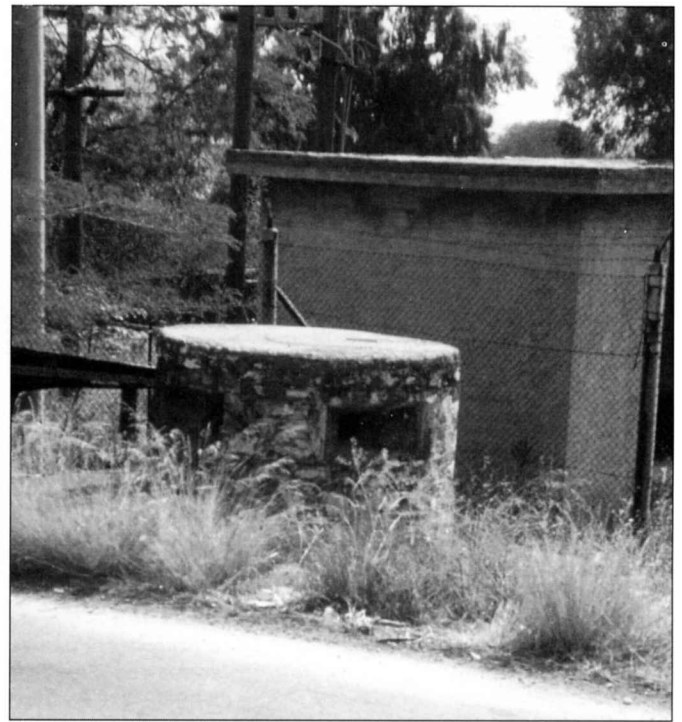
Сохранившиеся остатки старой khanі (укрепленной станции отдыха для путешественников), построенной в годы турецкого владычества на дороге к Като-Суули недалеко перед поворотом к церкви Панагии Мезоспоритиса.

Вскоре после марафонской кампании афиняне предоставили Мильтиаду флот из 70 судов, чтобы объявить войну островам, которые помогали персам. Эта экспедиция, возможно, имела место немедленно после сражения при Марафоне, поскольку жители Паряна (Parians) полагали, что Датис со своим флотом все еще находился у острова Миконос и, что именно эти корабли пытались преследовать афинский флот. Другие переносят морскую кампанию на 489 г. Согласно Непосу, Мильтиад захватил многие острова, перешедших на сторону противника, но паряны отказались сдаться, уверенные в своих укреплениях. Мильтиад осадил город и потребовал компенсаций в 100 талантов. Геродот (6.134) свидетельствует, что было несколько отличающихся описаний событий, последовавших за этим. Вроде бы жрица по имени Тимо показала Мильтиаду путь в город, но он повредил бедро в попытке прыгнуть с ограды. В другом варианте Эфор говорит, что паряны решили сдаться, когда на Миконосе вспыхнул случайный пожар. Но они предполагали, что это вернулся Датис с персидским флотом, так что он вынужден был продолжить сопротивление. Это вполне реальное допущение: в армии Датиса большинство говорило по-гречески, ходило в греческих доспехах и имело греческие гербы на щитах — репутат было несложно. После 26 дней осады была снята.

По возвращению в Афины Мильтиад преследовался судом столпы по обвинению в «обмане афинского народа». Обвинение было выдвинуто Алкмеонидом Ксантиппом (Xanthippos), сыном Арифрона (Arifron). Неспособный стоять самостоятельно, он был принесен на суд своими друзьями. Его рана гноилась, и он был прикован к кушетке. Мильтиад избежал смертного приговора, но был оштрафован на огромную сумму в 50 талантов (300000 драхм). Таких денег у него не было. В результате Мильтиад вскоре умер в тюрьме, оставив свой долг неуплаченным. Спустя годы долг был выплачен его сыном Кимонам.

Когда персидский флот достиг Азии, Датис и Артаферн доставили поработанных эретрианцев к Сузам. Несмотря на ущерб, причиненный ими его собственности (город Сарды), Дарий больше не причинял им никакого вреда, но повелел переселить их в Ардерикку (Arderikka) на Циссии, «и они все еще были в той стране в мое время, продолжая говорить на своем древнем языке», — делает запись Геродот (6.199). О Датисе нет больше никаких сведений. Был ли он казнен из-за его поражения, как считает Платон, — неизвестно. Девять лет спустя Ксеркс (Xerxes) начал новое вторжение в Грецию, во главе его армии находился Мардоний. Непос заявляет, что Мардоний был «царским саатрапом мидянской нации». Если в этой фразе речь идет не о национальности, а об официальном статусе военачальника, то выходит, что Мардоний заменил Датиса на посту саатрапа Мидии.

В некоторой степени слава победы при Марафоне потускнела в свете побед, одержанных персами десятилетие спустя. Многие из памятников и праздников, связанных с Марафоном, были установлены намного позже благодаря действиям Кимона, сына Мильтиада, который вошел в круги ведущих афинских политиков в 460-х.

ДОТ времен Второй мировой войны на дороге к Като-Суули охранял насосную станцию в Мегало-Мати. Подобно большинству ДОТов того времени, расположенных в гористой местности, он был не очень эффективен, обеспечивая зону видимости и обстрела не больше, чем на 50 м.

Возможно, наиболее известной из них была живописная картина сражения при Марафоне, выполненная Миконом и Панэном (Mikon, Panainos) на стенах «Красивого портика» в Афинах. Технические средства живописи в ту пору были весьма скудны, заключались всего в нескольких красках, разведенных на воде с клеем. До нашего времени эти картины сохранились фрагментарно. На них Мильтиад был впереди всех героев сражения. Вероятно, что именно в период Кимона Сорос был возведен у могилы павших. Аналогично мы не знаем, был ли культ героев Марафона установлен немедленно после сражения или сформировался позже, в период Кимона.

Празднование победы не совпадает с датой сражения — 17 метагитниона (11 сентября), а проводилось 6 боэдромиона, в дни религиозного праздника Артемиды Агротерии, которой афиняне поклонялись принести жертвы перед сражением. Победа все еще продолжала отмечаться, по крайней мере, 367 лет спустя, а, возможно, и намного позже после этого года (Petraikos 38-9).

Пропагандистская деятельность Кимона также популяризовала Мильтиада и победу при Марафоне в панэллинском (всегреческом) святилище в Дельфах. Павсаний описывает ряд дельфийских статуй, изображавших богов, афинских племенных вождей и других героев, среди них — Афина, Аполлон и Мильтиад. Он говорит, что статуи были созданы Фидием (Pheidias), и что на их постаменты была надпись о том, что они созданы на десятиину из трофеев, взятых при Марафоне. Это невозможно. Фидий был тогда слишком молод, чтобы выполнить эти статуи; он активно творил только в середине столетия при администрациях Кимона и Перикла (Perikles). По тем же самым причинам, как утверждает Павсаний (1.28.2), статуя Афины Промакхос работы Фидия на Акрополе также не могла быть сделана из десятиины трофеев сражения.

Другие ложные надписи на фундаментах афинской сокровищницы в Дельфах объявляют, что «афиняне пожертвовали Аполлону десятую часть добычи, взятую у мидян в ходе сражения при Марафоне». Павсаний (10.11.5) соответственно полагал, что сокровищница была построена на добытые при Марафоне трофеи. Фактически храм построен раньше сражения при Марафоне, и приведенная надпись появилась позже. Большая осторожность необходима при интерпретации древнегреческих надписей о событиях Марафонской битвы.

Афины, принявшие демократическую форму правления за 17 лет до описываемых событий, прошли множество этапов становления демократии, начиная с реформ Клисфена. При этом сомнительно, чтобы Гиппий действительно был способен вызвать переход на свою сторону сколько-нибудь значительного числа афинян, кроме разве что нескольких фамилий из постоянно недовольных оппозиционных политиков. Ставка на политическую фигуру Гиппия была

Марафонская равнина в наше время

самым большим просчетом в персидском стратегическом планировании.

На тактическом уровне нужно помнить, что греки и персы действительно еще не сталкивались друг с другом в бою и не имели никаких сведений относительно достоинств и недостатков их вооружения и тактических приемов. Согласно Геродоту (6.112), афиняне при Марафоне были первыми греками, победившими этого нового для греков врага, и были первыми, столкнувшимися с воинами Срединного царства, поскольку до этого «даже упоминание жителей Мидии вызывало ужас у греков». Это последнее утверждение нуждается в небольшом уточнении – восточные греки уже имели сомнительное удовольствие борьбы с персами в ходе Ионийского восстания.

Несомненно, афиняне и платейцы проявили смелость и решительность, не побоявшись встретиться с непобедимой персидской армией в открытом бою. Но кто стоял во главе афинского войска, кто отвечал за столь необычное построение гоплитов, был это Каллимах или Мильтиад, кто ослабил центр афинского строя, чтобы обеспечить численное преимущество на флангах, и зачем? Предполагал ли командующий греков отступление афинского центра? Была ли тактическая задумка при Марафоне полным аналогом стратегического рисунка сражения при Каннах, как утверждают многие из военных историков? Или греческое построение было просто спонтанной реакцией на недостаточную длину греческой линии, которую можно было обойти с флангов?

Очень хочется сказать о гениальности греческих стратегов, но есть соображения, препятствующие принять эту точку зрения. Мы понятия не имеем, зачем афиняне сосредоточили свои основные силы на флангах. Если для того, чтобы осушить ок-

ружение основного ядра персидской армии, то такая тактика никогда не отработывалась греческими стратегами и не имела аналогов в прошлом, не применялась она и после. Потому ничто не подтверждает такую гипотезу. С другой стороны, Мильтиад имел опыт в персидских методах войны. И он-то наверняка знал, что персы размещают своего командующего и их лучшие силы в центре линии, почему же тогда он ослаблял афинские силы напротив ядра персидского строя?

Поле битвы сегодня

Расстояния поперек равнины Марафона на карте кажутся намного больше, когда Вы идете под солнцем сентября. Любому туристу, посещающему памятные места Марафона, желательно взять на прокат автомобиль, но дальнейшее описание ориентировано на то, что вы путешествуете общественным транспортом и пешком.

Есть много автобусов из Афин до Марафона или следующих транзитом через него. Один автобусный маршрут идет непосредственно к пляжу от улицы Мавроматон. Остановка автобуса - в 100 м ниже от «могилы платейцев» на правой стороне. Этот автобус может также быть пойман на автобусной остановке напротив входа в станцию метро Эфики Амина. Множество других автобусов от этой остановки, отмеченных на табличках надписью «Марафон», останавливаются у марафонского пляжа или возле могилы афинян после примерно 90-минутной поездки. Удобней ехать до Марафонского пляжа.

Ленивый турист может сесть на автобус до конца пляжа Шоиниас, но, если вы хотите посмотреть поле битвы, следует выйти на две остановки раньше у могилы афинян. Главные объекты для осмотра на Марафонской равнине – Французская башня (архи-

тектурный памятник, включающий фрагменты трофейного мрамора), ручей Макария (Макагия, в действительности это не один, а несколько ручьев, впадающих в сохранившиеся участки Большого болота), пляж Шоиниас (персидский участок высадки и лагерь) и музей. В принципе, сейчас эта местность – хорошо оборудованная курортная зона, но в отсутствии указателей и здесь можно заблудиться.

От остановки автобуса следует выбрать дорогу, ведущую с востока к Шоиниас и Като Соули. Вскоре после перехода по современному мосту через русло Шарадры, вдоль которого в годы Второй мировой войны была вырыта система противотанковых рвов, следует идти по дороге вниз, не сворачивая до металлического дорожного указателя направо. Откосы горы Ставрокоракки прижимаются к дороге слева (с севера). Немного далее слева - часовня Святого Георгия (Агйос Георгиос). Дорога теперь поворачивает резко налево. Минув две второстепенные дорожные развилки, главная дорога продолжает медленно отклоняться влево.

Шеренга высоких кипарисов начинается вдоль правой стороны дороги. На полпути за ними руины оттоманского периода – это khani (промежуточный дорожный пункт отдыха). По окончании кипарисовой аллеи поверните направо (на юго-восток) вниз по второстепенному шоссе. Приблизительно через 15 минут хода от главной дороги, пройдя мимо группы сельских домов и старой фабрики по правую руку, вы достигнете белой церкви, окруженной каменной стеной и кипарисами. На ее территории находятся руины Французской башни. Некоторые блоки со следами рельефов и надписей все еще заметны в ее фундаменте. Для строительства башни они были взяты из надмогильного памятника IV столетия. Иными

Сохранившиеся бессвязные обломки памятника Победы при Марафоне, описанные Павсанием как «трофейный белый мрамор», собраны в Марафонском музее.

словами, вы находитесь около участка, где был построен мемориал из трофейного мрамора. Вернувшись на главную дорогу и продолжая идти на северо-восток, вы подходите к дорожному указателю на Шоиннас, до пляжа идти 2.5 км направо (на юго-восток). Следует продолжать двигаться прямо на Като Соули, усаженная оливковыми деревьями дорога отклоняется сначала влево, а потом - вправо. Слева вдоль дороги остатки разрушенного каменного и бетонного акведука. Другой каменный акведук спускается к дороге под прямым углом слева. Все эти повороты акведука и дороги обуславливают крутые предгорья, нависающие с севера. В старину вдоль этих откосов тек ручей Макария, впадавший в Большое болото. Сейчас от него остались мелкие пересяхающие ручейки. На откосе горы стоит старая оттоманская сторожевая башня (интересный объект для посещения), недалеко от нее находится насосная станция. Когда-то отсюда снабжались водой Афины. В течение Второй мировой войны эта система водоснабжения охранялась часовыми, с той поры справа от дороги сохранился бетонный ДОТ. К югу от насосной станции - водоем. Это - один из немногих остающихся дренажных прудов, сохранившихся после осушения Большого болота; он дает некое представление относительно того, как эта местность выглядела в прошлом.

Возвращаемся к дорожному переходу с указателем на Шоиннас. Потребуется около получаса, чтобы достигнуть юго-западной оконечности пляжа, идя прямо по этой дороге. В конце лета здесь преобладает восточный ветер, особенно чувствительный на побережье в юго-западной части пляжа. Требуется примерно час, чтобы прийти к

северо-восточной половине пляжа, которая защищена от ветров мысом Киносоура. Вы проходите мимо зарослей тростника в районе высушенных болот слева, а затем видите дно высохшего озера Стоми. Конечная остановка автобуса, идущего к Шоиннас, - группа зданий ресторанный комплекса на северо-восточном краю пляжа.

Если вы походите по летнему солнцепеку в течение нескольких часов, то немало устанете, но получите полное впечатление об условиях, в которых находились участники сражения. Легко обсуждать афинских гоплитов, участвовавших в бою, которые после атаки бежали к персидским судам, все еще стоявшим на якоре у Киносоура (и при этом не успевших воспрепятствовать отходу в море большинства из них). Теперь же вы на своей шкуре можете попробовать то, о чем так комфортно было говорить сидя в кресле. Шоиннас - прекрасный пляж белого песка, облюбованный купальщиками из Афин, здесь установлено много симпатичных зонтиков, в общем, это хорошо оборудованное место отдыха.

Марафонский музей, построенный благодаря энтузиазму Еугениоса Панагопулоса, любителя-археолога, стоит посещения. Музей работает с 8:30 до 15:00, но закрыт по понедельникам. Входной билет в музей позволяет вам также осмотреть могилу афинян. Если идти по указателям от музея до дороги Марафон - Неа Марки, вам встретится «классический» погребальный холм (именуемый как «Могилы платейцев»), справа в 200 м перед входом в музей. Прямо от двери музея открывается вид на церковь Св. Деметриоса, расположенную немного левее выше по склону. Между вами и церковью будет область, где, как предполагает Сотериадес, находился Гераклион. В музее есть фрагменты памятника, возведенного из трюфеев, глиняная посуда из «классического» погребального холма, есть два каменных блока с надписями из Валарии с упоминанием культа Геракла. Также представляет интерес прекрасный погребальный памятник IV столетия в виде стоящего льва, найденный около ручья Макария.

Вернуться в Афины проще, чем добираться до Марафона. Автобусы до афинского метро имеют несколько остановок по трассе от Марафона до Неа Марки и ходят до позднего вечера. В сентябре здесь начинается темнеть в 20:00.

ХРОНОЛОГИЯ

499-94 до н.э. Ионийское восстание.
494 до н.э. Победа персидского флота при Ладе.
493 до н.э. Мильтиад возвращается в Афины.
Персы завоевывают Хиос, Лесбос и Тенедос.
492 до н.э. Мардоний вторгается в Македонию. Большая часть персидского флота гибнет в бурю у мыса Афон.
Мильтиад предстает перед судом афинян по обвинению в тирании, но оправдывается и включается в афинскую общественную и политическую жизнь.
491 до н.э. Дарий направляет посланников в основные греческие города с требованием «земли и воды».
Дарий приказывает построить флот и собрать армию.
490 до н.э. В начале лета Датис и Артаферн прощаются с Дарием и направляются в Киликию.
Июль. Персидский флот выходит из Киликии. Осада Линдоса на Родосе? Персидский флот достигает Самоса.

25 июля. Начало года по афинскому календарю: ротация командования афинской армией.

В начале августа. Персидская кампания в Кикладах. 22 августа. Панафинские игры. Победа Каллимаха? В конце августа. Персидский флот прибывает в Эвбею.

Персидский флот прибывает в залив Каристос, подчиняя местное население Дарию.

Осада и падение Эретрии.

1 сентября? Персидский флот начинает высадку при Марафоне.

2 сентября. Новости относительно персидской высадки достигают Афин.

Филиппид отправляется в Спарту.

3 сентября. Филиппид достигает Спарты.

4 сентября. Филиппид возвращается в Афины.

Афинское собрание принимает предложение Мильтиада атаковать персов вдали от города. Войско, «как только получает продовольствие», отправляется к Марафону. Афиняне направляют посыльного с просьбой помочь войсками при Марафоне. Вечером (ночью?) афинская армия отправляется к Марафону.

5 сентября. Утром афиняне разбивают свой лагерь в Гераклионе. Вечером (?) к афинскому войску присоединяются платейцы.

6 сентября? Датис обращается к афинянам с предложением подчиниться персидскому царству.

Дебаты Афинских генералов.

9 сентября. Из Спарты выходят первые легкие отряды спартанского авангарда на помощь Афинам.

10 сентября. Персы сворачивают свой лагерь.

Половина персидских сил, включая конницу, грузится на корабли.

Ночь. Ионийцы сообщают афинянам, что «кавалерия ушла».

11 сентября. Утро - сражение при Марафоне.

Вечер. Афинский марш к святилищу Геракла в Кинносаргесе.

12 сентября. Авангард из Спарты прибывает в Афины.

Персидский флот оставляет залив Фалерон и направляется к острову Микonos.

13 сентября. Лакедемоняне посещают поле битвы при Марафоне и осматривают убитых персов.

10 октября. Принесение жертв в честь победы на празднике Артемиды Агротерии.

Октябрь. Мильтиад возглавляет экспедицию против Пароса.

Мильтиад возвращается в Афины, так и не взяв Пароса.

Ноябрь? Суд, заключение и смерть Мильтиада во время отбывания срока.

Обратите внимание:

Сопоставление афинских месяцев с месяцами современного календаря базируется на утверждении Геродота, что полная луна имела место в 15-й день второго месяца в год Марафона. Астрономические вычисления показывают, что в 490 г. до н.э. полная луна была 9 сентября. Отсюда и выведено, что 15 метагиттиона должно соответствовать 9 сентября в 490 г. до н.э.

Вообще же афинский год был разделен на 12 лунных месяцев по 30 дней каждый (общее количество 360 дней). Месяц был разделен на три декады по десять дней. Семидневная неделя - еврейская календарная система, которая распространилась лишь с принятием христианства. Греческий календарь очень быстро смещался из-за неправильного числа дней в году. Чтобы синхронизировать его со стадиями луны и солнца периодические добавлялись лишние дни. Куда их вставляли афиняне, ныне уже неизвестно, но вряд ли это было в самом начале года. Остальные даты в этом изложении базируются на точно известных сроках прибытия Филиппида в Спарту и прибытия спартанских войск сначала в Афины, а потом и к Марафону.